

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Оккупация мусульманских стран

IBN: EB/165005.1445

Важно!

Следует помнить, что Коран является действительным только на языке оригинала — арабском. Так как не существует возможности идеально точно перевести текст Корана на другие языки, в данной книге приводятся переводы смыслов, которые являются лишь приближёнными значениями оригинального арабского текста Корана.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ПАЛЕСТИНА	7
Неопределённость правительства Буша относительно палестинской проблемы	17
События 11 сентября и палестинская проблема	18
Израиль называет палестинское сопротивление терроризмом	19
КАШМИР	36
ЧЕЧНЯ	49
Американская позиция	53
Европейская позиция	55
АФГАНИСТАН	59
КИПР	72
СУДАН	89
ИРАК	106
Позиция Европы и России	123
Позиция Англии	126
ДОПОЛНЕНИЕ	132

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга охватывает в себя проблемы семи самых ярких оккупированных мусульманских стран в конце первой четверти 1425 года по хиджре, равной половине 2004 года (01.03.1425 х. / 12.05.2004 г.). Эти проблемы: Палестина, Кашмир, Чечня, Афганистан, Кипр, юг Судана и Ирак.

Эта книга не является историческим рассмотрением этих стран, даже если в ней присутствуют исторические моменты, а также географическим рассмотрением, даже если в ней затрагивается география. Эта книга:

Напоминание мусульманам о том, что их страны сокращаются со всех их сторон и все наилучшее отнимается у них.

Напоминание мусульманам, что нации набросились на них, не из-за малочисленности их, а, напротив, из-за слабости, которая постигла их. Ибо иначе мусульман много.

Напоминание мусульманам, что они стали следовать за другими народами, после того, как были их путеводителями, что они оказались на окраине событий, после того как были ведущими и основным фактором их.

Это призыв мусульман к устранению мрака аморальной культуры Запада и его порочного просвещения посредством света лучезарной культуры Ислама. Ведь мрак исчезает при свете.

Эта книга также служит криком для мусульман о гибели их стран выстрелами трёх стрел:

- Первая стрела — самая надёжная в целях гибели — это предательство правителей в мусульманских странах, ибо они преданны безбожным колонизаторам.
- Вторая стрела — это молчание мусульман в отчёте этих правителей, отказе от них и смещения их.
- Третья стрела — это явное оружие вражеского тиранического безбожника.

Также эта книга является призывом и воззванием для мусульман, чтобы они прислушались, для того чтобы спасти

женщин, стариков и детей, защитить неприкосновенность своей чести и достоинства, а также остановить ужасающие посягательства против заключённых и освободить их.

Это призыв, чтобы улучшить кровообращение в венах, наполнить яростью сердца, утвердить решительность, стремиться к достойной жизни в этом мире и к нескончаемым благам грядущего мира.

Это призыв, обращённый к тому, кто ещё имеет сердце, и прислушался, чтобы он работал на возвращение праведного Халифата с твёрдой решительностью, без всякой слабости, пока не даст ему Аллах победу или смерть. Поистине, Всевышний Аллах непременно поможет тем, кто обладает такими качествами.

Это призыв к тому, чтобы утвердить праведного халифа, чтобы сражаться за ним и защищаться, спасая страны и людей, пока не стало большим бедствие.

Это взывающий зов из мусульманских оккупированных стран к обладателям разума.

О, Объединитель! О, халиф! Поистине Аллах Могущественный и Милостивый.

ПАЛЕСТИНА

Палестина стала жемчужиной мусульманской истории с тех пор, как Всевышний Аллах связал её с Меккой одной нитью, когда Он перенёс ночью своего Посланника (с.а.с.) из неприкосновенной мечети «аль-Масджид аль-Харам» в отдалённую мечеть «аль-Масджид аль-Акьса», благословив её окраины. Всевышний Аллах говорит:

سُبْحَانَ الَّذِي أَسْرَى بِعَبْدِهِ لَيْلًا مِّنَ الْمَسْجِدِ الْحَرَامِ إِلَى الْمَسْجِدِ الْأَقْصَا
الَّذِي بَرَكْنَا حَوْلَهُ

«Хвала тому, кто перенёс ночью Своего раба из мечети неприкосновенной в мечеть отдалённой, окраины которой Мы благословили» (17:1). Сердца мусульман устремлялись к главному городу Палестины — Байт аль-Макдис, считая его своей первой киблой до того, как Аллах направил мусульман в сторону второй киблы — Почётной Каабы после хиджры, спустя шестнадцать месяцев. Палестина вошла под исламское правление благодаря завоеванию второго халифа Умара ибн аль-Хаттаба (р.а.) в 15 году по хиджре, когда он дал Софронию своё известное обещание, заключив с ним «Договор Умара». В этом договоре приводилось, что на основании просьбы палестинских христиан Умар «не будет поселять в ней иудеев».

Палестина была жемчужиной мусульманской истории, как до открытия, так и после. Она являлась центром веса мусульманских стран, и все агрессии против неё заканчивались поражением, насколько долго это не затягивалось бы. Она стала кладбищем крестоносцев, монголо-татар и в скором времени врагов Аллаха — иудеев, по изволению Аллаха. В ней произошли решающие сражения с крестоносцами и татарами, такие как, Хаттин (583 х./1187 г.), Айн-Джалут (658 х./1260 г.), а также свершаться вскоре другие решающие сражения, по изволению Аллаха, с иудеями, чтобы вернуть Палестину в чистом и кристальном виде в Дар уль-Ислам.

В нынешнюю эпоху палестинская проблема возникла на международной арене при правлении османского халифа — Абдульхамида, когда еврейские вожди устремились к сотрудничеству с тогдашними государствами безбожия, в особенности с Англией, взамен на получение поселений в Палестине. Пытаясь использовать существовавший в османском Халифате финансовый кризис,

глава евреев Герцль в 1901 году предложил финансовый вклад в государственную казну взамен на палестинские земли. Однако халиф Абдульхамид отказался даже встретиться с ним и потребовал от великого визиря донести до Герцля следующее: «Пусть доктор Герцль не предпринимает какие-либо серьёзные шаги в отношении этой темы. Я не имею права отречься даже от мизерного клочка земли Палестины. Ведь это собственность всей исламской уммы, а не моя. Ведь мой народ сражался за эту землю и своею кровью упоил её. Евреи пусть держат при себе свои миллионы. Ибо они смогут даром прибрать к себе Палестину лишь по разрушению Халифата. Но коль я жив, то быть истерзанным ножом милее для меня, чем видеть государство Халифат лишённым Палестины. Поэтому не быть тому. Я не могу позволить дробление тела нашего, пока мы живы». Халиф, да смилуется над ним Аллах, был прав в своих предположениях. Так и случилось, вслед за распадом Халифата во власть в мусульманских странах пришли ставленники, правители-агенты, которые помогли евреям оккупировать Палестину, а также господствовать и над другими территориями.

Алчные вождения безбожников, презирающих Ислам, появились с разрушением крестовой оккупации аль-Кудса и очищением его от их мерзости 27 раджаба 583 года (02.10.1187 г.). Они продолжали ненавистно презирать мусульман и их страны, в особенности Палестину, пока не вошли в Палестину 11.12.1917 г. в ходе Первой мировой войны, когда командующий войсками коалиции английский генерал Алленби сказал: «Теперь настал конец крестовым войнам», подразумевая, что Османский Халифат является продолжением тех мусульман, которые победили крестоносцев восемь веков назад, и что англичане своей победой над Халифатом и оккупацией Палестины вернули крестоносцев в мусульманские страны, думая, что они здесь останутся навсегда и никто их больше не победит.

В тот же год 02.11.1917 г. англичане от имени своего министра иностранных дел дали обещание, именуемое «Декларация Бальфура», в котором Англия обязалась оказать содействие евреям в оккупации Палестины и установлении еврейского государства в ней.

После завершения Первой мировой войны и распада государства Халифат победившие государства учреждают Лигу наций, которая в свою очередь вменила в обязанность «Документ британского мандата» на палестинские земли в 1922 году. Одним

из пунктов данного документа было то, что Англия должна выполнить условия Декларации Бальфура.

Далее Англия начала предпринимать меры, помогающие евреям приехать в Палестину со всего мира, а также пройти подготовку и вооружиться. Затем после завершения Второй мировой войны появилась Организация Объединённых Наций, а также и резолюция «Раздела» под №181, которая была издана Генеральной ассамблеей 29.11.1947 г. Эта резолюция разделила Палестину между местными жителями и её агрессорами. После приготовления всего необходимого Англия в целом решила предоставить евреям большую часть Палестины и установить для них государство. Для этого был инициирован спектакль, когда разоглась формальная война между семи арабскими правителями-предателями и евреями под предлогом воспрепятствования установлению еврейского государства, чтобы в итоге евреи выявились победителями семи арабских армий. Арабские правители предоставили ничтожным евреям венец могущества и отваги, хотя они противоположны этому. Это было оправданием отступления продажных ставленников, чтобы после этого евреи огласили о своём отпоре семи армиям, назвав это освободительной борьбой во имя независимости! 15 мая 1948 года провозглашается установление еврейского государства.

Далее безбожные государства поспешно признали это мерзкое государство вслед за тогдашними сверхдержавами, такими как США, СССР, Англия и Франция. Затем безбожные колониаторские государства, имеющие влияние в регионе, в особенности Англия и США, начали соревноваться между собой в предоставлении проектов на палестинскую проблему, которую в дальнейшем назвали «Ближневосточным кризисом». Все это делалось в услугу интересам этих государств путём опеки еврейского государства с целью придания ему в регионе веса и превосходства над другими государствами региона.

Безбожный Запад смог осуществить несколько целей позади опеки еврейского государства, которое он вонзил как оравленный кинжал в сердце мусульманских стран. Этими целями являются:

1. Образование инородного тела среди мусульман в регионе, которое препятствует им поддерживать взаимную связь и уводит их единство.
2. Создание напряжённого очага в регионе против евреев, чтобы стереть с памяти мусульман осознание необходимости

ведения основной борьбы против безбожного Запада, который разрушил Халифат. До того, как евреи смогли установить своё государство в Палестине, борьба имела место между мусульманами и Западом. С началом еврейской оккупации Палестины борьба стала концентрироваться на этом захватническом государстве и ослабла борьба с теми, кто установил его.

3. Они избавились от проблемы евреев в своих странах. Еврейский народ известен своей порочностью и пагубностью где бы они ни были. Американский государственный деятель Бенджамин Франклин обратил внимание на это, когда обратился с наставлением к американскому народу в своём выступлении на учредительной конференции американской конституции в 1789 г.: «Существует большая опасность, угрожающая США — эта угроза евреев. Где бы они ни появились, начинают снижать уровень нравственности и доверия коммерции. Они кровопийцы и похитители имуществ. Я предостерегаю вас, господа. Если вы окончательно не выдворите евреев, то ваши дети и внуки будут проклинать вас в могилах».

Таким образом, безбожный Запад создал это раковое тело в мусульманских странах, в результате чего возникла жестокая международная борьба за Палестину между этими западными государствами, в особенности между Америкой, Англией и Европой. Однако палестинская проблема распространилась на весь регион, так как Палестина продолжала жить в сердцах мусульман и оставаться центром воздействия на соседние арабские государства, а также и на другие неарабские мусульманские страны.

После резолюции о «Разделе» в 1947 году и установления еврейского оккупационного государства на палестинских землях в 1948 году, один за другим последовали международные решения относительно совместного раздела между ними. В отношении евреев было решено обеспечить безопасность еврейскому государству и предоставить ему все необходимые силы. В отношении же арабов решили гуманно подойти к теме палестинских беженцев и к вопросу их поселения, а также к вопросу их связи с теми арабскими государствами, куда они эмигрировали. Так, все резолюции стали строиться на двух постулатах:

1) Еврейское государство — это существующая неприкосновенная действительность, которую арабские правители должны признать.

2) Обеспечить гуманитарные права палестинцев путём приведения в порядок дел беженцев и поселения их на оставшихся

территориях Палестины и других арабских государств, а также их связь с этими государствами.

Если резолюция о разделе, изданная 29.11.1947 г. была подготовлением законной основы еврейскому государству, то признание его членом Лиги наций 28.03.1949 г. было международным законным подтверждением для еврейского государства.

Англия, ведущая мерзкую политическую хитрую игру, думала о необходимости установления светского демократического государства во всей Палестине, т.е. на тех территориях, которые были оккупированы в 1948 году и на других оставшихся палестинских землях (западный берег реки Иордан, который был присоединён к Иордании, и сектор Газза, который находился под египетским управлением). Это делалось, для того чтобы все эти территория стали одним палестинским государством на демократической основе по ливанскому образцу. Вся власть в Палестине будет принадлежать евреям, а с ними будут соучаствовать несколько министров из числа мусульман и христиан. Таким образом, это государство, управляемое евреями, в действительности сможет стать членом Лиги арабских стран и получить признание в регионе. Англичане полагали, что это решение обеспечит пребывание евреев, как действенный элемент в регионе, и что в случае их уединения в одном государстве, мусульмане будут всегда смотреть на них, как на врагов, и уничтожат их, рано или поздно, как это произошло с крестоносцами. Англия хотела осуществить данное решение путём заключения перемирия между евреями и арабскими правителями в регионе, которые на тот момент являлись её агентами, а после перемирия путём выполнения дел в соответствии с вышеупомянутым.

В 1950 году в Стамбуле состоялась встреча американских дипломатов ближневосточного региона под патронажем Джорджа Маги (тогдашний уполномоченный посол в министерстве иностранных дел Америки по делам Ближнего Востока). После этой встречи Америка решает «сбросить свою тяжесть» в регионе и взяться за решение горячих проблем отдельно от Англии, как иная альтернатива. В этих решениях говорилось о необходимости содействия ООН в исполнении проекта раздела Палестины на два государства, арабское и еврейское, а также в решении проблемы беженцев. Америка принялась к реализации этого проекта, убеждая еврейских политиков в том, что еврейское государство более устойчиво в существовании на палестинских землях, нежели их смешивание и ассимиляция с другими, что впоследствии

приведёт арабов к власти в Палестине. Однако политическое влияние Англии наряду с первыми еврейскими политиками, как Бен-Гурион, и их желание господствовать над всей Палестиной не позволили Америке успешно реализовать свой план в первый раз.

В 1959 году, в конце правления Эйзенхауэра, Америка внесла в свой план некоторые детальные поправки и силовую мощь. В кратком изложении этот план представляет собой: установление палестинского государства на западном берегу реки Иордан и секторе Газза, огосударствление Иерусалима, а также решение проблемы палестинских беженцев путём возврата мизерного клочка к оккупированной Палестине под израильской властью и выдачи компенсации большей части палестинцев, проживающих за пределами Палестины, и их поселения там. Реализация этого плана была возложена на главного агента Америки в регионе Абдель Насера (экс-президент Египта) и на другого американского агента в Ираке Абдель Керима Касема, который призывал к установлению палестинской республики и вооружению палестинцев для защиты своей страны. После этого начались переговоры с высшим органом палестинцев, с появлением большой опеки в отношении него. Король Сауд, который, также являясь американским агентом, был уполномочен на контакты с королём Иордании Хусейном и оказание давления на него с тем, чтобы склонить его в сторону данного плана. Затем СМИ довольно заметно начали призывать к этому плану. Однако король Хусейн не ответил на просьбу Сауда и категорически отказал ему по рекомендации англичан. Америка стала оказывать давление на Иорданию и в 1960 году провела саммит Лиги арабских стран в ливанском городке Штаура, на котором премьер-министр Иордании Хазза аль-Маджали под сильным давлением согласился с американским проектом, т.е. одобрил установление палестинского государства на западном берегу реки Иордан. Однако это согласие аль-Маджали не принесло пользу, так как на аль-Маджали было совершено покушение. В 1961 году, придя к власти, Джон Кеннеди отправляет свои известные письма королю Саудовской Аравии, президенту Египта Абдель Насеру, президенту Ирака Абдель Кериму Касему, королю Иордании Хусейну и президенту Ливана Фуаду Шехабу. В этих письмах Америка обещает профинансировать проблему беженцев и решить проблему с водами Иордании. После состоялся арабский саммит в Каире 10.06.1961 г., и для того чтобы Иордания приняла идею палестинского государства, было оказано более жёсткое давление. Накануне саммита американский посол

устроил вечер для встречи с иорданским премьер-министром Бахджатом ат-Талхуни, чтобы побудить его к согласию с палестинским государством. Однако король Хусейн вызвал ат-Талхуни и пригрозил ему, что во второй раз привело американский план и саммит к провалу.

Так продолжались американские попытки установления палестинского государства на западном берегу реки Иордан и секторе Газза, а также установления международной структуры в аль-Кудсе (Иерусалим). Однако все они потерпели неудачу вследствие отказа англичан и короля Хусейна. Поскольку их план заключался в установлении одного светского государства по всей Палестине под господством евреев и во вмешательстве в отличительные отношения с Иорданией. После этого, при содействии Гамалья Абдель Насера, учредилась организация освобождения Палестины во главе с Ахмадом аш-Шукайри на саммите арабской лиги, который был заключён в 1964 году. Целью этого стало стремление отделить западный берег реки Иордан от Иордании и установить независимое палестинское государство, наряду с интернациональным государством в аль-Кудсе (Иерусалиме) и Вифлееме.

Англия отрицательно отзывалась на эти американские планы и попытки в 1964 и 1965 годах через президента Туниса Хабиба Бургиба, своего укоренившегося английского агента, который призвал к установлению одного светского государства на всей территории Палестины на основе этнического равенства, где естественно большинство принадлежит евреям. Арабские страны разделились вокруг этих двух проектов. Первый проект: американский план, заключающийся в установлении палестинского государства, отделённого от Иордании и Израиля. Второй проект: английский план, заключающийся в установлении одного светского государства, основанного на этническом равенстве, подобно конфигурации ливанского государства.

Со временем египетская роль, олицетворяющая американскую политику на Ближнем Востоке, возросла благодаря усилению влияния Абдель Насера, которая заставила англичан и их агентов принять позицию защитника. Арабская общественность стала отвергать план Бургиба, а абдельнасеровская кампания против короля Хусейна и английской политики в регионе стала возрастать. Вследствие этого Англия решается провоцировать арабо-израильскую войну, в которой король Хусейн должен отдать евреям западный берег реки Иордан, чтобы освободиться от постоянных давлений на него в вопросе установления палестинского

государства на берегу реки Иордан. В действительности, королю Хусейну удалось спровоцировать Абдель Насера к участию в войне, чтобы поставить его в затруднительное положение, учитывая то, что он не готов вести военные действия против Израиля. Король Хусейн хотел этим самым нанести мощный удар по Абдель Насеру, чтобы снизить американское давление на него, олицетворяющееся в силе Абдель Насера и возрастании его поддержки среди людей. Первым подвергся военным действиям перед началом войны Израиль, дабы было оправдание Израилю для вхождения в войну. Абдель Насер был напуган в результате неожиданного объёма израильского военного удара по Египту. Он закрыл пролив Тиран перед израильскими судами на Красном море и отослал международные силы. Израиль воспользовался этим, как оправдание для себя, и начал широкомасштабную войну против Египта, Иордании и Сирии в июне 1967 года. В результате этого западный берег реки Иордан, Голанские высоты, сектор Газза и Синайский полуостров оказались в руках еврейского государства за шесть дней. Еврейские высокопоставленные чиновники показали себя, что они нанесли поражение трём арабским армиям, и тем самым то, что еврейское государство по их утверждению непобедимое, прекрасно осознавая, что победа им досталась не из-за их мощи, а, напротив, из-за малодушия и сговора арабских правителей перед ними. Причинами поражения стали неподготовленность египетского режима к войне, отступление Иордании с западного берега и предоставление его евреям и объявление Сирией о падении города аль-Кунейтра, который находился позади сирийской армии, сражающейся на Голанских высотах, что привело к замешательству и отступлению войск.

Эта инсценированная война стала началом изменений в арабо-израильском конфликте и в отношении предлагаемых для этого инициатив. Если до войны речь шла об установлении государства и интернационализации аль-Кудса, то после войны речь пошла о пути устранения последствий войны. Предыдущие дела заморозились, а Израиль получил возможность в целом проглотить западный берег реки Иордан, сектор Газза и Голанские высоты. Теперь уже разговоры пошли об отступлении Израйля с оккупированных в 1967 году территорий. Совет Безопасности издал резолюцию №242, прославившуюся своей увёрткой в выражениях, призывающей Израиль к отступлению с оккупированных во время войны земель. Америка же начала концентрировать свои усилия на нормализации отношений между Израилем

и Египтом, считая это самым назойливым вопросом и отложив в сторону палестинское дело. Этими действиями Америка начала приготовление новой войны, чтобы инициировать мирный процесс для укрепления своего влияния, которое пошатнулось в своей главной базе в регионе. Потому что Египет получил сокрушительные удары на войне, потеряв Синайский полуостров.

Не прошло несколько лет, как Америка смогла разжечь ограниченную войну между Египтом и Сирией, с одной стороны, и Израилем, с другой стороны. Октябрьская война 1973 года была инициированной войной, вследствие которой было подписано Кэмп-дэвидское соглашение между Египтом и Израилем 17.09.1978 г. после запланированного визита египетского президента Анвара Садата в оккупированный Иерусалим (аль-Кудс) и выступления в израильской синагоге в 1977 году.

Благодаря подписанию Египтом Кэмп-дэвидского соглашения, Израиль освободил Синайский полуостров и вернул его разоружившемуся Египту, наряду с размещением миротворческих войск во главе с Америкой, чтобы отстранить Египет с поля боя. Таким образом, Израиль отступил с южной стороны, что вернуло доверие американскому агенту, экс-президенту Египта Анвару Садату, который уже было лишился популярности среди египетского народа.

После заключения мира с Египтом американский вес увеличился в регионе и действия направились в сторону северного фронта. Америка инспирировала нападение Израиля на Ливан, чтобы изгнать Организацию Освобождения Палестины с ливанских земель. Вследствие этого вспыхнула война 1986 года, когда Израиль напал на Ливан и Арафат вынужден был под израильским военным давлением и американским дипломатическим натиском уехать из Ливана в Тунис. Однако перед уездом с ним встречается делегация американского конгресса в Бейруте и берет с него публичное признание еврейского государства, как первый шаг к заключению мира с евреями. 25.07.1986 г. Арафат подписывает документ «Маккლოსки», где он заявляет: «Организация теперь признает право Израиля на существование». Это соглашение было прочитано членом американского конгресса перед журналистами в присутствии Арафата со следующим заявлением: «Ясир Арафат, являясь главой Организации Освобождения Палестины, подписал это письменное соглашение. Здесь содержится то, что Организация Освобождения Палестины принимает все резолюции ООН относительно палестинской

проблемы». Таким образом, Арафат своим подписанием этого соглашения избавился от английской идеи установления одного светского государства на принципе этнического равноправия в Палестине и сделал первый шаг по пути к американскому проекту, призывающего к установлению палестинского государства наряду с Израилем.

На национальной палестинской конференции, состоявшейся в Алжире в октябре 1988 года, а также перед саммитом ООН в Женеве в декабре этого же года, Ясир Арафат сделал второй шаг. Он заявил участникам конференции о том, что идея одного палестинского государства по всей Палестине уже состоялась, и что эта мечта уже миновала. Он призвал принять установление палестинского государства на палестинских землях, которые были оккупированы в 1967 году, и обнародовал формальное построение этого государства.

В июле 1977 года король Хусейн вынужденно соглашается с административным и законным отсоединением западного берега реки Иордан от Иордании, что косвенно указывало на его одобрение установления палестинского государства.

Англия и Европа также согласились с идеей установления палестинского государства. Таким образом, американский проект достиг победы и превзошёл английский проект в голосах и влиянии. Англия утратила почти все, за исключением некоторых ересей Каддафи, главы правящего режима в Ливии, когда он начал поговаривать в начале 21 века о решении палестинской проблемы в соответствии с предыдущим английским проектом: «одно палестинское государство для арабов и евреев». При этом он придал этому проекту приятный вкус, составив для этого государства новое название «Исратина» из слов Израиль и Палестина. Однако это не нашло отзывов по двум причинам; неуместное остроумие с названием и оживление умершего английского проекта.

После Второй войны в заливе Америка собирает стороны на мадридский саммит во имя мира в 1991 году и обязывает всех участвующих сторон начать движение согласно американскому видению решения. Однако Англия в координации с руководителями правящей в Израиле партии труда (Рабин и Перес) осуществила свои последние попытки воспрепятствовать американским проектам, заключив соглашение «Осло» в 1993 году с организацией освобождения Палестины. Это соглашение стало обходной попыткой Англии и Европы в отношении идеи

мадридского саммита, установленной Америкой как основа мирного процесса (решения) после второй войны в заливе, благодаря руководителям еврейского государства и организации освобождения Палестины.

На основании этого соглашения Арафату разрешили учредить на западном берегу реки Иордан и секторе Газза автономную палестинскую власть, которая находится под израильским контролем. Однако Америка смогла перестроить это соглашение на длительные и сложные переговоры под американским наблюдением, чтобы обеспечить решение проблемы строго согласно американским критериям.

С другой стороны 25 июля 1994 года в Вашингтоне состоялась встреча короля Иордании Хусейна с премьер-министром Израиля Рабином под покровительством Клинтона экс-президента США. Вследствие этого Вашингтон публично обнародовал завершение военного положения между Израилем и Иорданией, а после подписания соглашения «вади араба» война официально прекращается между двумя государствами.

Затем были заключены второе соглашения «Осло» (сектор Газза и Иерихон) 04.05.1994 г. и соглашение «Уай-Ривер» 23.10.1998 г. Однако они не смогли изменить ход событий, а напротив заканчивались неудачей.

Администрация Клинтона пыталась заключить полное мирное соглашение между Арафатом и Эхудом Бараком в 2000 году в Кэмп-Дэвиде, которое в дальнейшем получило название «Кэмп-Дэвид-2». Клинтон стремился завершить период своего правления осуществлением этого соглашения, но общественное мнение среди евреев в Израиле и среди палестинцев не было готово воспринять полный мир. Поэтому в сентябре 2000 года вспыхнуло восстание, названное «интифадой аль-Аксы» и Израиль начал совершать ежедневные бои против палестинцев, чтобы заставить их сдаться и отказаться от своих последних принципов. Стратегия Кэмп-Дэвид-2 ушла с арены с уходом Клинтона после окончания второго периода его администрации и прихода Буша младшего к власти в начале 2001 года.

Неопределённость правительства Буша относительно палестинской проблемы

С самого начала президентства Буша, его администрация не обратилась к палестинской проблеме с такой же серьёзностью,

как предыдущие администрации США. Тенденция в отношении арабо-израильского конфликта в целом приобрела замедленный характер. В феврале 2001 года администрация Буша отреклась от предложений Клинтона и от интенсивного посредничества между палестинцами и евреями. 08.02.2001 г. официальный представитель министерства иностранных дел Ричард Баучер заявил журналистам: «Идеи и предложения, которые были рассмотрены несколько недель назад, являются предложениями и идеями экс-президента Клинтона и не считаются уже президентскими или американскими предложениями по истечению срока его правления». Америка развязала руки Израилю в убийстве, покушении и притеснении жителей Палестины, равно в регионах, подчиняющихся администрации или в других. Визиты послов и делегатов в регион в большинстве случаев, имели общий характер взаимоотношений. Таким был визит Митчелл и его резолюция, затем Джордж Тенет и временное приостановление огня в целях его безопасности. Дела продолжались от визита к визиту делегации в регион, пока не произошли события 11 сентября 2004 года.

События 11 сентября и палестинская проблема

Теракты 11 сентября вызвали иные первостепенные проблемы, нежели арабо-израильский конфликт. Другими словами палестинская проблема стала маловажной для администрации Буша. Поскольку Америка готовилась к новой войне в исламском мире под предлогом антитеррористической операции. Израиль воспользовался этой возможностью (терроризмом), чтобы возобновить оккупацию тех регионов, которые он передал под управление палестинской власти, как, например, Иерихон, Дженин, Газа (город), Арраба, применяя безмерную жестокость против палестинцев. Израиль начал использовать танки, вертолёты и израильскую военную авиацию, чтобы навязать своё господство в этих городах. Степень зверских преступлений, совершаемых Шароном, стала бросаться в глаза, что насторожило Америку из-за возможного влияния этого на её подготовку к агрессии на мусульманские страны (Афганистан, а затем через некоторое время Ирак). Поэтому для того чтобы наладить обстановку и показать свою озабоченность за регион, Америка в октябре 2001 года оглашает так называемую инициативу «Новый Ближний

Восток». Цель этого всего получить поддержку арабов в американской борьбе против терроризма.

Израиль называет палестинское сопротивление терроризмом

Израиль начинает считать палестино-израильскую войну, израильской войной против терроризма. Об этом сказал Шарон перед синагогой: «Нам следует вспомнить, что Арафат узаконил захват самолётов несколько десятков лет назад. Израиль не единственное государство, которое применило выражение «борьба против терроризма» с целью подавления и нападения на мусульман». Также поступили такие государства как Индия, Россия и Китай, которые охарактеризовали мусульман, борющихся за свою независимость — террористами. Однако Израиль начал концентрировать на информационном фланге, в особенности перед американским общественным мнением, то, что не существует разницы между аль-Каидой и группировками палестинского сопротивления. На основании этого Израиль принялся жестоко атаковать группировки палестинского сопротивления, даже служащих палестинской полиции, которые содействовали сопротивлению. 13.02.2002 г. израильская армия провела несколько крайне жестоких военных операций в секторе Газза. Израильский министр Эфраим Снэ заявил о том, что солдаты будут несколько дней находиться на палестинских районах в Газзе, пока не будут найдены производства по изготовлению взрывчатых вещей, а также о том, что вооружённые силы проведут более длительные атаки, если население не сдаст вооружение.

2002 год ознаменовался крайней жестокостью Израиля и блокадой палестинских земель под предлогом борьбы против палестинского терроризма, как следование оглашённой американской антитеррористической кампании. Также этот год отличился публичным требованием Америки в отношении палестинской власти о необходимости формирования нового палестинского руководства, которое будет поближе к Америке и подальше от Европы и Англии. Америка заметила, что палестинское руководство, в особенности Арафат, ведёт себя пронырливо с Америкой или как вздумается, и что оно вновь направилось в сторону Европы, а точнее к Англии. Это возмутило Америку и побудило её к исправлению положения, чтобы палестинская власть в целом не имела связи с Европой и была связана только с Америкой. Это

явно наблюдалось в заявлениях американских и европейских высокопоставленных лиц, в особенности английских. Советник национальной безопасности США Кондолиза Райс в одной из своих встреч 18.06.2002 г., как об этом публикует «San Jose Mercury News», заявила: «Испорченная палестинская власть, координирующая насилие, не является той основой, на которой палестинское государство может прогрессировать». Затем, неделю спустя, президент Буш призвал к свержению Арафата. Однако заявления Европы, в особенности Англии, отличались в своих выступлениях. В ходе саммита восьми индустриальных государств «G8» 26.06.2002 г. премьер-министр Англии Тони Блэр настойчиво сказал: «Дело зависит от палестинцев в праве выбора своих руководителей». Джек Стро, министр иностранных дел Англии, более открыто заявил: «Мы взаимодействуем с избранными руководителями, а в положении диктаторских режимов с руководителями, которые не являются избранными. Если Арафат вновь будет избран главой со стороны палестинской власти, то мы будем взаимодействовать с ним». Ясир Арафат отозвался на требования американцев, уволив некоторых ответственных лиц в службе безопасности, а также сделал несколько изменений, однако этого было недостаточно для американцев, которые считают Арафата приближенным к англичанам и европейским человеком.

Эта борьба продолжалась, пока 25.09.2002 г. Тони Блэр повторно не попытался оживить мирный процесс и сказал: «Нам необходима новая конференция относительно мирного процесса на Ближнем Востоке, основанного на принципе кондоминиума, который гласит о безопасном Израиле и действенной Палестине». После этого в октябре 2002 года Тони Блэр начал указывать на двойственность американской политики в отношении Израиля, Палестины и Ирака. На конференции Лейбористской партии в Блэкболле он сказал: «Происходящее сейчас на Ближнем Востоке является алчностью и нарушением. Палестинцы живут в омерзительных, ничтожных и бедных условиях, а израильские граждане жестоко убивают их. Я согласен с тем, что надо претворять резолюции ООН аналогично, как и в Ираке. Однако претворять надо со всех сторон, а не только на Израиль». Это, в свою очередь, подтолкнуло Америку к тому, чтобы привести в движение два выражения из идей Буша, под названием «Дорожная карта», которые были сказаны им в своём обращении 24.02.2002 г. относительно установления условного палестинского государства наряду с Израилем. Затем последовали частые визиты

американских ответственных лиц в регион. Генеральный посол Америки Энтони Зинни и вице-президент Дик Чейни посетили регион с этой целью. Однако, несмотря на это, Израиль, не прекращая, оправдывал свою зверскую политику на оккупированных землях, характеризуя палестинское сопротивление как синоним терроризма.

Америка смотрела сквозь пальцы на преступления Шарона, ибо он совершил их под предлогом, оглашённым Бушем, т.е. «борьбы против терроризма», а также «либо со мной, либо с терроризмом». Поэтому Израиль использовал этот предлог и усилил свои зверские преступления против мирных жителей городов и селений. Еврейская заносчивость стала очевидной и вызывающей на основании того, что соучаствует с Америкой в борьбе против терроризма. Причиной увеличения преступлений еврейского государства под предлогом антитеррористической операции, не вникая ни на какую силу, стало следующее:

1. Широкая поддержка еврейского государства со стороны новых консерваторов в администрации Буша. С началом прихода Буша к власти и новых консерваторов в его администрацию, некоторые из них, такие как Дуглас Фейт и Ричард Перл, начали устанавливать политические планы для партии «Ликуд». Таким образом, они поставили на стол политическую карту «Чистое отправление: Новая стратегия безопасности еврейского государства в 1996 году». (A Clear Break: A New Strategy for Securing the Realm in 1996). Эта карта рекомендовала премьер-министру Нетаньяху начать новые инициативы в мирном процессе, т.е. аннулировать тексты соглашения Осло 1993 года и вернуть право Израиля на земли, отвергнув принцип — земля взамен на мир. Также эта карта призывала Израиль вернуться к оккупации палестинских земель и поиску замены Арафату для создания нового и тёплого отношения с Америкой, которое будет основываться на независимости и взаимообмене. Весьма хорошо прослеживается то, что Барак и Шарон приняли эту политическую карту, как практическую дорожную карту Израиля. В дальнейшем ответственность за приготовление этого дела была возложена на Эллиота Абрамса, директора отдела по делам ближневосточного региона в совете национальной безопасности. Также Эллиот сыграл ключевую роль, в том, что побудил администрацию Буша к принятию плана Шарона по выводу войск. И на протяжении нескольких дипломатических недель Кондолиза Райс и Эллиот

сыграли роль действующей силы за поддержку виденья Шарона в укреплении будущего еврейского государства.

2. Принцип снисхождения организации, а значит и власти тоже. Евреи думали, что своими возрастающими преступлениями смогут получить новое снисхождение. Организация отказалась от палестинских земель, оккупированных в 1948 году, требуя только оккупированные в 1967 году земли, затем перестала требовать все палестинские земли, даже хотя бы большую часть Палестины. Таким образом, продолжалось снисхождение. То, что сегодня является принципиальным, завтра становится нечто иным. Также в вопросе относительно беженцев, который был «красной чертой», со временем появилось снисхождение, в начале намёком, затем открыто. Так 01.12.2003 г. в Женеве палестинская власть без всякого стыда подписала соглашение. Абу Аммар (Ясир Арафат) делегировал в Женеву своего консультанта по безопасности Джибриля Раджуба и премьер-министра Каддура Фареса. Это вдобавок к заявлению от имени Абу Аммара, руководителя власти и Организации Освобождения Палестины, которое было зачитано на встрече подписания договора, что указывает на официальное признание организацией этого Женевского договора. Таким образом, право на возвращение не является принципиальным вопросом и не красной чертой, а напротив изменяемым в жёлтый или зелёный цвет. Вдобавок к этим двум факторам, т.е. неограниченной поддержке еврейского государства со стороны новых консерваторов в американской администрации и нескончаемому снисхождению со стороны организации освобождения Палестины, а тем самым и со стороны власти, существует третий фактор. Это унижительная и омерзительная позиция арабских правителей. Египет и Иордания имеют обнародованные соглашения с евреями, открытые посольства, взаимные визиты, нормальные и даже отличные отношения. Другие арабские государства приближаются к евреям путём различных учреждений, таких, как, торговый или гуманитарный центры, экономические или спортивные форумы. Как, например, поступают Катар, Марокко и Оман. Самыми слабыми странами в нормализации отношений с Израилем являются те, страны, которые признают еврейское государство в действии, не оглашая это, и ведут переговоры с ним. Другими словами можно сказать, что не существует такого арабского государства, которое расценивало бы Израиль незаконным государством, подлежащим немедленной ликвидации за его оккупацию палестинских земель

и различных преступлений в отношении людей, деревьев и даже неживых созданий. И тем самым мы в положении фактической войны с евреями, пока не устранится это оккупационное государство и не вернётся Палестина в Дар уль-Ислам. Поэтому все арабские государства с самого первого саммита, состоявшегося в Каире, до самого последнего, который состоялся в Тунисе, не наносят удара по врагу, напротив, даже не беспокоятся. Саудовская инициатива на саммите в Бейруте была утверждением еврейского государства и утраты Палестины, подобно любой инициативе, предоставляемой Америке и Европе, для оказания помощи евреям. Арабские государства не занимают ни вражескую, ни нейтральную позицию в отношении евреев, напротив они эффективно содействуют в предоставлении инициатив во имя мира с евреями. Но они этим не ограничиваются, а напротив стараются спасти еврейское государство, «вытаскивая» его из всех безвыходных ситуаций. Об этом свидетельствуют постоянные поездки главы разведывательных служб Египта Омара Сулеймана к еврейскому врагу.

Это и есть факторы, которые побудили евреев к массовым преступлениям на палестинских землях. Однако Америка, которая запланировала вооружённое нападение на Ирак и стала выжидать удобного случая, заметила, что необходимо подготовить почву для приукрашивания себя на международном и региональном уровнях, чтобы тем самым скрыть свои преступления в иракской войне. В связи с этим 24.02.2002 г. Буш обратился с идеями относительно решения ближневосточного кризиса путём установления палестинского государства, ограниченного определёнными условиями, рядом с Израилем. Эти идеи Буша включались в одно наименование «Дорожная карта», которое распространилось в средствах массовой информации, в особенности американских, как озабоченность Буша ближневосточной проблемой. События оставались неизменными, пока Буш не огласил о том, что военная операция против Ирака, начавшаяся 19.03.2003 г., завершила свой основной этап 30.04.2003 г. В тот же день, он предоставил свою карту премьер-министру палестинской власти Абу Мазину и израильскому премьер-министру, огласив о том, что она находится на завершающемся этапе.

При внимательном изучении плана «Дорожной карты» становится ясным, что он был установлен для следующих замыслов:

1. По своей специфике «Дорожная карта» больше была подготовкой для военной агрессии против Ирака, нежели подготовкой

для решения палестинской проблемы. Поскольку обращение Буша 24.06.2002 г., в котором упоминалась «Дорожная карта», появилось в период подготовки к войне против Ирака, а также речь об этом продолжалась, пока не началась война против Ирака 19.03.2003 г.. Послы американской администрации «засыпали» регион своими визитами и поездками, в которых извещалось об идеях президента Буша относительно решения палестинской проблемы путём установления двух соседствующих государств в Палестине. Это образовывало всеобщую атмосферу того, что американская администрация думает об оказании определённых давлений на евреев, чтобы согласились с наличием палестинского государства рядом с собой. Американская администрация полагала, что эта всеобщая атмосфера, возникшая в результате этой инициативы, снизит воздействия войны против Ирака.

2. Американские приспешники оказались в безвыходном положении, ведь Америка, которой они всячески угождают, совершила явную агрессию против Ирака. Вследствие этого люди обнаружили, что их правители являются приспешниками Америки, что и ввергло этих правителей в безвыходное положение перед людьми. Поэтому Америка устремилась сделать что-нибудь для отображения справедливости Америки в регионе, чтобы можно было сказать: «Америка оказывает давление на евреев с тем, чтобы согласились с государством палестинцев, также как и объявляет войну против Ирака».

3. В Европе участились высказывания о решении ближневосточного кризиса (Израиль — Палестина) и о том, что нахождение решения этого кризиса представляется более сложным, нежели создание нового кризиса в Ираке. Америка решила заткнуть Европу при повторном высказывании о необходимости нахождения решения ближневосточного кризиса. «Дорожная карта» послужила ответом на их высказывание о необходимости решения кризиса.

Америка в какой-то степени преуспела в этом, ибо палестинская власть и арабские правители посчитали «Дорожную карту» победой. Так как в ней говорилось о государстве, хотя контексты «Дорожной карты» выражали мысли об установлении лишь формального государства.

Европа, в свою очередь, подхватила это, в результате чего «Дорожная карта» стала международной для четырёх сторон: Америки, Европы, России и ООН. Затем один за другим последовали

саммиты для обсуждения её, и взаимные визиты делегатов между палестинской властью и Европой, ООН и Америкой.

Однако, несмотря на все это, Америка не относилась серьёзно к исполнению «Дорожной карты», она в целом была озабочена своей агрессией против официального режима в Ираке и безвыходным положением, в которое ввело её иракское героическое сопротивление оккупации. Америка была занята тем, что являлось более главным, чем «Дорожная карта». Поэтому не стала препятствовать хождению обсуждений в регионе относительно «Дорожной карты». Все практические действия были сконцентрированы в рядах американской армии и их союзников в не прекращающейся и яростной войне в Ираке.

Евреи осознавали несерьёзность Америки в осуществлении «Дорожной карты», по крайней мере в нынешний период администрации Буша. Так как Америка была занята своим безвыходным положением в Ираке и предвыборными кампаниями. Поэтому они выдвинули пятнадцать оговорок, которые сделали «Дорожную карту» не осуществимой, и продолжили совершать свои зверские преступления под предлогом борьбы против терроризма в Палестине. Но, невзирая на это, высказывания о «Дорожной карте» продолжали иметь место, то увеличивались, то уменьшались без всякого результата, ибо в основе это было запланировано по известному правилу: «много шуму, а толку — мало».

Америка озадачилась своим безвыходным положением в Ираке, в котором она оказалась, и стала беспокоиться о сохранении безопасности своих войск перед иракским сопротивлением, поэтому она оставила палестинскую тему в военном плане за преступлениями Шарона, а в политическом плане за взаимодействиями «Дорожной карты». Америка понимала, что этот план изначально является мёртвым, но положение продолжало быть неизменным, пока с другой стороны не появился план Шарона в апреле 2003 года.

В своём плане Шарон концентрировал внимание на отступлении с Газзы, сделав это своей самой главной заботой, затем последовал за этим, чтобы пустить пыль в глаза, незначительно упоминая четырнадцать окраинных поселений наряду с фактическим присоединением поселенческих комплексов к еврейскому государству. Запланированное Шароном отступление подразумевалось только с территорий сектора Газза, т.е. Шарон в своём плане смог основательно сместить проблему по еврейскому методу в периодичном перенесении, дробя целостность на части,

а части на другие части. Изначально проблема заключалась в захваченной в 1948 году территории Палестины, затем стала во всех захваченных в 1967 году территориях, это западный берег реки Иордан и Газза, затем в захваченных в 1967 году частях западного берега реки Иордан и Газза, а теперь проблема переносится лишь к какому-то сектору Газза. А что касается перенесения четырнадцати окраинных поселений на западный берег реки Иордан, то в плане Шарона это, в целом, почти не составляет введение в Газзу.

К тому же Шарон начал готовить путь для своего плана «отступление с сектора Газза с одной стороны» посредством своей поездки в Вашингтон в апреле 2003 года, и в ходе своего последнего визита в Вашингтон он смог получить все, что желает от Буша Младшего. Американский президент выразил свою солидарность и поддержку в отношении плана Шарона и отступления с сектора Газза и переселение четырнадцати окраинных поселений с западного берега реки Иордан с одной стороны, охарактеризовав предложение Шарона как «историческая и отважная работа».

13.04.2004 г. на совместной пресс-конференции с Шароном Джордж Буш, сказал: «Необходимо поселить палестинских беженцев в будущем палестинском государстве, а не в Израиле». А относительно большого снисхождения в услугу израильской позиции он сказал: «Сегодняшние обстоятельства поменялись в отношении отказа Израиля от еврейских поселений на западном берегу реки Иордан».

После встречи с Шароном в Белом доме Буш заявил: «Если стороны решат последовать этому плану Шарона, они этим самым откроют дверь прогресса и поставят конец одному из самых злостных конфликтов в мире», и добавил: «Возможно, в результате этого, установится мирное демократическое государство, приверженное к жизни». Таким образом, Буш окончательно решил проблемы, как говорят, по желанию Шарона.

В свою очередь, относительно своего плана Шарон сказал: «Этот план создаст лучшие условия для Израиля и даст возможность образовать основу для возобновления переговоров с палестинцами». В израильском парламенте 22 апреля израильский премьер министр объявил: «Содействие Америки плану отступления с Газзы представляет собой небывалый успех со времен построения нашего государства. Нам никогда не выражали такую солидарность, как это выразил Джордж Буш», затем добавил: «Палестинцы осознают, что подписанные Бушем соглашения

являются самым тяжким ударом по ним с начала нашей независимости в 1948 году».

Также израильский премьер министр отметил, что желает ускорить построение «Стены безопасности» на западном берегу реки Иордан и упомянул о соглашениях, подписанных с американцами в ходе его последнего визита в Белый дом.

Объявление Бушем своего согласия с планом Шарона подтверждает, что Америка нецелеустремлённая в исполнении «Дорожной карты» в период нынешней администрации Буша. Так как, несмотря на его словесное ухищрение, данный план подрывает «Дорожную карту» во многих своих пунктах. Если бы Буш был серьёзен в своём плане, то не согласился бы с планом Шарона, и не сказал бы после встречи с Шароном в Белом доме: «Если стороны решат следовать плану Шарона, они откроют двери прогресса и поставят конец одному из самых злободневных конфликтов в мире». Ведь это означало отказ от своего плана в решении проблемы в пользу инициативы Шарона.

Это не означает, что «Дорожная карта» лучше, чем план Шарона, оба этих плана соперничают во зле. Это означает то, что предложение Бушем «Дорожной карты» было насмешкой над палестинской властью и арабскими правителями, чтобы возбудить их чувства на то, что Буш желает установить им государство до 2005 года. Основным поводом обнародования Бушем 24.06.2002 г. своих идей о «Дорожной карте» и официальной передачи его палестинской власти и Израилю 30.04.2003 г. был интерес Америки в её войне против Ирака и возбуждении чувств палестинской власти и арабских правителей сладостью слов. Наряду с этим Америка также хотела намеренно ввести Европу в заблуждение, предложив ей обсуждение нахождения нового решения ближневосточного кризиса.

Также несерьёзность подтверждается неустойчивой позицией американской администрации в отношении разделяющей стены, что указывает на тайный сговор в этом вопросе между Бушем и Шароном. Поэтому никто из израильтян не отнёсся серьёзно к «Дорожной карте», зная о том, что Буш не целеустремлён в её исполнении.

Европейские государства ощутили, что они были обмануты и обойдены американской администрацией путём своего принятия плана Шарона, в особенности, когда Европа постоянно настаивала на решении, которое будет достигнуто между заинтересованными сторонами под эгидой четырёхсторонней лиги мира на

Ближнем Востоке. Однако Европа, которая, не переставая, мечтает заполучить действенную политическую роль на Ближнем Востоке под предлогом европейского союза, заметила, что оставлена вне внимания, несмотря на то, что она несёт экономическое бремя любого решения в регионе. Поэтому европейские министры иностранных дел заявили о своём устремлении в возрождении «Дорожной карты» посредством собраний четырёх сторон, поддерживающих её, т.е. США, ООН, Россия и Европа.

Брайан Коуэн, министр иностранных дел Ирландии, страна которого в настоящее время возглавляет Евросоюз, после встречи министров иностранных дел союза заявил: «Дорожная карта» — это единственная политическая установка, способная реализовать устойчивый мир в этом регионе».

Однако Европа будто бы решила спасти то, что ещё возможно спасти. Поэтому на последней встрече четвёрки (США, Россия, ООН и Евросоюз) она поприветствовала план израильского премьер-министра о разделе с палестинцами, сказав: «Евросоюз приветствует и поощряет подобный шаг, который обеспечивает редкую возможность в стремлении установления мира на Ближнем Востоке». Это высказывание указывает в какой-то мере на повиновение американской политике, чтобы поезд окончательно не миновал его, оставив место только для Америки. Поэтому Евросоюз согласился с некоторыми делами, противоречащими политике Европы, которая прежде была обнародована, и одобрил план Шарона о разделении с палестинцами без всяких переговоров, что в основе находится в противоречии с «Дорожной картой». Однако, невзирая на это, Евросоюз восхвалил план Шарона.

Это отличается от позиции Англии, которая потворствует американской политике во всех обстоятельствах в попытке получить некоторые интересы или сохранить их, одновременно сохраняя добрые отношения с Евросоюзом. Это наблюдалось в заявлениях Блэра после заявлений Буша 14.04.2004 г., который относительно этого сказал: «Глава британского правительства выразил свою роль в отношении своей поддержки плана Шарона в разрыве своей связи с палестинцами с одной стороны». После своей беседы с Бушем в Вашингтоне 17.04.2004 г. Тони Блэр заявил: «Дорожная карта» продолжает оставаться основой для переговоров и план Шарона не является игнорированием её». Все это увёртка и английская хитрость. Несмотря на то, что оба плана «Дорожная карта» и «план Шарона» соединены во зле и

порочности, план Шарона вне сомнения является игнорированием «Дорожной карты».

План Шарона предусматривает устранение удалённых еврейских поселений с западного берега реки Иордан и 21 поселения в сектор Газза, и отступление Израиля с региона до линии Филадельфия, которая простирается по всей границе между Египтом и Израилем. Также Израиль должен воспользоваться своим основным правом на самозащиту, включая проведение актов сдерживания, и отпора с применением силы против опасностей, ожидаемых в регионах отступления. Другими словами палестинцы могут получить только то, что предложил Шарон с приходом к власти, т.е. примерно 40% западного берега реки Иордан, без всякой власти над водой, воздухом и проходами, а также при условии, если Палестина окончательно откажется от вооружения и разоружится.

План возлагает обязательства только на одну сторону и не требует проведения переговоров заинтересованных сторон, как в «Дорожной карте». Также не предусматривает установление государства, ни безоружного, ни с незначительной администрацией, ни такого государства, о котором говорится в «Дорожной карте».

Здесь следует помнить, что план Шарона в отступлении с Газзы не выступает новым явлением, таким как этого требовали израильские левые политические силы, в особенности Шимон Перес. Демографические обстоятельства в Газзе осложняют проведение в нем процесса, в отличие от западного берега реки Иордан, что свидетельствует о том, что отступление с Газзы не повлияет драматическим образом на безопасность еврейского государства. Это в противоположность западному берегу реки Иордан, который находится в нескольких километрах вблизи от берега моря в некоторых районах, как, например, Тулькарм и Калькилия, что не гарантирует внутреннюю стратегию. Даже своей оккупацией западного берега реки Иордан еврейское государство не сможет приобрести стратегическую глубину, которая позволила бы ему защитить себя от наземного нападения с восточного фронта, в силу продолговатости фронта и незначительности её ширины. Поэтому отступление с Газзы не будет болезненным и влиятельным, а напротив полезным для государства с нескольких сторон. Например, согласно официальным подсчётам государство сможет избавиться примерно от 1,3 миллиона людей, проживающих в Газзе, в момент, когда Израиль переживает демографическую тревогу и прирост арабов внутри зелёной

черты на берегу и в Газзе. Благодаря упомянутому плану отступления, евреи освобождаются от «ос», которые выпускались политиками в секторе Газза. Также благодаря своему сохранению Филадельфийского коридора Израиль превращает сектор Газза в большую тюрьму для палестинцев, которую они смогут покинуть только по разрешению еврейских тюремщиков.

Помимо этого существуют проблемы воды, из-за которой мучаются жители сектора. Израильские власти с середины 80-х годов начали рыть колодцы на восточных границах сектора после расширенного изыскания мест запаса внутренних вод и их течения под землёй. С тех пор бурение начало процветать, в то время как количество внутренних вод в секторе начало падать, а некоторые поливные колодцы начали перекачивать солёные воды из-за приближённости морских вод, чтобы занять место пресных подземных вод. Этот процесс не является обратным в том смысле, что если Израиль в будущем воздержится от перекачивания в подкобы, то воды останутся при своей солёности в просоленных местах, поскольку процесс связан с ионами и химическими реакциями. Также известно, что городской комитет Газзы начал в конце 80-х годов прорывать новые колодцы за пределами городских границ Газзы, а точнее в северных районах, относящихся к городскому комитету Джебаля и Бейт-Лахия, из-за равновесия солёности, которая постигла их колодцы. Эта информация о проблеме воды в Газзе приводится с целью соединения её с секретными приложениями Кэмп-дэвидского соглашения с Египтом, в котором говорится об обеспечении Израиля нильскими водами через канал «Мир». Если взять во внимание, что в Газзе по статистике не останется даже капельки пресной воды до 2020 года. Это будет соответствующим оправданием для образования канала «Мир» с целью обеспечения Синай нильскими водами с протяжённостью до сектора Газзы и Израиля под предлогом обеспечения палестинцев водой, проживающих в секторе Газза.

Здесь следует отметить, что Буш неоднократно требовал изменить палестинское руководство по причине его неспособности установить мир, и сформировать новое руководство, способное принять твёрдые решения, ведущие к разрешению проблемы мира на Ближнем Востоке. Поэтому американская администрация оказала давление на палестинскую власть, чтобы установить пост премьер-министра, который занял Махмуд Аббас. Однако Арафат сразу же избавился от него, когда осознал, что он постарается взять вверх над ним во власти путём лишения

его полномочий, в особенности относительно дел и служб безопасности, и назначил Мохаммеда Дахлана, который был кандидатом на пост министра внутренних дел в правительстве Аббаса. Так Арафат определил наилучший вариант для себя.

Арафат не шёл честно в ногу с Америкой в её планах, относительно Ближнего Востока и не входил в число искренних её приспешников. С самого возникновения палестинского освободительного движения он шёл с англичанами. Учитывая уменьшение британского влияния на Ближнем Востоке, Англия посоветовала Арафату потворствовать американскому плану. Вследствие этого он согласился с идеей государства на Западном Берегу и Газзе, после своего призыва к установлению светского государства на Палестине для мусульман, христиан и евреев, согласно английскому видению, с целью лёгкой передачи региона под абсолютную власть евреев. Однако его узы с Европой не оборвались, в особенности с Англией, что заставило Америку считать его потворство безнадёжным. Поэтому она заявила о необходимости замены его в палестинском руководстве на другую личность, которая будет связана только с Америкой. Это предложение Америки удовлетворило евреев. Поэтому идея о премьер-министре служила предисловием к образованию нового уполномоченного лица вместо Арафата. Однако, как наблюдается, международные обстоятельства, особенно в Европе, не позволили Америке в целом преступить к его изменению. Напротив она решила сделать это путём постепенного сокращения его полномочий. Если бы Америка серьёзно хотела бы реализовать это в настоящее время, то сделала бы, ибо он находится в руках евреев, и несложно санкционировать случай для его свержения.

Во всяком случае, Европа продолжает помогать Арафату, и он не прекращает держать связь с ней, в особенности с Англией. Вопрос: «Может ли Европа продолжать помогать ему и противостоять желанию Америки, в случае если это желание станет серьёзным решением?». По всей видимости, Европа не сможет продвигаться до конца дистанции, если Америка решится реализовать своё вышеупомянутое желание. Европа во многих вопросах противилась Америке, но при категоричной решительности Америки, Европа начинала отходить, особенно, если возможным является получение некоторых интересов путём потворства Америке. Поэтому ожидается, что европейская помощь Арафату уменьшится, если он станет проигрышным вариантом, а Европа заметит, что содержание его не даёт полезных результатов.

Примечательным в проблеме замены руководства является то, что она заимела хождение между принятием и отказом, а организации принялись соревноваться между собой в солидарности к осаждённому руководителю. В пучине всего этого евреи начали покушаться на того и другого, сметая человечество, деревья и камни, хотя осаждённый руководитель в целостности и сохранности находится у них. Так повторилась июньская история, когда говорили: «пока руководитель и вождь в сохранности, то Родина цела, даже если многое уже оккупировано».

Мусульмане!

Палестина не освободится от мерзости евреев руками правителей, кидающих себя в объятия врагов, и днём и ночью откатывающих от святынь уммы, дабы сохранить свои ничтожные престолы и унижительные венцы, а также власть, которая не имеет никакой силы. Палестина была открыта Умаром, освобождена Салахудином и она нуждается в последователях Умара и Салахудины, чтобы они освободили её от мерзости евреев.

Палестинская проблема не является проблемой только палестинских жителей или арабов, напротив, в своей действительности, это исламская проблема. Это проблема исламских земель и святынь, которые захвачены безбожными евреями при поддержке крупных безбожных государств и марионеточных правителей мусульман. Палестина является исламской страной и составляет южную часть стран Шама, которые были открыты мусульманами своей кровью, где почти каждый клочок земли осыпан пылью коня моджахеда или полит каплей крови шахида. Палестина является собственностью всех мусульман, поэтому мусульманам следует жертвовать своими жизнями и душами на пути возвращения её. Всякое расточение хотя бы пяди земли считается предательством в отношении Аллаха, Его Посланника и мусульман. Всевышний Аллах предписал мусульманам сражение с целью спасения Палестины от еврейского государства и ликвидации Израиля в Палестине для устранения господства Америки и всех безбожных государств с неё.

Это и есть палестинская проблема и такова её действительность, которая стала боевым международным поприщем между Америкой и Англией на протяжении прошедших десятилетий и одним вопросом международных отношений после распада Османского государства и взятия безбожными государствами узды правления для нового формирования региона согласно своему видению.

Палестинцы были топливом этой борьбы все эти прошедшие десятилетия, и до настоящего времени отдают свою кровь и души ради осуществления замыслов, которые в большинстве случаев идут в услугу безбожному колонизатору.

В последнее десятилетие истории борьбы в Палестине американское влияние стало самым сильным влиянием в регионе не только в отношении своих агентов, но также и на агентов Англии, которые не могут противостоять ей, а если они и начинают, то сразу же отступают. Американская алчность превзошла все представленные решения ближневосточного кризиса. Ощутимая действительность показывает, что Америка устанавливает планы и проекты, а другие подхватывают их и стараются идти с ней согласно своим интересам или своим уровням в борьбе. Арабские же правители не играют никакой роли, кроме как исполнителей. Крупные государства, олицетворяющийся в России, Англии и Франции, пытаются соучаствовать с Америкой в осуществлении американских проектов. Так Америка первой представляет их, а остальные государства мгновенно подхватывают их и действуют согласно им, что явно прослеживается в плане «Дорожной карты». Америка огласила её, а другие государства лишь последовали за ней, приняв её. Своим признанием, роль этих государств несёт дополнительный и облегчительный характер американской роли, а вовсе не замещающий.

Здесь необходимо сказать то, что Америка превосходит всех на международной арене, что её влияние самое сильное в регионе, что другие мощные государства не способны сместить её с центра лидирующих государств.

То, что евреи являются избалованными детьми Америки, которых она снабжает оружием, техникой и финансами, а также и людьми, имеющими двойное гражданство.

То, что палестинские правительственные лица и арабские правители угождают безбожным колонизаторам в Европе и Америке.

Все это не означает то, что надо предаться Америке, предоставив ей все богатства мусульманских стран, особенно палестинскую проблему, благословенную землю.

Это не означает, что Америку нельзя преодолеть и победить. Напротив, американцы неспособны на конфронтацию и атаку, несмотря на их колоссальное вооружение и современную технологию. Ведь их несостоятельность вывести себя из образовавшегося тупика в Афганистане и Ираке служит подтверждением

тому. Они уже утратили свою величественность в героических сражениях в Фаллудже. Если сущность Америки такова, то, что говорить о тех, кто ниже её, как Англия и евреи.

Мусульмане!

Вы способны сразить своего врага и вернуть каждую пядь оккупированных земель Ислама, а также открыть их страны, распространив добро по всему миру. Так вы сможете возобновить маяк жизни и наилучшую умму, выведенную для людей.

Вы способны на все это, ведь ключом к этому является установление Праведного Халифата. Мусульманские страны богаты имуществом и людьми, к тому же являются землями мощной идеологии величественного Ислама, благодаря которой здравствуют и спасаются народы от тирании, деспота и вымогательства Америки в XXI веке.

Вы служите центром земного шара, ваши страны являются ареной состязания и конкуренции между безбожными колонизаторскими государствами из их стратегического расположения и колоссальных богатств, которые Всевышний Аллах даровал вам. Неужели безбожники, зная величие ваших благ и расположений, соревнуются между собой, а вы закрываете глаза на милость и силу, дарованные вам Аллахом.

Разве не вы совершали великие покорения, и убеждали множество народов оставить свои придуманные религии и порочные националистические связи, делая из них одну единственную умму, которую объединял и приводил в движение Ислам?

Разве не вы поразили монголо-татар после вершины их сил и ввели большую часть из них в Ислам, внуки которых по сей день, продолжают на севере мусульманских стран распространять Ислам?

Разве не вы поразили крестоносцев после того, как они построили королевства и государства на вашей земле, когда отвергла их земля и небо, и потерпели они осрамлённое и униженное поражение.

Сегодняшние тираны — Америка, Англия и их последователи, являются из рода тех минувших, которые, не одержав даже одно сражение, потерпели поражение. Хиттин был началом поражения крестоносцев, Айн-Джалут был началом разгрома монголо-татар. Также и они, одно решительное сражение достаточно, чтобы свалить их строение и государство. Кто, помимо Халифата, начнёт это сражение? Мы были свидетелями как другие государства даже при наличии обильного вооружения и

многочисленной армии не вели сражения из-за нарушения набожности и жизнедеятельности, вследствие чего продали свою последующую жизнь за ничтожную цену этой жизни.

Халифат достаточен, чтобы свергнуть Америку и Англию с международной арены и лишить Америку в управлении международным положением. Он сможет спасти мир от её зла, распространив добро по всему миру, и ликвидировать еврейское государство, которое оккупировало землю Мираджа и Исра, и вернуть все палестинские земли в Дар уль-Ислам.

Мусульмане, все это в ваших силах.

وَأَنْتُمْ الْأَعْلَوْنَ وَاللَّهُ مَعَكُمْ وَلَنْ يَتْرُكُمُ أَعْمَلَكُمْ

«Вы выше и Аллах с вами, и не оставит Он ваших деяний (иман)» (47:35).

КАШМИР

Индия ведёт свою свирепую кампанию против Кашмира, повторяя пьесу терроризма и террористов с целью внесения путаницы в проблему, чтобы затем представить Кашмир частью собственности индийцев, которая должна находиться под их управлением. Поэтому, согласно их видению, военное сопротивление мусульман Кашмира считается выходом против индийского государства, что даёт полное право Индии уничтожить их. В действительности проблема заключается в том, что вся Индия, включая Кашмир, является исламской страной, которую мусульмане открыли и вывели на свет. Исламское правление существовало в ней до половины 19 века, пока Британия не совершила агрессию на Индийский полуостров, снося перед собой дома, святыни, людей и все живое.

Кашмир является исламской страной, открытой мусульманами и вошедшей в Ислам в I веке по хиджре в ходе открытий командующего исламской армией Мухаммада ибн аль-Касима в Синде и Индии, которые начались в 94 году по хиджре (712 год). Затем Ислам распространился на весь Индостан в эпоху аббасидского халифа аль-Муътасима 218–225 гг. (833–839 гг.). Таким образом, исламское правление имело место во всем регионе, который сегодня включает в себя Индию, Пакистан, Кашмир и Бангладеш.

Британия напала на полуостров Индостан в 1819 году и столкнулась с жёстким сопротивлением со стороны мусульман. Война разгоралась между Британией, которой помогали некоторые безбожные индусы, буддисты и другие, с одной стороны, и исламским правлением на полуострове Индостан с другой стороны. И лишь после 27 лет яростных и непрерывных войн с мусульманами, т.е. в 1846 году, Британия смогла утвердиться и установить своё господство над регионом.

После этого Британия смогла распространить своё господство в регионе, разделив его на три части. Первая часть находилась под её непосредственным правлением в пределах 55% региона, где мусульмане составляли большинство населения. Вторая часть находилась под её правлением через губернаторов провинций из числа индусов и мусульман, которых она назначила в 565 автономных провинциях. Третья часть — это Кашмир, который был арендован у Британцев индусскими феодалами сроком на 100 лет в соответствии с арендным договором, который был

подписан в Амр Саттар, вследствие чего стал именоваться Амр-саттаровским соглашением. Срок соглашения был действителен с 1846 до 1946 год.

Таким образом, исламская страна — Кашмир перешла под управление индусов в соответствии с вышеупомянутым арендным соглашением.

Площадь Кашмира составляет 217 935 км². Граничащими с ним государствами являются Пакистан, Индия, Китай и Афганистан. Численность его населения 12 миллионов людей, 85% из которых мусульмане, а остальные 15% составляют различные этносы, как индусы, буддисты и сикхи. Мусульмане назвали его крышей мира или садом Аллаха на земле из-за благоприятного климата, обильных лесов, колоссальных ресурсов и самых высоких в мире горных вершин (Гималаи). Кашмир богат своими водами и реками, через его территорию протекают реки Инд, Джелам и Чинаб. Кашмирские земли находятся примерно на высоте 1200 метров над уровнем моря, через них проходит известный шёлковый путь, который считается единственным связывающим звеном между Китаем и Пакистаном. Также в Кашмире современные геологи нашли корунд и яхонт в 1983 году, что усилило цепкость Индии за него путём оккупации Кашмира и продления своего господства.

Это и есть Кашмир, который был оккупирован Британией, преступным оккупационным государством, которое захватило его у мусульманских местных жителей, и сдала в аренду тираническим индусам, врагам местных жителей. Затем уже в настоящее время, начали утверждать о том, что Кашмир является собственностью Индии и что мусульманское сопротивление Кашмира выступает терроризмом и враждой.

Индусский магараджа, правивший в соответствии с арендным договором со стороны англичан, применил все виды насилия и репрессий против мусульман, что даже один из министров был устранён с поста вследствие ужасных преступлений, которые совершило правительство магараджа против жителей Кашмира. Он заявил: «В Кашмире с народом обращаются как со скотом, подвергают насилию и несправедливости, но никто из ответственных лиц не обратил внимания на это. Правление в Кашмире в целом изолированно от людей». Так говорят враги, а что говорить об истинности того, что происходит?

Индусское правительство в Кашмире умышленно посягает на неприкосновенность мусульманских святынь, Священного

Корана и мечетей. Как это произошло в 1931 году, когда один из генералов индусской национальной безопасности бросил под ноги Священный Коран и растоптал его, вследствие чего разгорелось мусульманское восстание, а кашмирские мусульмане известны своею мощью и стойкостью за истину. Самым удивительным проявлением их стойкости было событие 13.07.1931 г., которое кашмирские мусульмане сравнивают с битвой Муьта. В тот день собралось много кашмирских мусульман, чтобы выразить свою солидарность Абдулькадиру Хану, который в обращении (хутбе) пятничной молитвы выступил против антимусульманских решений индусского короля, на что индусский генерал милиции разгневался и помешал продолжить хутбу, арестовав его. Однажды во время его заключения в тюрьме вместе со своими сторонниками при наступлении времени обеденного намаза, один из сторонников стал и начал читать азан и силы индусской национальной безопасности расстреляли его на месте. Затем встал другой и продолжил азан, они также, застрелили его, затем встал другой и продолжил начатое своими братьями дело и получил такую же участь. Так умерло 22 человека, пока не был прочитан азан в целом.

Мусульмане сопротивлялись индусскому правительству, пока англичане в интересах индусского магараджи насильно не вмешались в это, применив свою непревзойдённую и мерзкую хитрость, заявив, что соглашение завершится в 1946 году, после чего будут рассмотрены эти и другие проблемы. В Кашмире основалась первая внутренняя организация «Партия исламского конгресса» в целях подготовки к предстоящему периоду, который наступит по истечению срока арендного соглашения.

Однако по истечению срока соглашения индусское правительство продолжало править при поддержке англичан, временами открыто, временами закулисно. Затем в 1947 году Англия, по численности населения, разделила полуостров Индостан, не включая Кашмир, на два государства: Индию и Пакистан. Индусский правитель Кашмира присоединился к Индии вопреки желанию мусульманского населения. Хотя при разделе полуострова Индостан между Индией и Пакистаном, британские министерские консулы в своём меморандуме за 12.05.1946 г., который был отправлен к правителям 565 индийских провинций, заверили об обязательности соблюдения желаний населения в отношении присоединения своей провинции к Пакистану или Индии.

Три провинции: Хайдарабад, Джунагадх и Кашмир, не были присоединены к Пакистану. Причиной неприсоединения послужило то, что большинство населения Хайдарабада и Джунагадха составляют индусы, а правителями их являются мусульмане. В то время как Кашмир, несмотря на то, что большинство жителей его составляют мусульмане, но правитель является индусом, также был присоединён к Индии. Заговор Англии с индусами позволил Индии присоединить к себе эти три провинции, в особенности Кашмир. После этого разгорелись несколько войн между Индией (индусским правлением) с одной стороны и Пакистаном (кашмирскими мусульманами) с другой стороны, в результате чего Индия оккупировала 65% Кашмира, Пакистан 30% и Китай оставшиеся 5% кашмирских земель. В настоящее время такова действительность Кашмира.

В начале войны 13.08.1948 г. Международный Совет Безопасности издал первую резолюцию относительно Кашмира, в котором было решено прекратить войну и образовать наблюдательную международную силу с целью обеспечения прекращения огня. Затем последовала резолюция об отступлении индийских и пакистанских вооружённых сил с кашмирского региона как подготовка для проведения опроса, в котором кашмирский народ определит свою исходную судьбу. 05.01.1949 г. Пакистан и Индия согласились с резолюцией, но Индия отказалась отступить. Затем Джавахарлал Неру в 1957 году заявил о присоединении контролируемой индийской армией части провинции к Индии и возвысил над правительственными зданиями индийский флаг, посчитав её нераздельной частицей целостной Индии.

14.02.1957 г. Совет Безопасности издаёт новую резолюцию, подтверждающую обязательность вывода индийских вооружённых сил с провинции. Однако Индия, как обычно, отнеслась к резолюции с недоумением, устроив тайный заговор с Англией. Затем принялась изучать способы, применённые ранее тиранами в борьбе против Ислама и мусульман, а также в отречении их от своей религии, чтобы использовать эти способы в Кашмире. В 1965 году Индия отправила в Испанию делегацию опытных специалистов для изучения того, каким образом мусульмане Андалусии были полностью истреблены после падения Гранады. Также Индийскому послу в Москве было приказано исследовать способы устранения исламской личности, которые применялись бывшим Советским Союзом против исламского существования в нем. Затем индийские власти уплотнили своё сотрудничество

с еврейским государством после признания его на захваченной ею Палестине. Затем начала изучение еврейских планов в истреблении мусульман. Об этом сотрудничестве свидетельствуют заявления и выступления индийских высокопоставленных лиц. Биньямин Шан, один из министров бывшего правительства Шамира, сказал: «Индии и Израилю грозит общая опасность — исламский фундаментализм в Палестине и Кашмире. Мы осознали то, каким образом мы должны взаимодействовать с арабами и мусульманами. И мы, в свою очередь, готовы поделиться с Индией своим опытом в этой сфере».

Индия усердно работала, используя в Кашмире всевозможные способы, чтобы вырастить поколения, которые будут далеки от своей религии и от верного понимания Ислама, ожидая от этого того, что с годами она сможет искоренить Ислам с Кашмира. Однако результаты стали обратными, не такими как хотелось бы Индии. Люди усиливали соблюдение своей религии и укрепляли свою верность к Исламу с каждым злобным нападением индийских властей, равно в форме насилия и гонения, или в форме других изощрённых способов искажения и мистификации.

В 1989 году Индия устроила кровавую бойню в Кашмире, где 25 000 мусульман стали шахидами, затем в последующие годы последовали другие бойни. Комитет содействия мусульманам Кашмира информировал подсчёты преступлений индийской власти, взятые из материалов ООН, индийской прессы, международных агентств новостей и кашмирских источников, с которыми можно было связаться. Индийская власть с января 1990 года до декабря 1998 года совершила в Кашмире следующие преступления:

- 63 275 мусульман подверглись расстрелу.
- 775 политиков, учёных и имамов мечетей были ликвидированы.
- 3370 мусульман были убиты во время допроса.
- 81 161 мусульман находятся в тюремном заключении без судебного процесса.

Вдобавок к этому безмерные посягательства на честь и неприкосновенность, а также тысячи раненных и сотни пропавших без вести. Доклады международных организаций заполнили данные об ужасных преступлениях, совершенных Индией в Кашмире, как например, доклад Международной гуманитарной организации, изданный 06.02.1999 г.

Это некоторые моменты насилия и репрессий, учинённые индийской властью в Кашмире. Что касается других способов, а

также искажения и мистификации, то индийские власти запретили обучение Священного Корана и арабского языка в правительственных школах, и ввели изучение индийского языка в обязательном порядке. Затем посредством СМИ начались концентрированные нападки с целью уничтожения исламских ценностей в семейных отношениях и женском одеянии. Также стали широко распространяться алкогольные напитки и законы смешанного брака между мусульманами и индусами. Затем последовала программа «ограничение рождаемости» путём вменения в обязанность хирургических операций, которые привели к ограничению рождаемости в кашмирской провинции с большим количеством мусульман.

Это и есть Кашмир, который перенёс и до сих пор переносит зверские деяния индийской армии и полиции против мусульман. Кашмирская проблема аналогична палестинской проблеме, так как индусы оккупировали Кашмир в период, когда евреи оккупировали Палестину и установили в ней своё государство. Подобно тому, как арабские правители проявили небрежность в защите Палестины и воздержались от содействия ей, пакистанские правители также поступили в отношении Кашмира.

Длительное время, с 1947 года, именуемого годом раздела и независимости, до 2003 года, Пакистан, не прекращая, требовал претворение международных резолюций и предоставление кашмирскому народу право на самоопределение, хотя Индия отказывалась от продолжительности этих резолюций, подобно Израилю, пока в начале 2004 года не произошло изменение в пакистанской позиции. Тогда Пакистан отступил от переговоров на основе международных резолюций и права на самоопределение, и согласился вести двухсторонние переговоры с Индией, не интернационализируя проблему, и снимая пакистанские условия относительно право кашмирского народа на самоопределение.

Причиной потери Кашмира и упущения в деле защиты кашмирских мусульман не является слабость мусульман в Пакистане. Так как они способны с лёгкостью вернуть Кашмир, если бы не зависимость пакистанских правителей от Америки, которая стала причиной их периодического снисхождения от Кашмира в пользу Индии. В 1965 году Айюб Хан начал войну за Кашмир и сдал Индии три реки, находящиеся в пакистанской части. В 1971 году Яхья Хан и Али Бхутто отступили от восточной части Пакистана, которая впоследствии стала Бангладеш. При правлении Зия-уль-Хака индусы захватили ледник Сиачен, а при правлении

Наваза Шарифа в 1999 году моджахеды и пакистанская армия лишились округа Каргил в преддверье победы, когда Наваз Шариф, по указанию Америки, приказал им отступить. Все это в целях поддержки экс премьер-министра Индии Ваджпаи и поднятия его рейтинга перед основным конкурентом индийской партии «Конгресс» за счёт крови мусульман.

При правлении Первеза Мушаррафа впервые было упразднено право кашмирского народа на самоопределение и отделение от Индии.

Кашмирский вопрос был серьёзно поставлен на стол после визита Мушаррафа в Америку и встречи Буша с ним в Кэмп-Дэвиде 24.06.2004 г. В ходе встречи были детально рассмотрены политическая и военная деятельность Кашмира. В прошлом никто из пакистанских правителей не осмеливался оглашать решение кашмирского вопроса посредством переговоров с Индией относительно разделения Кашмира. Напротив все политические предложения в этой связи явно утверждали о необходимости объединения всех частей Кашмира (Азад Кашмир — пакистанская сторона и Джаму и Кашмир — индийская сторона) и их независимости от Индии. Однако Индия отказывалась от этого, считая Джаму и Кашмир своей частью согласно заявлению Неру 1956 года.

На этой встрече Мушарраф открыто объявил о своём соглашении с планом «Дорожная карта» в решении кашмирской проблемы по аналогии ближневосточного конфликта. Он выразил свою готовность к значительным уступкам для достижения постоянного решения вокруг Кашмира. При обсуждении этого вопроса с американскими конгрессменами в Вашингтоне 26.02.2003 г. в ходе своего упомянутого визита, он получил указ уступить. Так и случилось. Сразу же после этого он заявил о том, что будет противостоять всем радикальным мусульманским группировкам, борющимся в Кашмире.

11.08.2003 г. пакистанский президент Первез Мушарраф призвал к переговорам для решения конфликтов с Индией. Также Мушарраф сделал несколько заявлений, подтверждающих его соблюдение условий переговоров с Нью-Дели, на следующий день после заявления индийского премьер-министра Атала Бихари Ваджпаи о необходимости прекращения огня между двумя странами.

Агентство новостей «Рейтер» 17.12.2003 г. после встречи с Мушаррафом опубликовало материал о том, что он готов быть

смелым и гибким, во имя мира между двумя ядерными соседями. В своей встрече Мушарраф неоднократно демонстрировал свою гибкость в отношении Кашмира. Он сказал: «Если мы желаем решить эту проблему, то обе стороны нуждаются в двусторонних переговорах, гибко переступая прежние заявления и останавливаясь в середине».

Затем Мушарраф начал один за другим издавать законы, запрещающие и сдавливающие всякое сопротивление мусульман против индийской оккупации Кашмира. 05.01.2004 г. состоялась его встреча с Ваджпаи, где начали закладываться практические основания для переговоров с Индией в вопросе Кашмира.

Затем последовало приближение позиций в отношении переговоров между двумя странами. 12.03.2004 г. индийский вице-премьер Лал Кришна Адвани заявил: «Наша страна готова к новым шагам в попытке достигнуть мира с Пакистаном в вопросе конфликтности кашмирского региона».

18.04.2004 г. в своём обращении к Пакистану Ваджпаи сказал: «Диалог — это единственный путь для образования мира в Кашмире». Джамали незамедлительно поприветствовал призыв, сказав: «Это положительное развитие». Премьер-министр Пакистана Зафарулла Джамали поприветствовал предложение провести переговоры относительно Кашмира, которое предоставил премьер министр Индии Атал Бихари Ваджпаи. Джамали дошёл до сведения журналистов в Исламабаде: «Позиция Пакистана продолжает быть прежней. Однако сразу, с началом переговоров, будет применяться гибкость с обеих сторон».

Таким образом, Индия и Пакистан возобновили диалог, который был прерван два с половиной года назад в самой напряжённой ситуации. Представители двух стран провели переговоры в Исламабаде с целью установления плана действий в надежде на то, что совместные договорённости смогут решить кашмирский конфликт между ними, который считается главным пунктом расхождений.

С давнего времени, после развала Советского Союза, в начале 90-х годов США стремились улучшить свои отношения с Индией. Так как в это время после завершения этапа «охватывания» Китая, Америка начала этап политических ударов по нему. Индия является самым приоритетным государством, претендующим на эту роль, учитывая её исконную враждебность к Китаю, наряду с большой численностью её населения и колоссальным вооружением. Америка осознавала эту роль Индии и поэтому с 1947 года,

т.е. после независимости Индии, вознамерилась установить своё влияние в ней. Однако Англия и индийская партия «Конгресс» воспрепятствовали этому. Впоследствии, после своих успехов, Америка увеличила интенсивность этих попыток в 1990 году, когда Роберт Гейтс, секретарь американских разведывательных служб, отправился в Индию. Однако все эти попытки принесли желаемые успехи лишь вслед за приходом к власти американского агента Ваджпаи в 1998 году. Американские круги принялись обсуждать вопрос, какие из центральных и главенствующих государств различных регионов земли смогут взяться за руководство своим регионом при содействии Америки. На руководство в Южной Азии претендовала Индия.

Пологая, что кашмирский вопрос отягощает бремя Индии и причиняет неудобства ей, Америка решила устранить эту проблему, чтобы в целом задействовать Индию в роли противника Китая и не допустить напряжения американской войны в Афганистане из-за этой проблемы.

Таким образом, установив в Индии и Пакистане своё влияние, Америка усиленно взялась за создание взаимопонимания между ними вокруг Кашмира. После того как Америка изначально хотела интернационализировать эту проблему, она изменила своё основное виденье решения этой проблемы и стала побуждать стороны к обоюдному решению этой проблемы. В настоящее время Америка видит, что решение возможно путём разделения Кашмира, с предоставлением освободившихся районов Кашмира Пакистану, а Индии те, что остались под её господством. Районы с большой численностью мусульман, которые были оккупированы Индией, получают автономную власть, наряду с нахождением под управлением правительства Индии. Несмотря на то, что Мушарраф и Ваджпаи (до последних выборов в Индии) находятся в руках Америки, существуют препятствия перед этим планом разделения, которые олицетворяются в личностях пакистанской армии и радикальной индусской армии. События 11 сентября 2001 года позволили Америке противостоять этим препятствиям и устранить их, посредством принуждения Пакистана сделать несколько снисхождений и принять решения, которые укрепили бы позицию Ваджпаи перед радикальными индусами.

Таким образом, Пакистан обеспечил снисхождения, прекратив помощь мусульманским военизированным группировкам в Кашмире, закрыв лагеря их подготовки и сократив присутствие пакистанской армии вблизи разделительной черты, а также

отказался содействовать мусульманам Кашмира и согласился с «Дорожной картой» для решения кашмирской проблемы по образцу «Дорожной карты» Ближнего Востока. Вследствие чего начали проводиться непосредственные переговоры с Индией относительно рассмотрения американского решения, в ходе которых Мушарраф пообещал выйти против всех мусульманских экстремистов, т.е. военизированных группировок в Кашмире и исламских движений и партий в Пакистане.

Америка посредством этих снисхождений надеялась увеличить народную поддержку Ваджапай и его партии в глазах индийского избирателя, в особенности, после того как помогла Ваджапай в военном плане, удерживая Пакистан от ядерного вооружения. Как, например, промедление в вопросе коммерческого соглашения о продаже самолётов, невзирая на то, что Пакистан оплатил их стоимость. Америка заключила с Индией договор стратегического сотрудничества, чтобы представить индийскому народу свои заслуги за его военное превосходство над Пакистаном, а также поддержала Индию в экономическом плане с целью создания экономического возрождения. Америка считала, что капитал партии «Конгресс» (Индийский национальный конгресс) достаточно велик в сравнении с коалиционным сплочением «Джаната» (Бхаратия джаната парти (БДП) — Индийская народная партия), которое не в состоянии конкурировать с ним без какой-либо поддержки.

Однако смертельным ударом по партии «Джаната» оказалась эта поддержка, в особенности экономическая. США осыпали экономической поддержкой и перекачали правительству «Джаната» огромные деньги для принятия закона об инвестициях. Вследствие этого в Индии появились крупные компании и экономическое возрождение, но по капиталистическому стандарту, т.е. увеличилась концентрация богатств у богатых, что не соответствует страдающей от бедности стране. В силу этого в городах появились богатые люди, финансовые компании и промышленные предприятия, однако бедные ещё глубже погрузились в бедность в особенности в сёлах и деревнях.

Вдобавок к этому экономическому положению, прибавился второй элемент напряжения — национально-религиозный радикализм индусов, который стал причиной резни мусульман, разрушения мечетей и стеснения других конфессиональных этносов.

Затем прибавился третий элемент — знатность и политическая хитрость партии «Конгресс» (по английскому образцу). Она

осудила религиозный радикализм «Джаната», проявив светскую позицию «Конгресса», не предпочитающую одну религию над другой, и осудила капитализм в виде инвестиции и частной собственности, выявив свою «левизну» и призвав к нахождению проектов для государственного регулирования, которые обеспечат рабочими местами рабочих и бедных. Затем она сосредоточила внимание на позиции партии «Джаната» в отношении Кашмира, где выявив так, будто это только в пользу Пакистана. Так как партия «Конгресс» не допускает того, чтобы оккупированный Кашмир был предметом переговоров, поскольку согласно резолюции за 1956 год Кашмир является неотъемлемой частью Индии.

Таким образом, результатами всеобщих выборов 10.05.2004 г. стали проигрыш правящей партии «Джаната» и победа проанглийской партии «Конгресс», что заморозило американский план решения кашмирского конфликта путём взаимного приближения между двумя государствами. Проигрыш партии «Джаната» стал мощным ударом по широкомасштабному плану Америки, т.е. Индия осталась одна перед лицом возрастающей силы Китая.

Победа «Конгресса» означает, что Индия сильнее сожмёт Кашмир в своём кулаке, чем «Джаната». Это было видно невооружённым взглядом после победы «Конгресса» на выборах. Нынешний секретарь национальной безопасности Индии сказал: «Вне сомнений, что наша позиция в отношении Кашмира усилится. Мы не откажемся ни от одного клочка индийской земли в Джаму и Кашмир. Все, что может случиться — это второстепенные поправки вдоль разделяющей черты». 23.05.2004 г. министр иностранных дел Индии Натвар Сингх сказал: «Основой взаимоотношений между Индией и Пакистаном служит соглашение «Шимла», заключённое в 1972 году и двусторонние последующие договора и заявления». 24.05.2004 г. Мушарраф ответил замечаниям Натвара, сказав: «Если он имеет в виду, что не существует резолюции относительно статичного положения или движения, то пусть позволит мне не согласиться с ним. Это не решение. Если разделяющая черта станет постоянной и окончательной, то это не будет решением. Если он имеет в виду, чтобы мы согласились с соглашением «Шимла», то я не согласен с ним».

Партия «Конгресс» уяснила своё желание иметь тёплые отношения с Америкой, как об этом заявил Натвар Сингх: «В наших интересах, а также и в их интересах мира, чтобы отношения между Индией и США были прочными, а не случайными». Однако, несмотря на это, в документе партии «Конгресс», относительно

безопасности, защиты и политики, изданном в 2004 году, приводится: «К сожалению, что такая большая страна, как Индия готовилась стать обычной и зависимой от США, которые считают её своей собственностью. Это результат политики партии «Джаната», которая делает уступки всем прихотям американской политики за счёт интересов внешней политики и национальной безопасности Индии. Партия «Конгресс» по-новому будет бороться с этой мерзкой политикой, учитывая политические и экономические изменения как в наших, так и в других регионах». В заявлении партии «Конгресс» содержался также призыв к строительству внешней политики Индии на основе теории Неру, которая указывает на склонность внешней политики к Англии. В заявлении говорится: «Самой важной деятельностью партии «Конгресс» является обеспечение Индии свободой в её выборе своих внешних отношений. Это и есть основа внешней политики, на которой зиждутся основные элементы Джавахарлал Неру по взаимному патриотическому согласию. Именно это согласие было утрачено в период правления «Джаната».

Это означает, что Америка повторно рассмотрит свою позицию в отношении Индии. Возможно, подтолкнёт Пакистан к отступлению от политики сдерживания военизированного сопротивления в Кашмире, чтобы ослабить партию «Конгресс» и её союзников с целью оказания на них давления. Сильное стремление пакистанских мусульман к возобновлению Ислама и джихада, а также колеблющееся положение Мушаррафа удерживают Америку от рискованных действий. Самым опасным для Америки явилось то, что партия «Конгресс» начала переформирование вооружённых сил Индии, имевших ранее крепкие связи с Америкой. Безусловно, это ослабит степень влияния Америки на индийские вооружённые силы и не оставит за Америкой ничего, кроме ожидания. Поэтому, вероятней всего, США не будут строить определённую политику в отношении Индии до американских выборов. Однако, в любом случае, Америка не отойдёт от Индии, после того как внедряла в неё своё влияние на протяжении всего правления Ваджпаи. Таким образом, кашмирская проблема будет существовать по воле колонизаторских безбожников сообразно их интересам и влиянию.

Каким образом можно остановить предательства пакистанских правителей в отношении кашмирских моджахедов и мусульман?

Это возможно посредством серьёзной деятельности пакистанских мусульман, направленной на свержение правительства Мушаррафа и установление Исламского государства в Пакистане, которое вернёт Кашмир путём джихада, непрерывно сражаясь с Индией, пока весь полуостров Индостан не вернётся в лоно Ислама, как это постоянно имело место в прошлом. Все это осуществимо, если обеспечить силу веры, волю и стойкость при движении по этому пути, пока мусульмане не выполнят свои задачи в освобождении своих стран от мерзости рабов коров — индусов. Ведь Пакистан благодаря своей смертоносной военной силе и ядерному вооружению в состоянии спасти Кашмир, который не мог освободиться дипломатическими путями на протяжении более полувека.

Мусульмане!

Кашмир, и вся Индия, является исламской страной, которая была открыта исламским Халифатом в I веке по хиджре. Поэтому только Халифат способен вернуть исламское правление Кашмир и на весь полуостров Индостан, а также устранить тиранию, гонение и зверские нашествия индусов и их последователей против мусульман. Мусульмане этого региона способны на это, хотя сам Пакистан в состоянии сделать это при правлении искреннего правителя — праведного халифа, правящего божественным посланием и сражающегося против врагов Аллаха. Пакистан имеет достаточные ресурсы для Праведного Халифата, который вернёт славу мусульман и спасёт их от бедствий, причинённых не только безбожниками, но и марионеточными правителями и госслужащими, которые пренебрегают мощью армии, применяя её против своих братьев мусульман по всей стране ради интересов Америки и Индии.

Пакистанцы, вы в действительности способны вновь разжечь искорку добра и вознести знамя Халифата — «Нет божества, кроме Аллаха. Мухаммад — Посланник Аллаха».

وَلَيَنْصُرَنَّ اللَّهُ مَن يَنْصُرُهُ ۗ إِنَّ اللَّهَ لَقَوِيٌّ عَزِيزٌ

«Аллах непременно помогает тому, кто помогает Ему. Воистину, Аллах — Всесильный, Могущественный» (22:40).

ЧЕЧНЯ

Чечня занимает горную часть кавказского региона, расположенного между Черным и Каспийским морями. Чечня, Ингушетия, Дагестан и Северная Осетия расположены в северных районах Кавказа, а также Грузия, Армения, Азербайджан и некоторые области Турции и Ирана на юге Кавказа.

Северные и южные районы Кавказа являются исламскими землями, в которые Ислам вошёл в ранний период. Они были открыты до стран Персии и Рима. Впервые мусульмане вступили на эту землю в 22 году хиджры во время Умара ибн аль-Хаттаба, когда с участием сподвижника Джалила Абу Даджана происходило открытие этих стран. И только во время Усмана ибн Аффана под предводительством Хабиба ибн Масляма была открыта столица Грузии — Тбилиси.

Кавказские страны входили в состав Дар уль-Ислам в период Омеядского и Аббасидского Халифата, пока не просочилась слабость в суставы Аббасидского государства после падения Багдада в 656 году перед монголо-татарским игом. Это стало причиной свержения исламского правления на Кавказе руками монгол. Но произошло удивительное явление, монголы, уверовав в Ислам благодаря потерпевшим поражение жителям Кавказа, отступили от мусульман и установили исламское правление на Казане в 13 веке по христианскому календарю, сделав Казань столицей своего правления. Со временем это государство укрепилось и распространилось по югу, присоединив к себе кавказские регионы, и расширило свою власть вдоль Сибири и до самой Москвы, получив название «Золотая орда» из-за большого количества накопленного в своей столице золота и богатства, и из-за величия репутации среди соседствующих государств на то время. Однако образование российской державы в результате объединения христианских православных княжеств под командованием Москвы привело к непрерывному столкновению с татарским исламским государством, которое спустя два столетия закончилось крушением татарского государства. Столица Казань была окончательно разрушена, мусульмане стали абсолютными рабами российской империи, которая, уничтожив всех мужчин, насильно заставила мусульманок принимать православие и выходить замуж за христиан. Таким образом, был осуществлён геноцид над исламским присутствием в сердце России по небрежности мусульман,

которые не оказали должное содействие своим братьям на юге, где находился центр государства. В это время основалось Османское государство и возобновило оказание помощи кавказским мусульманам под своей эгидой, что разожгло конфликт с российской империей, господствующей над кавказскими регионами, которые стали пограничными районами между двумя большими державами, Российской и Османской.

В 1578 году Османское государство смогло овладеть Кавказом, за исключением Азербайджана, которое перешло под влияние Сефевидского государства в Иране. Исламское управление продолжалось до 1722 года, когда Князь Пётр Великий, совершив нападение, смог оккупировать часть Кавказа. Но в 1735 году мусульмане временно изгнали россиян, затем война постоянно продолжалась между мусульманами и россиянами.

При помощи Османского государства кавказцы смогли устоять перед многочисленными войсками российской агрессии на протяжении более трёх сотен лет, пока не ослабло Османское государство. Тогда Россия смогла одержать вверх над исламским сопротивлением и навязать своё господство на Кавказе во второй половине 18 века.

Однако сопротивление жителей Кавказа продолжалось против российских князей, несмотря на применение россиянами различных зверских способов, таких как геноцид, христианизация, депортация, физическое издевательство, сожжение лесов и утверждение русского языка вместо арабского, турецкого и персидского языков.

Одним из отличительных кавказских сопротивлений стало чеченское сопротивление, которое выявило учёных, моджахедов, которые были способны вести чеченский народ в духе джихада и победы, и смело жертвующих самым дорогим, и беспокоящих ложи российских князей, которые последовательно сменялись во власти. Одним из стойких чеченских сопротивлений против российской оккупации во время князей было сопротивление Шейха Мансура, который возглавил мощное сопротивление в 1785 году до 1794 года, называя это священной войной. Затем последовал Имам Гази-Мухаммад, возглавивший сокрушительную войну против российских оккупантов с 1824 по 1832 год. Затем пришёл Имам Шамиль, который тридцать лет непрерывно боролся с 1832 по 1859 год.

Далее восстание возглавили чеченец Ума Дуев и движения Атабая Атаева, Залмаева и чеченского командира Алибека-Хаджи,

которого россияне казнили в 1878 году в Грозном. Россияне прилагали все свои усилия, чтобы уклонить чеченцев от джихада, применяя хитрость и ухищрение во внедрении суфийских учений с целью высвобождения чеченских стремлений в уединённом аскетизме и в проведениях зикра. Однако это не принесло должной отдачи россиянам, ибо каждый чеченец с любым учением стремительно вставал на джихад против российских оккупантов, и даже суфии.

Сопrotивление кавказских мусульман российской армии было весьма непреклонным и стеснило Россию до такой степени, что Ленин, комментируя быстроту поражений российской армии в Первой мировой войне, сказал: «Это случилось в результате обременения, постигшего армию в войне, которая жестоко продолжалась на Кавказе несколько веков».

В период коммунизма, по окончании Второй мировой войны, Сталин депортировал весь чеченский народ из своей страны в Сибирь и Казахстан, в результате чего погибло половина народа, примерно один миллион двести тысяч человек. Чеченский народ находился в изгнании, пока в 1958 году не был издан закон, позволяющий их возвращение. Поэтому репрессии коммунистических россиян против чеченских мусульман превзошли те, что были в период князей. Коммунисты разрушили мечети, отменили религиозное обучение и обязали людям атеистическую идею коммунизма, издеваясь над ними самым жестоким образом.

Однако, несмотря на это, чеченцы продолжали твёрдо уповать на своего Господа и гордиться своей религией. Преступления коммунистов против них лишь усилили стойкость и решительность, что не оставило без внимания российских литераторов.

Пушкин, Лермонтов и даже Толстой высказывали удивление, подобное страху, описывая чеченский народ. Повесть Толстого «Хаджи Мурат» является прославлением смелости чеченцев и их любви к освобождению от оков безбожников. Берзин задавался вопросом, не принадлежат ли чеченцы к особому человеческому роду. Во время пребывания в ряде советских тюрем Солженицын встретился со многими людьми из 150 наций. Он сказал, что единственными, кто не сокрушился среди них, оказались чеченцы.

После распада Советского Союза на пятнадцать республик в 1991 году Кавказ не был из числа этих независимых республик. Напротив продолжал находиться в Российской федерации и только 01.11.1992 г. Чечня во главе с Джохаром Дудаевым оглашает установление своего независимого государства. Россия сразу

же отказалась признать его и начала вести безжалостную войну против него в 1995 году. Однако россияне потерпели поражение в этой войне и понесли тяжёлый урон. Чеченское государство стремительно действовало с целью окончательного отделения от Москвы. В 1999 году Россия преуспела в оккупации Чечни и упразднении объявленного государства, начав массовые бои и ужасающие гонения. Никакое государство мира не отозвалось на помощь чеченцев против российского зверства, которое превзошло все ужасы.

Одна из самых известных журналистов постсоветского времени, корреспондент «Новой газеты» Анна Политковская, после нескольких визитов в Чечню, написала книгу о преступлениях российской армии в Чечне под названием «Чечня: позор России». В своей книге она передала живые свидетельства российских преступлений в Чеченской войне, написав о чеченских бедах. Она пишет: «Чеченская столица Грозный заполнилась развалинами, в то время как сотни чеченских селений стали подобны убежищам призраков. В стране повсюду появились братские могилы, в то время как половина населения живёт в беднейших условиях в лагерях для беженцев в соседней Ингушетии». Политковская также обнародовала список военных преступлений, совершенных в чеченской войне, как, например, массовые расстрелы и массовая депортация, приведшая к тому, что половина чеченского народа осталась без своего крова, и массовые казни. Также Политковская раскрывает убийство 150 чеченских гражданских лиц, совершенное российскими вооружёнными силами без всякого судебного процесса.

Неправительственная организация по защите прав человека «Мемориал» обвинила российскую власть в применении военных методов, которые были использованы в самый деспотический период сталинизма. На пресс-конференции правозащитных учреждений в здании государственной федерации Лидия Юсупова, координатор организации «Мемориал» в чеченской столице Грозном, и Олег Орлов, директор центра правозащитной организации в Москве, обвинили Россию в применении методов, похожих на те, что которые применялись аппаратом сталинской политической милиции в 30-х и 40-х годах. Юсупова говорит: «Российские вооружённые силы и подчинённые им чеченские отделы все чаще похищают целые семьи в целях оказания давления на требуемые личности с тем, чтобы они сдались российским силам. При всем этом вооружённые силы и милиция применяют скрытные сталинские методы».

Едва Чечня обрела независимость, как российские вооружённые силы вновь атаковали её в 1999 году, чтобы окончательно решить чеченскую проблему в пользу России. Это случилось по взаимному согласию Америки и России, ставшее результатом тайной согласованности между Ивановым и Олбрайт. Однако чеченцы, несмотря на постигшие их потери, не ослабили в своей решительности и продолжили свою борьбу против военного вторжения без всякой трусости.

Вслед за событиями 11 сентября 2001 года и объявленной Бушем «антитеррористической войны», Владимир Путин попытался использовать это в интересах России в чеченской войне и призвал к широкомасштабной антитеррористической операции, чтобы заполучить международное признание того, что чеченская война является антитеррористической. После терактов в метро Владимир Путин 06.02.2004 призвал международное сообщество к объединению для борьбы против терроризма, назвав его «Бедой 21 века». Несмотря на это, российский экс-министр по делам печати Борис Миронов в своём заявлении газете «Жизнь» обратил внимание на синхронизацию больших террористических актов с наступлением выборов. Он указал на то, что теракт в метро является одним звеном взрывов жилых домов в момент предыдущих президентских выборов в 1999 году, вследствие чего дело безопасности определено первостепенной задачей президента, пообещавшего вернуть безопасность России и закрыть горячие дела по всему Кавказу, в частности в Чечне.

Однако Путин не преуспел в предоставлении чеченской войны мировой общественности как части международной антитеррористической войны, невзирая на его мизерный успех в этом. Однако это не означает, что Америка и Европа примут позицию поддержки в отношении Чечни. Напротив, они хотят продержат дело чеченской войны взамен на получение больших выгод, от которых Россия будет вынуждена отказаться.

Американская позиция

Американский посол в Москве Александр Вершбоу в своей беседе 29.02.2004 г. заявил: «Америка сохраняет свою позицию по этому делу на протяжении последних лет, которая строится на определённых элементах, и самый важный из них — это признание единства российских земель, наряду с несогласием с решением конфликта путём силы и устрашения. Вашингтон признал,

что этот вопрос имеет какую-то связь с международным терроризмом и с вмешательством аль-Каиды в эту борьбу. США предоставили Москве помощь в плане информационного взаимодействия для перекрытия транспортировки вооружения, продовольствия и финансовых потоков в Чечню. Однако, несмотря на это, мы расходимся в оценке чеченской проблемы и полагаем, что конфликт связан не только с терроризмом. Поскольку её корни имеют местное происхождение в результате политического движения сепаратизма, что требует решение её посредством политических усилий. Мы уверены, что все затраченные усилия Москвы недостаточны (утверждение чеченской конституции и избрание главы республики) и замечаем поспориение прав человека со стороны федеральных сил и госорганов Ахмата Кадырова (избранный глава Чечни)». Затем сказал: «Вопрос контроля над бывшим советским космосом является более актуальным вопросом во взаимоотношениях между США и Россией».

Министр иностранных дел Америки Колин Пауэлл в ходе своего визита в Москву 26.01.2004 г. выразил обеспокоенность своей страны в отношении некоторых сторон внутренней политики Москвы в Чечне, а также взаимоотношений России со своими соседями из СНГ. Он добавил: «Вашингтон уважает единство российских земель, но одновременно смотрит на права соседей России». Примечательным является то, что эти заявления Пауэлла появились сразу по его приезду в Москву при возвращении с Грузии.

Американский посол в Москве Александр Вершбоу охарактеризовал этот визит как весьма значимый. Он отметил, что Пауэлл намеревается обсудить вместе с Россией вопросы, связанные с бывшими советскими республиками. Это свидетельствует о том, что одним из основных целей визита является поиск точек соприкосновения между Россией и Америкой относительно бывшего советского космоса.

Из вышеприведённых фактов становится ясно, что чеченская проблема является лишь товаром, которым Америка торгует и обменивает на то, чтобы Россия отвела свой взор от американского расширения на Кавказе (Грузии), Средней Азии и Восточной Европе. Об этом также свидетельствует признание главы грузинского парламента Нино Бурджанадзе в том, что Тбилиси предоставил большие послабления для укрепления чеченского сопротивления. Источники из Кремля сообщили о том, что созрело положение для укрепления обоюдного доверия между Россией и

Грузией после визита Бурджанадзе в Москву и её встречи с президентом Владимиром Путиным.

Заявления американского посла в Москве Александра Вершбоу не переступают рамки прельщения и запугивания Москвы. Он утверждает единство российских земель с одной стороны, но с другой стороны не связывает чеченский конфликт с терроризмом, ибо его конфликт имеет местный характер, возникший в результате политического сепаратистского движения.

Следовательно, действительность чеченского вопроса не выходит за пределы местной взаимовыгодной «торговли» Америки с Россией за свои интересы на Кавказе, Средней Азии и Восточной Европе. В случае если Россия покорится американским требованиям, позиция США будет проявляться в поддержке России, относительно её безжалостного истребления чеченцев. Но если она не проявит снисхождения в пользу Америки, то последняя откроет дела по правам человека на Кавказе и права Чечни на самоопределение. Равно, как и попытается придать чеченской проблеме международный характер для представления в международных кругах, как и подтолкнёт новое грузинское правительство к оказанию помощи и подкреплению чеченцам против российских вооружённых сил.

Весть о взаимовыгодной «торговле» уже не является тайной между Америкой и Россией. С самого начала разрушительной зверской агрессии против Чечни в августе 1999 года, Россия заключила с Америкой эту сделку. Газета «Нью-Йорк Таймс» 19.11.1999 г. опубликовала то, что Игорь Иванов, министр иностранных дел России, передал неофициальное письмо Мадлен Олбрайт, экс-министру иностранных дел Америки, на встрече в Турции 18.11.1999 г. В письме содержалось предложение к соглашению взаимовыгодной «торговли», которое закрывает глаза Америке на российские военные операции против Чечни взамен на лояльность российского представителя в Совете Безопасности в отношении санкции против Ирака и молчание России относительно транспортировки нефти и газа через Азербайджан к турецкому порту Джейхан в Средиземном море.

Европейская позиция

Европейская позиция не отличается от позиции США с точки зрения основы. Все они ведут «торговлю» за счёт Чечни ради реализации своих собственных интересов. Европа имеет

интересы относительно расширения на Восток в рамках Евросоюза и не желает российских препятствий на своём пути. Также Европа стремится к стратегическому партнёрству с Россией по причине своей слабости одной противостоять американским планам. Именно об этом заявил экс-министр иностранных дел Франции Доминик де Вильпен в Москве 23.01.2004 г., когда призвал к строительству «истинного стратегического партнёрства» между Россией и Европой в сфере безопасности, внешней политики и защиты.

Французский министр, говоря о Франции, России и Европе в своём выступлении перед студентами российского института по международным отношениям, предложил разработать постоянную организационную установку в сфере безопасности. Он сказал: «Мы можем разработать постоянную организационную установку, специальную для исследования опасностей, угрожающих европейскому континенту, в особенности в сфере распространения ядерного оружия и терроризма». Франция выразила свою готовность обсудить со своими европейскими коллегами вопрос тесного сотрудничества с Россией в сфере внешней политики и европейской защиты, а также предложила рассмотреть совместные операции во имя защиты мира.

Президенты двух стран, России, Владимир Путин, и Франции, Жак Ширак, 3 апреля 2004 года подтвердили взаимное доверие в сотрудничестве между Москвой и Парижем. Но, наряду с этим, Евросоюз проводит политику расширения, охватывая государства в середине и на востоке Европы, которые раньше были коммунистическими. Во время краткого визита в Россию Жак Ширак в сопровождении Владимира Путина прошли по военным заводам в Краснознамёнске на окраине Москвы. Проведённые между ними переговоры сводились к обсуждению отношений между Россией и Евросоюзом. Ширак сказал: «Отношения между Евросоюзом и Россией являются основным фактором для обеих сторон, более того, это основной фактор баланса и стабильности завтрашнего мира». Со своей стороны Путин сказал: «Евросоюз является основным партнёром нынешней России», при этом он подтвердил необходимость достижения согласованных решений, косвенно указывая на расширение Евросоюза, которое, по мнению Москвы, может повлиять на её интересы». Относительно чеченской проблемы Ширак сказал: «Эти проблемы возникли в России в ходе антитеррористической борьбы». Однако

при этом он выразил свою надежду в достижении политического решения этого кризиса.

22.04.2004 г. президент Владимир Путин осудил позицию Евросоюза относительно Чечни и сопоставил отправленный Москве призыв к диалогу с так называемыми чеченскими террористами с призывом Усамы Бен Ладена, в котором он обратился к Европе с предложением сесть за стол переговоров. В ходе открытия одного из совместных проектов Италии и России с итальянским премьер-министром Сильвио Берлускони в Липецке, Владимир Путин сказал: «Есть те, которые постоянно призывают нас к диалогу с теми, кого мы считаем террористами. Ведь когда террорист №1 — Усама Бен Ладен, обратился к Европе с призывом к переговорам, на это он получил отказ. Я задаюсь вопросом, что стало причиной непринятия Европы этого призыва, ведь в ней имеются те, кто пытается к нам обратиться аналогичным образом». Путин отметил, что он считает борьбу против терроризма ключевой тематикой в российско-европейских отношениях. Он указал, что Москва завтра примет у себя главу европейского комитета, Романо Проди, и представит на стол переговоров вопросы, связанные с различными проблемами, включая чеченский терроризм и призыв Бена Ладена, обращённый к Европе.

23.04.2004 г. в своём выступлении в Москве Романо Проди сказал: «Позвольте разъяснить нам, что Евросоюз в целом и, безусловно, поддерживает единство российских земель, к тому же у нас имеется совместная проблема — необходимость борьбы с террором». После первого дня переговоров с российским президентом Владимиром Путиным в Москве, Проди добавил вопрос о расширении Евросоюза до границ России до 1 мая. Он сказал: «С терроризмом нельзя бороться только силовым методом. Борьба с терроризмом требует нашего постоянного соблюдения демократических ценностей». Однако бывший руководитель европейского комиссариата утвердительно заявил: «Почитание прав человека не ограничивает действенность борьбы против терроризма».

В своём совместном предательстве и заговоре правители мусульман не в состоянии предоставить что-либо за исключением решения саммита организации исламской конференции, состоявшегося в Куала-Лумпуре в сентябре 2003 года, и приглашения безбожного врага Аллаха, кровожадного убийцы мусульман — Владимира Путина для участия на этом саммите. В итоге этот саммит посчитал чеченский конфликт — внутренней проблемой России. В тени применения чеченской проблемы в

обмене интересами государств, ораторствующих о свободе, демократии и правах человека, Чечня не находит себе никакого помощника, кроме Всевышнего Аллаха. Так Чечня будет жить по своей старой стратегии, которая возможно стала частью характера героических сынов Чечни, который постоянно проявлялся в сражениях из-за отсутствия рядом с ними искренних братьев. Возможно, они привыкли к одиночной защите Чечни. Когда депортировали чеченцев, ни одна из мусульманских стран не выразила и доли возмущения. Так до каких же пор они будут сопротивляться в одиночестве?

Когда пребудет предводитель мусульман — халиф, который объявит всеобщую мобилизацию и отправит армии на помощь своим чеченским братьям, а также отомстит за стариков, женщин и детей такими ударами, которые навсегда заставят Россию позабыть внушения шайтана и вернут мусульман к величию Ислама.

АФГАНИСТАН

Афганистан является государством, разделяющим группу масштабных и региональных сил в Средней Азии. Он отделяет Россию от Индийского полуострова и стоит препятствием на пути к тёплым водам Тихого океана и Аравийского моря.

В период британской колонизации Афганистан являлся настоящей преградой для Индии между Россией и английской империей. Один из афганских правителей сравнил страну с овцой, оказавшейся между российским медведем и английским львом. В определении политических границ Афганистана между Россией и Англией, изначальную роль сыграла аннексия возвышенности Памира и Ваханского коридора — как выход из англо-русско-китайской войны в регионе. Афганская карта выглядела с севера-востока как шея гуся, растягиваясь до самых границ Китая и отделяя Пакистан от России и её марионеточных республик в Средней Азии. Заместитель английского короля в Индии назвал Афганистан «поприщем азиатской злобы» из-за нескончаемых войн на его землях.

Особенность этого уязвимого географического расположения Афганистана и отсутствие выхода к морю превратили его в место сбора, «проход» и «ворота» для всех завоевателей азиатского континента. Ещё в 329 году до н.э. Александр Македонский избрал его как место сбора для нападения на Восток. В 654 году его открыли мусульмане и присоединили к Дар уль-Ислам. Через него проходили войска Чингисхана, турок, индусов и персов. В современную эпоху англичане, российские князья, советы и американцы постучали в двери Афганистана после осознания его стратегической важности, которая представляется в возможности осады России и Китая через Среднюю Азию, а также в транспортировке нефти и газа из Средней Азии в Пакистан в гигантские порты, расположенные на берегах Индийского океана и Аравийского моря. Став центром внимания Америки, тема нефти стала основным стимулом её стремления овладеть всеми запасами нефти и способами её транспортировки.

Афганский народ, несмотря на свою многонациональность и различия этносов из числа пуштунов, таджиков, узбеков, хазар и т.д., в целом является довольно религиозным мусульманским народом, верующим только в Ислам, как систему для своей повседневной жизни и как свой жизненный уклад.

В 19 веке Афганистан стал жертвой англо-русской войны. Англия трижды выступала с войной против афганского народа в целях завладения Афганистаном, чтобы притеснить Россию. Первая война была в 1839–1842 годах, которая завершилась обратительным поражением английской армии. После этой войны к власти пришёл Абдурахман Хан, который повёл нейтральную внешнюю политику между Российской империи и Британией. Вторая война была в 1878–1880 годах, которая также завершилась поражением англичан, не сумевших завладеть всем Афганистаном. Но третья война, начавшаяся в 1919 году, завершилась подписанием Англией договора «Равалпинди» 19 августа того же года, между Англией и афганским королём Аманулла Ханом, который основательно сконцентрировал политическое влияние Англии в Афганистане.

Когда этот король попытался лишить афганскую страну её исламской культуры и запретил ношение хиджаба, придав Афганистану западную окраску, вспыхнула исламская народная революция против него под командованием Хабибуллаха (под псевдонимом Ибн Сакъа). Таким образом, король был отстранён от правления, и Афганистану была возвращена исламская окраска. Однако Англия, физически господствовавшая над Афганистаном во время правления Аманулла Хана, смогла убить Ибн ас-Сакъа посредством Надира Шаха, одного из бывших военачальников, сторонников Аманулла Хана, который вновь вернул в Афганистан структуру монархической системы, проанглийской направленности.

В 1933 году к правлению пришёл девятнадцатилетний Захир Шах, сын Надира Шаха, который пробыл в правлении около сорока лет, поддерживая англичан, за исключением моментов независимости его политики в 50-х и 60-х годах, когда он использовал столкновение интересов России и Англии в Афганистане, чтобы держаться подальше от них, но затем вновь возвращался к политике англичан. Так продолжалось до тех пор, пока в 1973 году его не свергнул Мухаммед Дауд, его двоюродный брат, сторонник левого направления, симпатизирующий Советскому Союзу.

За длительное время правления хана Захир Шаха в Афганистане, Советский Союз смог осуществить некоторый прогресс в свою пользу. Как, например, продать современную военную технику афганскому правительству в 1953 году, оказать помощь формированию афганской коммунистической партии в 1965 году во главе с Нур Мухаммадом Тараки, а также возбудить несколько

политических неурядиц в Афганистане путём образования противоречий и борьбы между классами согласно обычному методу коммунизма.

С приходом Мухаммеда Дауда в 1973 году Афганистан вышел из под влияния Англии, а коммунисты с лёгкостью достигли власти. Однако спустя пять лет, они свергают Мухаммеда Дауда, который помог им внедрить коммунизм в страну, и назначают правителем в 1978 году Нур Мухаммада Тараки, который в этот же год подписал с Брежневым, главой Советского Союза, договор, позволяющий советским вооружённым силам войти в Афганистан. Именно это событие возбудило чувство Америки и Англии, и впервые за долгие десятилетия нарушило точный баланс на весах международных сил в пользу России в уязвимом и весьма опасном регионе.

На этой стадии выявилась роль Америки в борьбе за Афганистан против Советского Союза, устроившая переворот против Нур Мухаммада Тараки, руками западного коммуниста Хафизулла Амина, который обхитрил советских, представив себя коммунистом, одновременно имея открытый канал с американскими ведомственными службами. В 1979 году он захватывает власть и убивает Тараки, карая коммунистов, сторонников Советского Союза. В свою очередь русские на это дают силовой ответ, нападают на Афганистан 27.12.1979 г., убивают Хафизулла Амина и назначают новое коммунистическое правительство в Кабуле во главе с Бабраком Кармалем, которого они привезли с собой из России. Вследствие этого разгорелось ожесточённое сопротивление, распространившееся по всей стране, нахлынули эмигранты и организовались несколько боевых подразделений. Таким образом, началась новая страница афганской истории с явным проявлением элемента джихада в борьбе против коммунистов, и по всему исламскому миру распространился боевой дух силы против коммунистических безбожников — агрессоров.

Америка воспользовалась этим положением в Афганистане и вмешалась в конфликт всем своим весом, под предлогом советской агрессии на афганские земли, нарушившей исторические соглашения с Англией, т.е. те договора, которые не позволяют советским вооружённым силам в том регионе переступить границы реки Амударья. Итак, с 1980 года афганские моджахеды начали получать военную и финансовую помощь, которая составляла 700 млн. долларов США ежегодно, не считая вооружения, в особенности ракеты «стингеры», которые начали поступать к

моджахедам в конце 1982 года и стали основной причиной крушения сотни советских вертолётов.

Целью Америки в этом вмешательстве, было извлечение пользы из этого ценного исторического случая, чтобы впервые войти в регион и тем самым стать перед лицом России и Китая, чтобы экономически притеснить Советский Союз, а затем окончательно уничтожить. Америка устремилась к тому, чтобы стать главным игроком в весьма важных регионах для лидирующей державы в мире, учитывая то, что регион «переполнен» долгосрочными интересами Америки, особым из которых является его расположение вблизи среднеазиатских районов и Каспийского моря, которое богато нефтяными, газовыми и другими запасами.

Спустя несколько лет, из-за своей агрессии на Афганистан Советский Союз почувствовал внушительную обременённость, когда афганское сопротивление начало наносить удары по вооружённым силам Союза, что привело к огромным потерям. Советская экономика стала истощаться из-за того, что дела в Афганистане пошли на спад, а не во благо Союза. Вследствие этого он попытался найти политический выход из сложившегося тупика, сменив Бабрака Кармалю Мухаммадом Наджибуллу мирным путём. Кармаль добровольно подал в отставку и на его пост был назначен Наджибулла, бывший председателем ведомственных служб. Он начал призывать к политике отечественного перемирия с сопротивляющимися сторонами, дабы подготовить отступление советских войск из страны. Однако эта политика закончилась провалом и ещё сильнее ожесточила войну, в которой моджахеды нанесли больше поражений и потерь советским войскам, сбив около двухсот советских самолётов.

После этого Советский Союз осознал своё поражение, потеряв свыше пятнадцати тысяч солдат, и что Америка не прекратит свою поддержку моджахедов, поэтому был вынужден отступить с Афганистана 15 февраля 1989 года.

Война продолжалась между моджахедами и правительством Наджибулла, поддерживаемого Москвой до 1992 года, когда столица Кабул была взята моджахедами, поставившими конец коммунистическому правлению в Афганистане.

Правящий пост в последующий период занял Бурхануддин Раббани, глава исламской организации, поддерживаемый силами боевых формирований организации, возглавляемыми Ахмадом Шах Масъудом. Однако возникла проблема в силу того, что Раббани и его таджикские сотоварищи не составляли

большинства афганцев и не имели поддержку со стороны главного и мощного соседа Афганистана — Пакистана, который подкреплял моджахедов в течение длительной войны против Советов. Поэтому пуштуны под предводительством Гульбеддина Хекматияра, сторонника Пакистана, отказались подчиниться таджикскому руководству в государстве. Так как на протяжении столетий пуштунские племена были хозяевами государственной администрации. Вследствие этого вспыхнула кровавая междоусобная война между таджикскими войсками под командованием Раббани и Масъуда с одной стороны и пуштунскими войсками под командованием Хекматияра с другой стороны. Жертвами этой войны между ними стали пятнадцать тысяч афганцев. В ходе вооружённого конфликта вооружённое подкрепление, финансовая помощь и политическую поддержку в международных кругах группировка Раббани получала со стороны Ирана и Таджикистана, а группировка Хекматияра со стороны Пакистана.

В результате неспособности Хекматияра решить борьбу с Раббани в пользу Пакистана, пакистанское правительство откажется от него и в 1994 году начинает формировать новую пуштунскую группировку «Талибан» при поддержке пакистанских разведслужб и под контролем американских разведслужб (ЦРУ), как альтернатива группировке Хекматияра.

Подкреплённые Пакистаном талибы без промедлений, мощно ворвались в афганские земли и города, которые поочередно были разрушены их руками. Таким образом, за два года талибы смогли захватить столицу Кабул и в 1996 году ввести туда свои войска, установив в Афганистане исламский эмират во главе с Муллою Мухаммад Умаром, вместо сверженного правительства Раббани, войска которого убежали в северо-восточные районы, граничащие с Таджикистаном.

Пакистан, Саудовская Аравия и ОАЭ признали правление талибов, тем самым решились афганские вопросы в пользу Америки посредством проамериканского государства, главенствующего в регионе — Пакистана, который непосредственно содействовал талибам.

Однако война на севере Афганистана не прекращалась между силами талибов и силами Раббани и Масъуда в союзнничестве с узбекскими военизированными группировками под командованием Абдул-Рашида Дустума. Россия, Англия, Иран и Индия оказывали поддержку силам Масъуда и Дустума, в то время как

Пакистан и Саудовская Аравия оказывали американскую поддержку силам Талибана.

С 1996–1998 гг. были проведены переговоры между ответственными лицами Талибана и американскими высокопоставленными лицами относительно признания Америкой движения «Талибан» и легализации её в Афганистане, с последующим предоставлением талибам вакантного места в ООН. Также состоялись другие переговоры между движением «Талибан» и американской компанией «Unocal» и саудовской компанией «Дельта» для заключения договора о транспортировке газа из Средней Азии через Афганистан в Пакистан к Индийскому океану. Однако взрывы двух посольств США в Кении и Танзании в 1998 году заморозили действие договора, который был подписан в Ашхабаде, столице Туркменистана в 1997 году.

Талибан имел дружественные и тёплые отношения с США и Саудовской Аравией, но взрывы посольств остудили их, что подтолкнуло Америку, а затем и Саудовскую Аравию к пересмотру этих отношений. Талибы начали вести переговоры с Саудовской Аравии относительно сдачи Усамы Бен Ладена ей, ибо он был обвинён в совершении взрывов посольств, чтобы завершить эту проблему. Однако налёты американских самолётов на Афганистан в 1998 году воспрепятствовали заключению переговоров относительно сдачи Бен Ладена. В телевизионной встрече по каналу МВС Турции ибн Фейсал генеральный секретарь разведслужб Саудовской Аравии сказал: «Правительство талибов было готово сдать Усаму Бен Ладена Саудовской Аравии, и велись переговоры по этому поводу. Однако события 1998 года прервали процесс».

После этого увеличились операции, приписываемые к аль-Каиде, и Америка начала поиск новых альтернатив для Афганистана вне движения «Талибан», признанного как хранитель организации «аль-Каида», которую Америка стала считать террористической.

Но после терактов 11 сентября дела перевернулись вверх дном. Америка радикально изменила своё виденье в отношении исламистов, с которыми она сотрудничала, и прибегла к идее антитеррористической борьбы в качестве основы своей новой внешней политики в период правления Буша младшего.

Поспешно и без всяких промедлений, Америка возобновила свои отношения с группировками Раббани и Масъуда и вернула в Афганистан генерала Дустума, который эмигрировал в Турцию, как политэмигрант, оказав силам Масъуда и Дустума

вооружённую и финансовую помощь, и окончательно отрёклась от талибов. Этот союз между силами, подкреплёнными Америкой, был назван «Северным альянсом». Затем Америка начала зверскую агрессию против Афганистана, после того как Пакистан отказался содействовать талибану и позволил Америке использовать свои воздушные коридоры, морские порты и сухопутные базы для нанесения ударов по Афганистану. В свои последние дни Талибан принял мощную позицию благодаря своему освобождению от американского и пакистанского влияний, которое олицетворялось отказом ответить пакистанскому давлению в исполнении американских требований и безответном отправлении назад пакистанских делегатов, оказывавших на них сильно давление. Однако это произошло с опозданием, после того как талибы были загнаны в угол.

Используя Северный альянс как пехотную силу американской армии и живую броню для уменьшения своих потерь, 07.10.2001 г. Америка, глава безбожия, совместно с Англией начала зверскую войну против мусульман. Она начала разрушать афганские города такие, как, Кабул, Кандагар, Джелалабад и другие, применяя ракеты «Томагавк», самолёты бомбардировщики и другие виды оружия. Америка отправлялась по воздушным коридорам, морским путям и по суше мусульманских стран по позволению продажных правителей, в особенности правителей Пакистана и Узбекистана. Так продолжалось несколько недель подряд. Несмотря на огромную смелость и превосходную стойкость, которые проявили мусульмане в противостоянии агрессорам посредством своего лёгкого вооружения в сравнении с силами врагов. Однако насыщенность свирепого нападения агрессоров и предательство правителей в отношении Афганистана привели в 2001 году к падению Афганистана перед Америкой.

Таким образом, численность афганских жертв за четверть минувшего столетия составила около одного миллиона людей, т.е. эта огромная численность жертв пала с начала российской агрессии на Афганистан в 1979 году до её оккупации американской агрессией в 2001 году. Эти огромные жертвы афганцев, к большому сожалению, пали с назначением Хамида Карзая, как марионеточного правителя Америки в Афганистане.

Затем было подписано Боннское соглашение, установившее новую афганскую конституцию 02.12.2001 г. и поддержанное резолюцией Совета Безопасности под №1883, благодаря усилиям Америки. Данная конституция, приводимая в соглашении,

предоставляет США главную роль, под прикрытием ООН, в регулировании внутренних и внешних дел афганского народа и в контроле над всем Афганистаном. Соглашение обусловило присутствием Америки в учреждении конституционной комиссии, в организации органа общественных услуг, в государственных делах и полномочиях, в любых изменениях процессуальных правил всех государственных аппаратов и в контроле над исполнением всех сторон соглашения. Другими словами, Америка назначала от себя действенного правителя для государства до неопределённого срока. Это изобличает Америку в том, что единственным замыслом её действий является гегемония над исламским регионом, а отнюдь не установление свободного правительства, как она это утверждает. Напротив американская война, объявленная под предлогом борьбы против терроризма, является ничем иным, кроме как вступлением в крестовую борьбу против Ислама и мусульман для укрепления господства над их странами и удаления Ислама из их жизни. Так поступали и действуют американцы в Афганистане и Ираке, и как об этом написано в их проекте «Большой Ближний Восток». Эту крестовую войну изобличили военные, политические и образовательные действия, выполняемые Америкой в оккупированных исламских странах. Более того, Буш младший выявил её с первых дней терактов 11 сентября в своём выступлении 16.09.2001 г. Он открыто заявил, что его антитеррористическая война — это крестовая война, хотя от ужасающего теракта прошло всего четыре дня, которых не достаточно для завершения расследования относительно такого масштабного происшествия. Это указывает на то, что это было спрятано в шкафах американской политики против Ислама и мусульман.

Несмотря на то, что он назвал эту войну крестовой с целью объединения врагов Ислама вокруг себя, это объединило мусульман для противостояния ему. Афганское сопротивление усиливается и укрепляется, даже те, кто разногласили вчера, как, талибы, Хекматияр и глава исламской партии, Раббани, сегодня передают, что они все сражаются против Америки.

Ни американские, ни многонациональные силы, ни командование Североатлантического альянса (НАТО) не смогли протянуть влияние оккупации в Афганистане, за исключением столицы. Все афганские территории вне Кабула, продолжают оставаться ареной вооружённых операций, не прекращающихся ни на день после американской оккупации Афганистана.

Упомянутое Боннское соглашение относительно своего последнего этапа гласило о проведении в июне 2004 года президентских и парламентских выборов в Афганистане. Однако масштабность сопротивления против американской оккупации заставило оккупантов и правительство Карзая отложить президентские выборы на сентябрь 2004 года, а парламентские выборы на весну следующего года (2005).

В прошлом, Америка преуспела на начальном этапе соглашения, сформировав переходное правительство во главе со своим агентом Карзаем, а также преуспела в устранении роли Европы, которая хотела установить Захир Шаха и его соратников во главе правительства.

Газета «Нью-Йорк Таймс» сообщила о том, что послы США оказали давление на хана, чтобы он исчез с поля зрения ради того, чтобы Лойя-джирга могла сама выбрать себе предводителя нации. Перед тем как предоставить возможность высказать своё мнение относительно этого Залмай Халилзад, нынешний консул США в Афганистане, заявил в прессе: «Бывший хан не является кандидатом на должностной пост в переходном правительстве. Он уполномочивает Карзая председательством в Маджлисе».

Затем 03.01.2004 г. под эгидой ООН Америка преуспевает посредством давления на высший орган афганских представителей «Лойя-джирга» для утверждения новой светской конституции Афганистана. Данная конституция предоставляет широкие полномочия президенту и сокращает полномочия депутатского совета (Маджлиса), оставляя за ним только право вето на заседании министров. Американский консул в Афганистане Залмай Халилзад охарактеризовал эту конституцию, как одну из самых проницательных в исламском мире. Буш похвалил эту конституцию в своём выступлении в Вашингтоне, сказав, что она представляет собой основу для демократических институтов в Афганистане. Таким образом, Америка определила новый светский путь для афганского народа и узаконила переходное правительство Карзая. Последним, что необходимо выполнить, согласно этапам соглашения, является избрание Карзая на пост главы республики и формирование нового правительства посредством выборов на последнем этапе. Однако осложнившаяся ситуация с безопасностью стала причиной, из-за которой выборы были отложены.

Разогревшееся сопротивление продолжалось, невзирая на скопление Америкой международных сил, НАТО и американских войск, вдобавок к помощи пакистанских войск, которые не

смогли обеспечить безопасность для проведения выборов. Это заставило стратегов американской политики прибегнуть к подготовке безопасной атмосферы для выборов, путём политических манёвров.

Поэтому Афганистан стал свидетелем масштабных дипломатических движений со стороны правительства Карзая и американцев, как призыв талибов к соучастию в решительных сентябрьских выборах, которые в основе должны были пройти в июне 2004 года, но в силу нестабильности были отложены на сентябрь.

Эти выборы предусматривают придание легитимности предательскому правительству Карзая и обеспечение политической стабильности в Афганистане для завершения американских региональных планов. Однако Мулла Дадуллах, главнокомандующий в Талибане 25.04.2004 г. без промедлений отверг предложение Карзая и повторно пригрозил провалить президентские и парламентские выборы в Афганистане. Также он отверг то, что Талибан ведёт переговоры с правительством, поскольку Карзай заявил, что его правительство ведёт переговоры с радикальным движением для завершения кровавого мятежа.

Все это происходило в момент непрерывных операций сопротивления против американской оккупации в Афганистане и её приспешников из предательского правительства Карзая. Едва ли минует день без взрывов в ложе безбожного оккупанта и его приспешников, что побудило оккупанта к поиску государств, которых мог бы убедить в отправлении своего военного контингента, чтобы помогать ей в Афганистане.

Поэтому 26.04.2004 г. Николас Бернс, американский посол в НАТО сказал: «Испания, Турция наряду с Германией и семью другими государствами, не имеющими военный контингент в Ираке, выразили свою готовность участвовать своими войсками в Афганистане, чтобы позволить альянсу расширить свою миссию за пределами афганской столицы Кабул». Также он сказал: «Силы этих государств смогут принять участие в обеспечении безопасности в течение предстоящих афганских выборов по просьбе афганского президента Хамида Карзая, который обеспокоен нестабильными районами в силу присутствия вооружённых организаций, в особенности беспорядочных». На борту самолёта, перевозившего в Кабул военного командующего НАТО генерала Джеймса Джонса и послов 26 государств альянса, Бернс сказал журналистам: «Существуют некоторые правительства, которые

не участвуют в Ираке или покидают его, как Испания, они имеют огромный потенциал вооружённых сил».

Агентство «ВВС» 06.02.2004 г. сообщило о том, что министры обороны (НАТО) договорились на своём заседании в Мюнхене увеличить миротворческие войска НАТО, дислоцируемые в Афганистане.

Эндрю Лесли, заместитель командующего натовскими войсками в Афганистане, отслужившими свой срок, сказал: «Миротворческие войска должны приумножить свои ряды до двенадцати тысяч солдат в целях сохранения безопасности». Также добавил то, что натовские войска смогут проводить свою задачу в Афганистане на протяжении около десяти лет.

Американский министр обороны Дональд Рамсфелд отметил, что текущая задача должна быть выполнена всеми возможными усилиями до отправления дополнительных войск. Также на пути своего возвращения в Вашингтон он сказал: «Я полагал, что первостепенная задача НАТО будет прекрасно выполнена в Афганистане...».

Генеральный секретарь НАТО предложил укрепить связи между миротворческими силами и американскими войсками, дислоцируемыми в Афганистане и насчитывающие 12000 солдат.

Однако все эти скопления закончились провалом в ослаблении противостояния, как в политическом, так и военном плане. Вследствие этого мусульманское сопротивление из числа Талибан, аль-Каиды и др. ещё больше усилилось и укрепилось, а борьба против безбожных оккупантов сконцентрировалась в сознаниях мусульман и ужесточилась.

Такова действительность Афганистана. Так завершилась война Америки, Англии и их союзников изначально против Талибана, как государство, затем против Талибана, Хекматияра и других мусульман в Афганистане, как сопротивления. Эти события заслуживают изучения в силу своей важности в извлечении уроков, чтобы мусульманин впредь совершал свои действия с полным пониманием дел во избежание ловушек врага и бесполезных сожалений после них.

Первый урок — категорически не вступать в союзничество с иностранным безбожником и не доверять ему в любых ситуациях, ибо безбожники не могут желать добра этой умме. Они сражаются на пути шайтана, и строят заговоры против исламской уммы. К тому же мы стали свидетелями, как Америка поступила

со своими союзниками по завершению их роли, она отказалась от них и ничего не предоставила им.

Доверять Америке значит доверять шайтану. Искать помощь у неё значит искать помощь у злобного врага, постоянно враждующего с исламской уммой, различными формами войны. Так, предавший талибов Пакистан, способствовавший Америке войти в афганские земли и уничтожить талибов, не получил никакого вознаграждения за своё омерзительное предательство. Напротив, Америка, заключив союз с ярым врагом пакистанцев — Индией, оказала давление на Первеза Мушаррафа, чтобы он отказался от Кашмира и подавил моджахедов.

Второй урок — категорически не доверять агентам Америки. Так, правящий режим Пакистана стоял за формированием талибов, но когда американские интересы востребовали иное, он сразу же отказался от талибов и принялся душить их своими же руками.

Третий урок — необходимо полное политическое понимание дел. Ведь мусульманин должен быть пронизательным и сообразительным, сторонясь беспечности и необдуманности. Мы видим, к чему привело неправильное понимание талибов, когда, укрепляя свою зависимость от проамериканского Пакистана в распоряжении и запрете, они усматривали в этом совершение благого дела.

Последний урок — Ислам не принимает компромиссных решений. Талибам, достигшим власти, надлежало объявить Халифат и разорвать свою связь с американскими агентами в Пакистане, прибегнув и приняв помощь у обладателей мощи и силы для претворения шариатских законов должным образом и убедительным их познанием. Однако, вместо этого, они объявили Эмират, связанный с одной стороны с Исламом, а с другой стороны с Пакистаном, за которым стоит Америка, ярая противница системы Халифата.

Несмотря на все выдававшиеся трудности, их реально можно решить, если Пакистан освободится от американского влияния и установит настоящее и справедливое исламское правление. Благодаря этому правлению праведный Халифат воплотит в жизнь законодательство Аллаха, и будет воевать на Его пути вместе со всеми моджахедами в Афганистане и в других регионах, пока окончательно не избавит их от американского влияния, присоединив их к себе. Таким образом, возвысится знамя Ислама «Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад — Его Посланник». Возможно,

на первый взгляд это сложно, но Всемогущий Аллах облегчит, кому пожелает. Всевышний Аллах сказал:

وَمَا ذَلِكَ عَلَى اللَّهِ بِعَزِيزٍ ﴿٢٠﴾

«и это для Аллаха легко» (14:20).

КИПР

Кипр — одна из великолепных и живописных стран Ислама, имеющая стратегическое расположение и являющаяся краеугольным камнем на востоке Средиземного моря. Поэтому крупные государства неустанно прилагали усилия для завоевания этой страны.

Ислам распространился на Кипре после его открытия в 649 году в эпоху правления праведного халифа Усмана, который приказал Муавии, валию Шама в то время, завоевать Кипр. Мусульмане продолжали править там до конца 19 столетия. Время от времени, он подвергался агрессиям со стороны византийцев и крестоносцев. Однако мусульмане возвращались и изгоняли агрессоров, вновь устанавливая исламское правление над ним.

Вследствие этого, Кипр является исламской страной и исламским островом. Проживающие на нем неверные из числа греков и других национальностей считаются зиммиями, которые не имеют права управлять в нем, так же, как и неверные в других исламских странах.

В 19 веке усилилась мощь России и стала представлять угрозу Османскому государству, а также Великобритании, лидирующей державы того времени. Англия опасалась за свой жизненный путь, проходящий через Гибралтарский пролив в Индию через Суэцкий канал. Она понимала, что присутствие России на Кипре в бассейне Средиземного моря на Востоке, создаёт в регионе Суэцкого канала российскую угрозу, а это в свою очередь связано с влиянием в Индии, в особенности после победы Англии над Францией в семилетней войне (1756–1763 гг.). Поступление помощи морским путём из британских островов в Индию, через горный перевал и канал, представлялось жизненно важным фактором для Англии. Поэтому она, для того чтобы добраться до Кипра, применила свою политическую хитрость в отношении Османского государства, имевшего власть над островом. Это с одной стороны. С другой стороны, тогда Османское государство понимало усиление российской мощи, и опасалось завоевания ею Кипра. Англия рассматривала это с сильной позиции с целью своего укрепления на острове, а Османское государство — со слабой позиции во избежание потери своей власти над Кипром. Англия смогла обманным путём убедить халифа Абдульхамиду заключить с ней соглашение о защите Кипра от российской

оккупации посредством временного присутствия английских войск на острове и их последующего выхода согласно планам халифа. Однако в планах Англии это было лишь подготовкой к постоянной оккупации острова англичанами. Таким образом, в 1876 году между Османским государством и Англией было заключено соглашение со следующим содержанием:

1. Оставить военное и политическое господство Османского Халифата.
2. Англия будет выплачивать ежегодную плату в размере 92 000 золотых монет.
3. Англичане в момент своего присутствия на острове будут находиться под командованием османских военных.
4. Англичане покинут Кипр с уходом российской угрозы, о которой заявляла Англия, что у неё имеются достоверные данные о нападении России на Дарданеллы и проникновении её в Средиземное море, а затем и в Кипр.

Султан Абдульхамид, известный своей политической смелостью, хотел устранить слабость государства перед Россией, втянув Англию в войну с Россией и тем самым устранить российскую угрозу с Кипра и сохранить остров за собой, выдворив впоследствии англичан. Однако он не просчитал ухищрение англичан, хотя в его заметках, да смилуется над ним Аллах, наблюдается, что он знал о лукавности англичан. Видимо он думал, что англичане при любых обстоятельствах планируют сконцентрировать свои силы в Кипре и поэтому он заключил с ними соглашение, обусловив его жёсткими условиями, надеясь на положительное изменение международного положения и последующего выдворения англичан. Но, к сожалению, все произошло иначе, вопреки планам Султана Абдульхамида. Враги Аллаха и Его Посланника устроили заговор и изгнали султана с правления в 1908 году. После него появилась организация «Объединение и прогресс», участвовавшая в войне 1914 года, и Англия провозгласила об аннуляции соглашения и присоединении Кипра к ней из-за союзничества Османского государства с Германией против Англии в Первой мировой войне. Официальное провозглашение присоединения Кипра к Англии произошло 05.11.1914 г.

Затем, во время мятежа Мустафы Кемала против халифа под покровительством англичан и формирования им параллельного халифату правительства в Анкаре, и отправления делегатов для проведения переговоров с англичанами относительно условий перемирия, Мустафа Кемал приказывает своей делегации во

главе с Исметом Инёню, английским агентом, подписать в июле 1923 года с англичанами договор о признании правительством Анкары окончательного английского господства над Кипром, а также присоединении его к английским землям. Как известно, это была часть предоставленных услуг преступника Мустафы Кемала англичанам. Вершиной этих «услуг» стало его упразднение Халифата в знак своей преданности англичанам и предательства в отношении Аллаха, Его Посланника и мусульман.

В договоре Мустафы Кемала приводилось то, что мусульмане на Кипре должны принять либо турецкое, либо английское гражданство. Желаящий быть турецким гражданином должен покинуть остров согласно статье 21 договора, который гласит: «Турки Кипра имеют право принять английское гражданство, но они должны выйти из под турецкого подданства в течение двух лет с момента подписания этого договора. Желаящим приобрести турецкое гражданство следует покинуть остров в течение двенадцати месяцев с момента применения данного права».

В марте 1925 года Кипр был провозглашён колонией Британской короны (Crown Colony), над которой был назначен английский правитель. Однако Кипр официально относился к Британской короне до официального провозглашения Кипра независимой республикой.

Ситуация на Кипре дестабилизировалась не в пользу англичан по завершению Второй мировой войны, когда Англия вышла с войны, потерпев значительные ослабления, а после утратила бывалый вес в международных отношениях. На международной арене появилась Америка, новое лидирующее государство, желающее овладеть Кипром и другими колониями западных стран, в особенности принадлежащими Англии и Франции. Таким образом, реальное положение Кипра стало нестабильным. Америка, заметив степень важности Кипра, с точки зрения азиатской, европейской и ближневосточной политики, решила окончательно покончить с английским влиянием в нем, под лозунгом «Долой колониализм», который она придумала, дабы получить в наследство колонии западных государств. Итак, Америка начала делать свои шаги в этом направлении. Началом этого процесса стал тот случай, когда церковь при поддержке Америки проводит общественный опрос кипрского народа для выявления желания выйти из английской колонии и присоединиться к Греции. В результате 15.01.1950 г. 96% людей проголосовали за освобождение

Кипра от Англии и присоединение его к Греции. С тех пор Греция начинает претендовать на Кипр.

Данное требование более всего проявилось после передачи побеждённой во Второй мировой войне Италией двенадцати оккупированных в 1911 и 1912 годах островов в Эгейском море под управление Греции после мирного соглашения, подписанного в Париже. Это способствовало усилению претензий Греции на Кипр при поддержке США. Вследствие этого между 1952 и 1954 годами Греция под подстрекательством Америки подала официальное требование в ООН с просьбой отступления Англии с Кипра. Затем 16 августа 1954 года подаёт в ООН жалобу на Англию, требуя предоставления кипрскому народу права на самоопределение своей судьбы. Однако, Англия, постоянный и весомый игрок на международной арене, принялась сорвать этот план и задействовала Турцию, имеющую проанглийскую власть, для противостояния требованию греков, путём возбуждения турецкого общественного мнения, опасаясь присоединения Кипра к Греции, что категорически отвергается турецким народом.

Америка продолжала оказывать давление на Грецию с целью вытеснения Англии. В результате чего в 1955 году Америка начала подстрекать греков, враждебно настроенных против англичан. Изначально греки несли идею «Энозис», предусматривающую объединение Кипра с Грецией или абсолютное присоединение одного с другим. Но в тот момент англичане противились этой идее, вследствие чего у Америки появилась возможность для изгнания англичан, посредством возбуждения беспорядков через своих агентов на острове. Более того, эти беспорядки привели к вооружённым столкновениям в начале 1955 года, приведшие к смерти сотни англичан.

После этого для рассмотрения ситуации на Кипре 29 августа 1955 года в Лондоне Англия проводит конференцию, на которой она смогла подключить Турцию к кипрской проблеме наряду с Грецией, понимая, что это сорвёт конференцию из-за разногласия позиций обеих государств относительно Кипра. Таким образом, конференция не дала никаких результатов, однако первое принятие Турцией в виде официальной стороны проблемы, с политической точки зрения явилось исторически важным шагом.

Америка продолжала возбуждать беспорядки на Кипре через греков и их последователей на острове с целью устранения английского влияния и внедрения американского влияния на остров, либо непосредственно, либо путём присоединения его

с Грецией. Причиной усиления борьбы послужило присутствие внутри острова двух больших военных баз площадью примерно 206 км², которые находились в полном распоряжении Англии.

Америка была заинтересована выводом этих баз и английского влияния в целом, ибо считала себя законным наследником европейских колоний после спасения ею Европы во Второй мировой войне. Итак, разгорелась жестокая война за Кипр между Америкой и Англией, которая усилилась после замышлённой Америкой революции против англичан на Кипре в 1958 году через возбуждение греков. Америка подстрекала греков к требованию присоединения острова к Греции и к вооружённому изгнанию англичан с острова. Однако, Англия, которая крепко держала узды правления на острове, отправила своего преданного агента Архиепископа Макария (Макариоса) III, чтобы он возглавил революцию против английской оккупации, требуя независимости, а не присоединения острова к Греции. Затем, чтобы увеличить его популярность среди народа, Англия высылает Макария на Сейшельские острова в Индийском океане, и спустя некоторое время возвращает его в качестве предводителя Кипра для подрыва идеи присоединения острова к Греции, требуя независимость. С другой стороны Англия подтолкнула турков к противостоянию деятельности на присоединение острова к Греции. Таким образом, Англия смогла нанести удар по плану Америки и сохранить своё присутствие на Кипре, завершив свою игру предоставлением независимости острову, с появлением республики после проведённых с 5 по 11 ноября 1959 года переговоров в Цюрихе. Затем был подписан договор о независимости, известный как «Цюрихский договор», который включал в себя 27 пунктов, позволяющих туркам и грекам Кипра иметь право вето в актуальных вопросах, связанных с самоопределением острова.

20 января 1960 года Англия усилила своё господство, включив Кипр в «Содружество наций». Однако Америка пыталась воспрепятствовать английскому правлению на острове, используя конституционную статью, предоставляющую право вето обеим сторонам конфликта относительно самоопределения острова. Также она постаралась возбудить турков, распространив среди них то, что греки хотят присоединение Кипра. В этом деле Америке помогли два фактора: 1) общественное мнение в Турции, поддерживающее сторону кипрских турков и категорически противостоящее господству греков над Кипром. 2) нерешительность турецких правителей, пришедших с революцией 1960 года,

в противостоянии Америке. Поскольку некоторые из них после революции приняли позицию предпочтения Америки, несмотря на то, что Исмет Инёню, предводитель переворота, являлся одним из близких друзей Англии. Эти два фактора способствовали возбуждению турецких улич, чтобы турки применили конституционную статью во избежание проведения деятельности Макария на острове без согласия кипрских турков. Это обеспокоило Англию и вынудило её оповестить своего агента Макария, главу республики, о необходимости упразднения конституции и обращения к власти большинства, что в результате вызвало восстание турков против Макария. Воспользовавшись этим беспорядком, Америка поднимает проблему в ассамблее ООН с целью устранения английских баз с острова. Однако Англия оказывает давление на государства, являющиеся членами ООН, ограничив отправление миротворческих межнациональных сил на Кипр, взяв наряду с собой только силы Канады, сторонницы английской политики. Таким образом, был провален новый американский план, предусматривающий использование ООН в устранении английских военных баз с острова. И на этот раз остров фактически остался в руках Англии под предлогом решения Совета Безопасности. Итак, война за остров проистекала в такой форме между Америкой и Англией. Одна стремилась устранить английское влияние и британские военные базы, вторая же стремилась сохранить своё влияние и базы.

Затем Америка попробовала другой способ, применив своё непосредственное влияние в Турции и Греции, и напрямую связалась с обоими государствами, и, оказав всевозможное давление, представила три решения для острова, каждый из которых предусматривал выдворение английского военного присутствия с острова. Эти решения гласили о том, что:

1. Следует присоединить остров к Греции на основании того, что греки составляют большинство, а Турция получит один из греческих островов в Средиземном море взамен на Кипр.
2. Следует упразднить Кипрское государство и фактически разделить между Турцией и Грецией.
3. Следует установить два государства на острове, которых будет связывать объединённое государство.

Во всех трёх решениях наблюдается стремление устранить британские базы с острова.

Однако Англия провалила все эти решения в силу своего влияния на то время, превалирующего над влиянием Америки в Турции и Греции. Но, не успокоившись произошедшим, Америка предлагает новое решение, предусматривавшее обеспечение независимости Кипра сверхдержавами, СССР, Америкой, Францией и Англией. Это решение означало то, что СССР не согласится обеспечить независимость острова при наличии там британских баз, что требовало устранения этих баз.

Данное решение также закончилось провалом, по причине безмерных политических усилий со стороны Англии, которые она приложила вместе с Турцией и Грецией, что привело к обоюдному отказу от идеи гарантий сверхдержав.

Таким образом, в период правления Макария имели место столкновения и обострения между кипрскими турками и греками, которыми воспользовалась Англия для укрепления своего военного присутствия в момент нестабильности при осуществлении английских решений. Неоднократно, в период силы и влияния, Англия организовывала комитеты и проводила конференции, невзирая на то, что завершались ли они с успехом или нет, но которые, во всяком случае, озадачивали остров рассмотрениями и переговорами, в ходе которых Англия делала передышку и пересматривала свои планы. Так она поступила при проведении лондонской конференции в 1955 году, затем в 1963 году, которая не принесла значительных результатов, как предыдущая, а лишь усилила обострение.

В это время произошли события, повлиявшие на ход событий на Кипре. В 1973 году в Турции проходят парламентские выборы, и организовывается коалиционный блок между республиканской народной партией во главе с Бюлентом Эджевитом, преданным агентом Англии и Партией национального спасения (Millî Selamet Partisi), которая служила подкреплением партии правящего режима с проанглийской направленностью во главе с Неджметтином Эрбаканом. Во время визита Эрбакана в Европу, министр внешнеполитического ведомства Англии заявил в палате общин о необходимости наличия исламской партии в Турции. В Турцию Эрбакан возвратился на специальном британском самолёте. Эта организованная, под эгидой англичан, коалиция стала исполнителем движения в 1974 году, которое стало переходным пунктом в кипрской проблеме. Это движение было подобно рождению Турции, став её первым военным движением в истории республики, которое проходило следующим образом.

В 1973 году Рауф Денкташ стал помощником главы республики в турецком отделе, параллельно с этим, вернувшийся с Америки, Макарий был повторно избран на пост главы республики.

В январе 1974 года коалиция официально получает правление в Турции от народной республиканской партии и национальной партии режима.

5 июля 1974 года Америка устроила успешный военный переворот на Кипре, свергнув Макария с целью завершения обострения и навязывания своей полной власти правительства на земли острова в целях подготовки устранения английских баз с последующим возвращением стабильности. Однако Англия ответила на этот переворот отправлением турецкого военного контингента на остров, чему Америка не смогла воспрепятствовать из-за тогдашней озабоченности американской администрации Уотергейтским скандалом в период правления Никсона. Это военное вмешательство Турции не позволило революционерам установить объединённое стабильное государство, способное устранить английские базы.

Также провал революционеров в установлении господства над всем островом и обеспечении стабильности в нем способствовал возбуждению международного мнения против переворота, осуществляемого при американской поддержке. Появилось крупнейшее международное негодование относительно этого разоблачённого переворота. Негативно об этом перевороте отозвался СССР, расценив это как угрозу безопасности Кипра и осудив турецкую агрессию на остров, что, в свою очередь, послужило причиной неспособности революционных предводителей установить своё господство над столицей, не говоря уже об острове в целом.

Америка всегда желала включить английские военные базы в состав НАТО с целью распоряжения ими через своё господство над альянсом. В то время как Англия всячески прилагала максимум усилий с целью сохранения своей индивидуальности на своих жизненно важных для неё базах на Кипре.

Таким образом, остров Кипр превратился в территорию жестокой международной борьбы между Америкой и Англией на длительный период времени. Английские военные базы являлись предметом войны, другими словами кипрская проблема стала скорее проблемой военных баз, нежели проблемой ликвидации колонизации или межэтнических распрей между турками и греками.

Дислокация турецкого военного контингента на острове фактически утвердила разделение острова на турков и греков Кипра. Северную часть острова заняли турки и предоставили турецким гражданам возможность переехать на остров для увеличения численности турков в противовес большинству греков, чтобы навсегда заложить фундамент межнационального раздела. Вне сомнений это поспособствовало дестабилизации ситуации на острове и укреплению в ней бесконечного присутствия английских военных баз.

Так складывалась ситуация после дислокации турецких войск без официального оглашения государства на севере острова. Хотя в реальной действительности оно имело место, пока 15 ноября 1983 года Рауф Денкташ, правитель северной части острова не обнародовал установление государства на северной части Кипра при явной поддержке англичан, через военное руководство в Турции. Это произошло следующим образом.

В октябре 1981 года на президентских выборах в Греции избирается американский агент Андреас Папандреу, который незамедлительно отправляется в феврале 1982 года на Кипр, и в своём выступлении изливает весь свой гнев на англичан, дав знать о том, что Греция предпримет действия, как защищающееся государство, и начнёт крестовый поход против Турции и кипрских турков. Также заявил о необходимости передачи кипрского вопроса в ООН, расценивая его как международную проблему. Другими словами новый президент стал рупором американской политики в регионе. После этого ООН принимает резолюцию о немедленном отступлении турецкой армии с Кипра, охарактеризовав её как оккупационную. Затем 12 июня 1982 года палата федерального государства Кипра (греческая часть) принимает резолюцию относительно самоопределения кипрского народа. В ответ на это кипрские турки 15 ноября 1983 года провозглашают турецкую кипрскую республику на севере острова. Благодаря этому Англия смогла успешно сохранить своё влияние на Кипре. 18 ноября Совет Безопасности при ООН осудил этот шаг, что означало несогласие Америки с этим решением. Затем 13 мая 1984 года Совет Безопасности издаёт резолюцию №550, в которой провозглашение турецкой республики Кипр на севере острова характеризуется, как сепаратизм, что отвергается международным правом.

С другой стороны ситуация в Турции обострялась все сильнее и сильнее. В последствие это привело к тому, что американский

агент Озал в 1983 году стал премьер-министром, а в 1984 году главой республики. Таким образом, в Турции наступил период Озала.

После установления турецкой республики Кипр на севере острова и на протяжении правления Озала, американского агента (1984–1990) возобновились международные форумы и переговоры вокруг кипрской проблемы, но в более мягком виде, чем в 1980 году. Однако, 29 марта 1986 года план кипрского соглашения, который был подготовлен генеральным секретарём ООН 17 мая 1985 года в Нью-Йорке, не дал никаких результатов.

После распада СССР и устремления Америкой своего взгляда в сторону исламских земель, кипрская проблема вновь ожила. Однако, после «холодной» войны, американская политика в отношении Кипра немного изменилась, а точнее поменялся её способ, а не основы её политики. Так как в своей основе американская политика предусматривает полное устранение англичан с Кипра.

В 1990 году на саммите в Нью-Йорке Совет Безопасности принял резолюцию №649, и через эту резолюцию ООН призвала обе стороны найти согласованное решение, содержащее в себе призыв к двухстороннему и совместному пониманию, а также обращение к главам обеих сторон провести непосредственную встречу. Важным подтекстом этой резолюции выступает то, что она подобна планам 60-х годов, а отнюдь не планам 1974 года.

Тургут Озал решил рассмотреть эту тему, заинтересовавшись идеей саммита четвёрки государств в 1991 году, которая гласила о разделении Кипра между турками и греками, на турецкую республику Кипр и республику кипрских греков. Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр в своём докладе перед Советом Безопасности 28 июня 1991 года осведомил о принятии Озалом идеи четвёрки государств, направленной на удаление Англии. Но Озал умер (или был убит) в короткий срок, так и не осуществив это.

В октябре 1991 года Совет Безопасности при ООН принял резолюцию №718, поддерживающую подготовленный генеральным секретарём Пересом де Куэльяром доклад относительно кипрского вопроса. Этот предоставленный 28 июня Совету Безопасности доклад содержал идею встречи четвёрки государств, которую предложил Озал. В 1992 году Совет Безопасности представил сторонам серию идей ООН, включающих в себя 100 статей относительно различных решений со всех сторон. Турецкая сторона не согласилась со всеми статьями, в то время как глава греков-киприотов, американский агент Василиу, в целом согласился

с ними. Однако в этот момент Василиу был снят и его место занял английский агент Клиридис, который в свою очередь отказался от всех статей.

Затем Европейский Союз, возникший вследствие подписания своего политического соглашения 07.02.1992 г. в Голландии, вошёл на арену битвы, когда согласился рассмотреть просьбу греческого Кипра о присоединении к Евросоюзу в качестве представителя Кипра. Евросоюз принял это предложение, сказав о том, что Кипр имеет все необходимые условия. В этот же год, после избрания Клиридиса главой государства, Англия задумывает заключить предыдущее двустороннее соглашение между Грецией и Кипром, как между двумя независимыми государствами, во избежание американской идеи о том, что они являются одним государством, т.е. о необходимости присоединения Кипра к Греции. Поэтому утвердилась идея совместной защиты между Грецией и греческой части Кипра с условием отказа от серии идей ООН и ускорения членства в Евросоюзе. Поэтому увеличилась активность вооружения с целью сохранения существующего положения на Кипре и подрыва американского плана, ибо серия идей представлялась американским предложением. Англия побуждала к членству в Евросоюзе, полагая, что такое положение Кипра снимет кипрскую проблему с международного уровня, сделав её частной проблемой Евросоюза, что не допустит вмешательства Америки.

Что касается вооружения, то ракетный кризис (с ракетами С-300) стал важным событием в 1997 году. Англия расположила ракеты С-300, изготовленные в России, на греческом острове Крит, находящемся вблизи Кипра, посредством греков-киприотов с целью напряжения ситуации на острове между кипрскими греками и турками, считая, что ракеты усиливают кипрских греков. Поэтому демонстрации и столкновения преобладали в существующей ситуации. Поэтому установление ракет С-300 служило гарантом провала мирных решений, предоставленных Америкой посредством ООН, через усиление позиции двух сторон, что не допустит проведение переговоров. Поэтому Америка заинтересовалась этой темой, посчитав её угрозой, и предприняла серьёзные попытки переговоров с Россией, изготовителем ракет, а также оказала сильное давление на греков с требованием устранения ракет, что дало положительные результаты и подвело черту ракетному кризису.

В этот же год происходит относительное изменение в политике Евросоюза. В январе 1997 года Евросоюз заявил о том, что

цельное членство Кипра связано с политическим решением и что турецкая сторона также должна соучаствовать в предложениях Евросоюза. Это означало, что в качестве представителя острова рассматривалась только сторона кипрских греков, как обстояло это в прошлом. Относительно этого заявления Греция выразила своё несогласие, осведомив о своём использовании права вето на основании своего членства в Евросоюзе. Данное изменение в политике Евросоюза произошло по причине давления со стороны Америки. Поскольку согласно американскому видению членство греческого Кипра в Евросоюзе не было достаточным для устранения с него англичан, учитывая стремление Америки изгнать англичан с Кипра и вывести оттуда их военные базы. Также согласно американскому видению Англия играет на двух «полях», что требует наличие решения ООН, которое будет отвечать запросам Америки. В декабре 1991 года Турция зачисляется в список выбранных государств для последующего членства в Евросоюзе, на саммите в Хельсинки. Ни Америка, ни Англия не возразили этому, напротив поддержали это через призму своих интересов. Поэтому после включения Турции в список обещанного членства, президент Клинтон отправил поздравительное письмо, написав: «...ваше руководство играло важную вспомогательную роль в начале переговоров относительно Кипра», и при встрече на высшем уровне Евросоюз пояснил о необходимости нахождения политического решения относительно Кипра. Иными словами, Евросоюз не желал присоединения Кипра вместе с его разделениями и проблемами, ибо это привносит лишние проблемы для Евросоюза. Так, каждое продолжение англо-американской борьбы за Кипр привносило бы Евросоюзу новые проблемы и трудности, а не пользу. Саммит в Хельсинки — это плод сбалансированной политики, с одной стороны говорящей Турции: «Решись кипрскую проблему, войдёшь в Евросоюз», а с другой стороны утверждает: «при необходимости входи в Кипр...». Учитывая значимое стратегическое расположение Кипра и испытываемое Евросоюзом международное давление, маловероятным является незаинтересованность Европы в отношении Кипра.

В ноябре 2000 года Евросоюз обнаружил соглашение особого партнёрства относительно членства Турции в Евросоюзе. В этом соглашении упоминалась кипрская проблема в главе «...ближайшие цели», что свидетельствовало о непосредственной зависимости членства Турции в Евросоюзе от кипрской проблемы. Вследствие этого, Денкташ отступил от непрямых переговоров,

которые проводились посредством генерального секретаря ООН. Затем в 2001 году глава палаты Евросоюза Романо Проди заявил о возможности вхождения Кипра в Евросоюз в настоящем виде без решения проблемы. В ответ на это Турция выразила свою готовность заплатить любую цену ради Кипра. Чуть позднее, в декабре 2001 года возобновились переговоры между Денкташем и Клиридисом в сопровождении генерального секретаря ООН Кофи Аннана и специального советника по Кипру Альваро де Сото. В 2001 году генеральный секретарь ООН сам отправился на Кипр и принял участие в переговорах. Осенью 2002 года Евросоюз призывает Денкташа взять обратно свои неофициальные мнения. В этот момент генеральный секретарь ООН приглашает Денкташа и Клиридиса в Нью-Йорк. Америка знала, что если Денкташ будет продолжать создавать проблемы, то это повернёт их назад, и поэтому она воспользовалась его болезнью и оставила его в Нью-Йорке после прибытия в Америку. В это время генеральный секретарь Кофи Аннан подготавливает свой план для ООН и оглашает его.

В момент этих кипрских переговоров и образования Денкташем проблем для устранения любых американских решений, внедрённых через ООН, Турция находилась под управлением трёхсторонней коалиции, в которой английское влияние преваляло над малым влиянием Америки. Членами этой коалиции были: американский агент, глава Демократической левой партии, Бюлент Эджевит, американский агент, глава Партии националистического движения, Девлет Бахчели, и английский агент Месут Йылмаз, глава Партии Отечества. В силу значительного веса английского присутствия в турецком правительстве Америка испытывала трудности в предоставлении решения кипрской проблемы. Поэтому Америка принялась готовить пространство для свержения правящей коалиции и внедрения группы старых «исламистов», которые шли с ней под руководством Абдуллаха Гуля, Реджепа Тайипа Эрдогана, т.е. внедрения проамериканской Партии Справедливости и Развития во власть. Так она сделала несколько шагов, однако, самым вызывающим внимание шагом Америки стало снятие из центрального банка 5 миллиардов долларов США, что стало причиной экономического кризиса, снизившего до нуля народное доверие существующему правительству. Тогда, проамериканский политик Девлет Бахчели заявил: «Либо 3 ноября пройдут досрочные выборы, либо мы выйдем из коалиции». Таким образом, правительство было вынуждено

принять резолюцию относительно досрочных выборов, которые состоялись 3 ноября 2002 года и завершились, с подавляющим большинством, победой Партии Справедливости и Развития во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом.

С того времени турецкое правительство в целом является проамериканским. Именно тогда генеральный секретарь ООН предоставил свой план «план Аннан» обеим сторонам Кипра, воспользовавшись приходом проамериканских сил к правлению в Турции. Денкташ и Клиридис потерпели поражение 11 ноября 2002 года, т.е. спустя неделю после победы Эрдогана.

В тени кипрской проблемы и перспективы членства в Евросоюзе, а также американской агрессии против Ирака, правительство Эрдогана побило все рекорды в принятии иностранных высокопоставленных лиц, объявив о своём стремлении одновременно решить кипрскую проблему наряду с проблемой членства в Евросоюзе. Правительство увеличило своё давление на Денкташа, однако, не смогло осилить его из-за сильного влияния Денкташа в кипрском вопросе и мощной поддержки со стороны турецкой армии. Денкташ осознавал коренное изменение во внешней политике Турции и дальнейшие её цели в решении кипрской проблемы, усматривая в ней план Аннана. Поэтому в январе 2003 года он жёстким тоном заявил: «Если Турция отступит от своих национальных принципов и готова согласиться с планом Аннана, как это обстоит сейчас, то пусть открыто заявляет об этом, тогда возможно найдётся какой-нибудь альтруист, желающий в целом согласиться с этим планом и подписать его, и на этом завершится эта проблема».

План Аннана содержит в себе основной документ, который прилагается к пяти остальным документам, имеющим также и другие документы, связанные с ними. В этих документах содержится: договор об основании организаций, сопровождающих этап завершения кипрской проблемы, договора между заинтересованными государствами (Кипр, Турция, Греция и Англия), дела, относительно которых Совет Безопасности и ООН должны были принять резолюцию, дела, относительно условий Евросоюза для членства Кипра, конституция за 1960 год, дела, связанные с землёй, гражданством, собственностью и службы внутренней безопасности. Излагая вкратце, эти документы охватывали все, что касается регулирования внешних и внутренних отношений Кипра, вообще без упоминания двух военных баз Англии Акроотири и Декелия. Это указывает на обоюдную согласованность

между Англией и Америкой относительно их неприкосновенности. Таким образом, можно сказать, что законное положение этих баз утвердилось, как это приводится в конвенции о независимости так, что британские военные базы являются третьей структурой на острове, подобно двум структурам, турецкой и греческой. Одновременно с этим Англия продолжала создавать препятствия посредством своего агента Денкташа, который несколько раз стал причиной внесения изменений в план Аннана и тем самым откладывания срока реализации. Стороны должны были завершить свои встречи до 28 февраля 2003 года, однако они отложились до марта 2004 года.

Президентские выборы на Кипре 14 декабря 2004 года закончились для Денкташа большим поражением, процент голосов за Денкташа значительно уменьшился в сравнении с большим процентом голосов на предыдущих выборах. Будучи главой республики, он вынужденно передаёт задачу формирования правительства чисто проамериканскому человеку Мехмету Али Талату, лидеру республиканской партии, который в свою очередь сформировал коалицию с сыном Денкташа, Сердаром Денкташем, главой демократической партии.

После давлений со стороны правительства Эрдогана и формирования опоры на Кипре в интересах Америки, склонность к принятию плана Аннана возросла. Америка стремилась посредством плана Аннана основать объединённый Кипр, чтобы ввести его в Евросоюз, в качестве объединённого государства и тем самым вывести его из владения Англии, за исключением её военных баз. Англия же стремилась сохранить существующее положение, т.е. присутствие двух отдельных государств, и поэтому стремилась провалить план Аннана путём скрытой пропаганды против него. Согласно её видению, если план Аннана будет осуществлён, то Америка станет обладательницей влияния в Кипрском союзе.

В конечном итоге 24 апреля план Аннана был поставлен на голосование кипрского народа. Однако результаты были неожиданными, несмотря на принятие севером плана, юг отказался от него, что означало завершение плана Аннана. Во всяком случае, этот результат привёл к балансу между Америкой, Англией и Евросоюзом в вопросе Кипра. Невзирая на неуспех Америки в реализации плана на обеих сторонах, она смогла получить наилучшую значимость на севере. И поскольку влияние Англии ослабло, то Америка в будущем сможет повторно возбудить кипрский вопрос

в случае необходимости. Она снимет наложенные санкции с севера, (учитывая существующие сегодня голоса, требующие этого), обеспечит экономический подъем и сделает север важным торговым центром, придав ему известность. Также есть вероятность построения там военного центра, в регионе Ризокарпасо (тур. Dörkapaz), чтобы использовать его в военных целях в отношении Азии. Таким образом, она станет господствовать над стратегическим участком относительно Азии и Ближнего Востока. Поэтому Америка смогла достичь успеха, пусть даже частичного.

Что касается Англии, то она также смогла получить часть «пирога», не допустив причинения вреда своему влиянию на Кипре, т.е. ликвидации существующих там военных центров. Однако, наряду с этим, нельзя сказать, что она спокойна. Поскольку она знает, что основной целью Америки является устранение её с Кипра, и что Америка не откажется от этого с лёгкостью.

Что касается Евросоюза, то его желанием было то, чтобы Кипр объединился и присоединился к нему в виде союза. Однако это не случилось в убыток для Европы с одной стороны, но с другой стороны она получила важную возможность пересмотреть вхождение только южного Кипра.

Что касается самого Кипра, то трудно ему получить какую-то пользу в бою, на местном и международном уровне, между такими сверхдержавами, как Америка и Англия. Однако можно сказать, что он извлёк частичную пользу за счёт своего стратегического и политического местонахождения.

Поэтому результаты выборов будут использованы этими борющимися сторонами (Америка, Англия и Евросоюз) как опорный пункт для приумножения своего относительного успеха, чтобы в целом преуспеть в осуществлении своих замыслов.

Таким образом, кипрский вопрос продолжает быть наиболее и щекотливой проблемой, пока не будет применено правильное решение, которое возможно лишь путём цельного возвращения его в первоначальное положение, когда Кипр был присоединён к Османскому государству, где ныне располагается Турция. Что касается этнических решений, предлагаемых сверхдержавами, то, вне сомнений, они являются лишь империалистическими решениями. Правильное решение невозможно кроме, как только возвращением острова к своему исламскому истоку.

Это решение требует от мусульман объединиться со своими братьями на острове и в Турции, а не отворачиваться от них. Поразительно было видеть, как зависимые государства исламского

мира постоянно склонялись к греческой стороне против мусульманской стороны Турции, как никто из этих государств не стал на сторону господства мусульман при установлении турками северной республики Кипр, а напротив они признали господство греков над всем островом.

Такая ничтожная позиция мусульманских правителей в отношении актуальных проблем мусульман указывает на то, что их деятельность не согласуется с Исламом, о котором упоминается наряду с их именами в договорах, и не направлена на покровительство интересов своих народов, напротив, предусматривает лишь интересы безбожных колониальных государств.

Мы понимаем, что продажные правители мусульманских стран не осмелятся на решение даже одной из мусульманских проблем. Их позиция в отношении всех проблем уммы, а не только Кипра, предельно ясна. Они озабочены лишь ублажением своих господ, равно останутся ли мусульманские страны или нет, их это вовсе не волнует.

Однако наряду с этим мы осознаем, что умма приближается к благу с дозволения Аллаха, что эти правители исчезнут, что праведный Халифат грядёт с дозволения Аллаха, который присоединит остров к Дар уль-Ислам, сделает её маяком, освещающим восток Средиземного моря, и центром отправления открывателей, как это было в прошлом.

وَمَا ذَاكَ عَلَى اللَّهِ بِعَزِيزٍ ﴿٢٠﴾

«и это для Аллаха легко» (14:20).

СУДАН

(Южный регион)

Судан занимает важное стратегическое расположение на африканском континенте. Считаясь воротами столь важного восточного государства как Египет, он простирается в глубины Африки, соединяясь с государствами Кения, Уганда, Демократическая республика Конго и Центральноафриканская республика, а также имеет выход к Красному морю, что позволяет ему взаимодействовать с жителями Тихама и Хиджаза на Аравийском полуострове. На востоке Судан граничит с Эфиопией и Эритреей, а на западе с Чадом и Ливией. Наряду с географической обширностью Судан имеет колоссальные сырьевые ресурсы, благоприятный климат и огромный потенциал. Это даёт возможность Судану быть самой большой страной в производстве разнообразных сельскохозяйственных и животноводческих продуктов, в особенности, если учесть многочисленные притоки Нила, придающие почве побережья плодородность, что способствует обеспечению потребительской корзины главными продуктами питания для всех стран исламского мира. Этим самым Судан может обеспечить безопасность мусульман в сфере питания, которая не уступает по своей значимости военной и политической безопасности.

Природные богатства Судана не ограничиваются сельскохозяйственной областью, глубинные недра его наполнены ценными металлами, необходимыми для продвижения индустриального прогресса такими, как золото, хром, вдобавок к обильным запасам нефтяных бассейнов. Такие запасы в действительности служат компонентами крупных государств, в полном значении слова. Поэтому неудивительно, что сверхдержавы, как в прошлом, так и в настоящем, борются между собой за Судан с целью овладения его немислимыми и неисчерпаемыми богатствами.

Судан издревле является исламской страной, в которую Ислам вошёл в начале 13 года по хиджре, усилиями Абдуллаха ибн Абу ас-Сараха, губернатора Египта, при правлении Усмана.

С приходом английской оккупации, английская администрация издала закон о разделе Юга Судана во избежание смешивания жителей Юга и Севера. Из жителей Юга она сформировала местную армию под командованием английского генерала с целью заблаговременного разделения Юга и Севера.

Отделение Юга способствовало миссионерским кампаниям беспрепятственно проводить широкомасштабный процесс христианизации населения. С другой стороны английская колония запретила мусульманам северных регионов отсылать на юг исламских проповедников. Так было с выпускниками 1938 года, когда исламская конференция в Хартуме пыталась отослать исламских проповедников на Юг, однако им запретили это.

В 1947 году английское правительство пригласило несколько жителей северного и южного регионов на конференцию, которая стала первой английской ловушкой в отношении Судана, чтобы заставить суданцев признать присутствие двух государственных структур внутри своей страны.

Поэтому взгляд Англии на Судан строится на основе присутствия двух государственных структур, арабо-мусульманской структуры на Севере и языческо-христианской на Юге. Эта основа в дальнейшем и была принята.

Перед уходом английского колониализма из Судана в 1956 году Англия разжигает революцию на Юге Судана в 1955 году, которая задействовала все суданские правительства, получавшие власть в Судане с самого начала и по сей день.

После независимости Англия назначает правителей-предателей в Судане, которые признали то, что Юг является унаследованной проблемой, требующей особого решения. На встрече за круглым столом в 1965 году партии Севера и Юга принялись совместно рассматривать решение проблемы на установленной Англией основе. Однако стороны не пришли к согласию, и в результате проблема ещё больше осложнилась.

Раннее Садик аль-Махди, один из видных суданских политиков, признался в существовании этой проблемы перед учредительным собранием и потребовал перестроить Судан из одной республики на федеративную республику, предоставив Югу, автономную независимость на основании его особого положения. В декабре 1965 года он заявил: «Сейчас партии Севера и Юга разработали проект соглашения, предоставляющего югу региональное положение, вместо его «особой ситуации», а также предоставляющего ему нецентрализованное правительство.

Однако политики разошлись вокруг формы «особого положения» или «особого статуса». В 1967 году председатель верховного государственного совета Судана Исмаил аль-Азхарий начал жестокую агрессию на региональную власть, сторонником которой был аль-Махди, и призвал ограничиться предоставлением

Югу автономной независимости. С того времени Уганда поручилась опекать отвергаемое правительство, чтобы основать пункт концентрации для предстоящих походов юга.

Англия оставила проблему Юга как клин, беспокоящий Судан на протяжении следующих лет своей независимости. До выхода из Судана она посеяла семя отделения Юга от Севера, затем западные государства ухаживали за ним и поливали это семя до такой степени, что виденья проанглийских и проамериканских правителей, пришедших друг за другом к власти Судана, не расходились между собой. Они единогласно присваивали Югу «особый статус» или «особое положение». Такова была реальность большинства партий, равно следовали ли они Америке, как, например, демократическая юнионистская партия под руководством аль-Миргани, или следовали Англии, как, например, махдиевский клан в лице партии «Умма» под руководством аль-Махди. Все, без исключения, согласились в необходимости всевозможного отделения, только разошлись в способах.

Правительство аль-Махди проводило переговоры на основе автономного или регионального правления. Правительство Нимейри осуществило региональное правление и назначило Верховный совет для управления на Юге. Правительство национального спасения во главе с Умаром Хасан Ахмад аль-Баширом выполнило федеральное требование и предложило идею права на самоопределение жителей Юга. И примечательным было то, что оппозиционные силы не выступили против идеи аль-Башира. Об этом свидетельствовало то, что Национальный демократический альянс, т.е. совокупность партий, оппозиционных правительству национального спасения, предложили право на самоопределение жителей Юга и Нубийских гор на конференции по фундаментальным вопросам (Conference on Fundamental Issues), прошедшей в Асмэра, столице Эритреи в 1995 году.

Так, предательские идеи, предлагаемые жителям Юга, как федерация и право на самоопределение, превратились в политические требования и «узаконенные» реалии. Таким образом, сыны исламского освободительного движения (под руководством Мухаммада Ахмада аль-Махди), выступившие в 1881 году против английской оккупации ради защиты Судана и Ислама, нанешие сокрушительное поражение английской армии, вырвавшие столицу Хартум в 1885 году из рук англичан и казнившие английско-го посла, со временем превратились в инструменты для осуществления английского проекта.

Дело Судана, как и дела других колоний, стало предметом беспощадной международной борьбы за господство над ним между старым колонизатором — Англией и новым колонизатором — Америкой. Дни «независимости» с 1956 года контролировались Англией посредством проанглийского влиятельного руководства и нескольких английских персон. Жестокая схватка между Америкой и Англией продолжалась до 1969 года, когда Джафар Нимейри, благодаря поддержке тогдашнего главного агента Америки в регионе — Абдель Насера, возглавил удавшуюся военную революцию против английских ставленников и их партий. Придя к власти, Нимейри установил военное правительство, и за длительный срок его правления Америка смогла значительно сконцентрировать своё влияние в рядах вооружённых сил.

В период правления Нимейри проблема Юга усугубилась и осложнилась, благодаря невнимательности и попустительству всех бывших во власти правителей в отношении Юга, а также их согласию с необходимостью предоставления особого статуса жителям Юга, способствующего автономности. К концу правления Нимейри на Юге появился Джон Гаранг, бывший генерал суданской армии, отправленный на Юг для оказания поддержки в деле сохранения безопасности. Затем он отступил от правительства и создал при содействии Уганды и Америки личную военизированную группировку в виде христианской и идолопоклоннической силы, препятствующей распространению Ислама на Юге. Движение Гаранга стало орудием Америки для оказания давления на правительство Судана при необходимости подчинения власти своей воле. Когда в Судане увеличились проблемы в сфере безопасности, политики, экономики и в социальной сфере, Америка усмотрела необходимость избавления от Джафара Нимейри. И во время зарубежной поездки Джафара, один из генералов армии, Сивар аз-Захаб (ад-Дагаб), организывает переворот в стране и препятствует возвращению Джафара Нимейри в Судан. Однако этот переворот завершается провалом усилиями египетского президента Хосни Мубарака по распоряжению Америки, который заставил Нимейри остаться в Каире. Сивар аз-Захаб один из военачальников, известен своей прошлой преданностью Нимейри, и этот его переворот свидетельствует о том, что значимые и высокопоставленные военачальники в суданской армии в целом оказались под господством американского влияния.

Власть недолго находилась у Сивара аз-Захаба, всего лишь один год, после чего она была передана политикам посредством

проведения выборов, приведших к власти английских агентов. Таким образом, к власти приходит Садик аль-Махди, который в 1985 году формирует коалиционное правительство, и на протяжении трёх лет политика Судана движется беспорядочно. За этот период относительно плана о разделе Юга были проведены собрания, форумы и саммиты. В феврале 1987 года в Вашингтоне по этой проблеме состоялся форум. В июле 1987 года в Лондоне была организована конференция для рассмотрения этой темы. Затем в Африке были выдвинуты другие инициативы, подтверждающие формальное единство суданской земли с признанием культурных расхождений и важности развития и раздела богатства и власти. Армия же, все это время, следила за положением из-за угла, пока дела Судана не достигли кризисной точки, что люди начали желать возврата военных лиц. Именно тогда, в июне 1989 года, Умар Хасан Ахмад аль-Башир осуществил успешный переворот, свергнув правительство аль-Махди. Воспользовавшись ошибками предыдущих военных, как Нимейри, аль-Махди, он придаёт своему военному правлению исламскую окраску, приблизив к власти Хасана ат-Тураби, руководителя народного конгресса и предводителя главного исламского движения в Судане, чтобы придать своему правлению шариатский оттенок и народную признательность, в чем нуждалось правительство Нимейри.

Таким образом, проамериканские военные закрепили свою власть в Судане, тем самым укрепили там позицию Америки, и смогли сделать то, что не осилили проанглийские политические деятели и партии, т.е. осуществили основательные продвижения относительно отделения Юга от Севера.

С приходом к власти аль-Башира в Судане активизировалась тенденция переговоров, собраний и предложений и в то же время возрастали очаги противостояний и военных столкновений на Юге, чтобы придать им легитимность и оправдание в достижении решительного прогресса в этой опасной и животрепещущей проблеме.

Встречи в Найроби в 1989 году под покровительством экс-президента Америки Джимми Картера, стали преддверием всех последующих встреч, переговоров и инициатив. Картер организовал несколько встреч между делегацией суданского правительства во главе с генералом Мухамадом аль-Амин Халифом и делегацией повстанческого движения во главе с Лям Акулем. В 1992 году по инициативе экс-президента Нигерии Ибрахима Бабангида, в городе Абуджа состоялись встречи между

правительственной делегацией во главе с Мухаммадом аль-Амин Халифом и делегациями повстанцев во главе с Вильямом Нуёном от сторонников Гаранга и Лямом Акулем от насиритов. На этих переговорах стороны согласились с необходимостью решения проблемы путём разделения богатства и установления политической структуры на основе расовой, языковой и культурной многочисленности в Судане. В 1993 году в угандийском городе Энтеббе под покровительством президента Уганды Йовери Мусевени состоялись переговоры между правительственной делегацией во главе с Али Хаджи Мухаммадом и делегацией народного ополчения (повстанческого движения) во главе с Гарангом. В этом же году, спустя месяц, в кенийском городе Найроби состоялась другая встреча между правительственной делегацией во главе с Али Осман Мухаммад Таха и делегацией повстанческого движения. Переговоры имели место в Кении и в Нигерии, пока 17 марта 1994 года в Найроби по инициативе Межправительственного органа по вопросам развития (IGAD) во главе с кенийским президентом Даниэлем арап Мои состоялась встреча при присутствии президентов Уганды, Эфиопии, Эритреи и самого президента Умара Хасана Ахмада аль-Башира, наряду с командующим повстанческого отряда. Эти переговоры закончились подписанием катастрофического «Мачакоского протокола» 20.07.2003 г., что было наиопаснейшим шагом в отделении Юга от Судана и плодом беспрестанных усилий на протяжении десяти лет. Это стало предпосылкой к окончательному мирному соглашению. Подписанный протокол включил в себя чётко выраженные тексты с особо опасными примечаниями, охватив все необходимое для подготовки к разделению, и которые были сформулированы с учётом минимальных затрат на пути к осуществлению. Самой большой опасностью протокола является огласовка того, что международная роль и определённые механизмы служат гарантом реализации пунктов соглашения, направленных на разделение, что стало краеугольным камнем всех последующих переговоров. Затем под международной опекой со стороны Америки, Великобритании, Норвегии, Италии и государств-членов IGAD, переговоры были возобновлены с целью рассмотрения подробностей некоторых вопросов, которые в то время были расценены как «подвешенные», как, например, разделение власти, ресурсов, портфелей и т.д. В ходе встреч было заметно, что международные стороны не проявляли никакого разногласия относительно переговоров, в особенности между Америкой и Англией.

25 сентября 2003 года было подписано соглашение по безопасности и военным делам между правительством и повстанческим движением, которое гласило о наличии трёх вооружённых центров: правительственная армия, повстанческая армия и совместная между правительством и повстанцами армия. Таким образом, преступные повстанческие банды сепаратистов легализовались, как армия параллельная правительственной армии, в законности и силе. Также в соглашении указывалось на необходимость вывода правительственных войск с Юга за два года и шесть месяцев.

Известно, что целью договорённости в отношении многочисленности армий в одном государстве является разделение силовых центров. Это представляет угрозу безопасности и стабильности, и способствует разжиганию гражданских войн, конфликтов и разделений в стране, особенно, если говорить об армии повстанцев, связанной с безбожным Западом в своей целенаправленности, подготовке и вооружении. Как могут суданцы обеспечить себе безопасность, если войска повстанцев распространяться в Хартуме, на юге Голубого Нила и Нубийских гор, независимо господствуя на всем суданском Юге?! Идея о наличии двух и трёх армий является американской идеей, навязанной ею правительству после безрезультатного исхода переговоров. Газета «Ахбар уль-явм ас-судания» 25.09.2003 г. открыто опубликовала материал о том, что Америка навязала правительству это соглашение, пригрозив ей различными видами санкций и угроз в случае отказа от этого соглашения.

07.01.2004 г суданское правительство и повстанческое движение подписали договор о разделе богатства, который гласил о равном разделении налогов с нефти и другого импорта на Юге Судана и в трёх конфликтных регионах между правительством и повстанцами. Также договор гласил об установлении двух автономных денежных систем, правительственной и южной, с целью заложения фундамента для разделения с экономической стороны, как это обстояло в военной сфере.

По сей день, продолжаются переговоры относительно раздела власти и предстоящего рассмотрения трёх регионов: Абьей, южного берега Голубого Нила и Нубийских гор. Правительство Башира едва не отказалось от Абьей в пользу повстанцев, согласно американскому протоколу, который был вручён Джоном Денфортом, посланцем Буша в Судане, а затем предоставлен обеим сторонам переговоров в Найваше. В этом протоколе говорилось о

предоставлении жителям Абьей права на самоопределение, аналогично предоставлению его жителям Юга.

Также он охватил соглашения по мерам безопасности, приводимых в подпункте (в) статьи 4, относительно формировании совместной силы (в регионе Нубийских гор из 6000 человек, на южном берегу Нила из 6000 человек), что указывает на приготовление к созданию особого положения для трёх регионов по образцу Юга Судана.

20.03.2004 г. суданские газеты опубликовали ряд подробностей американского протокола, предоставленного обеим сторонам переговоров в Найваше для решения проблемы Абьей. Данные подробности являются почти теми же предложениями, которые были предоставлены повстанческим движением и отвергнуты правительством. Наипоопаснейшим подпунктом протокола являлось то, что голосование жителей Абьей должно проходить автономно в виде отдельного опроса, одновременно с опросом южного региона Судана до конца переходного времени, для выбора между пребыванием на севере или присоединением к Бахр-аль-Газаль. Суданская газета «Ахбар аль-явм» №3387 20.03.2004 г. сообщает, что Джон Денфорт на состоявшейся в Найваше пресс-конференции заявил: «Президент Буш обеспокоен..., он полагает, что перемирие будет достигнуто до конца нынешнего месяца и что американская администрация возлагает ответственность за провал переговоров на любую из сторон, которая будет препятствовать мирному процессу». Исходя из вышесказанного, становится ясно, что американская администрация в целом и окончательно приняла сторону повстанческого движения. Об этом свидетельствует её устрашение правительства в случае несогласия с протоколом, как это приводилось на пресс-конференции специального посла американского президента по мирному процессу Джона Денфорта, который подтвердил, что американский документ считается окончательной позицией американского правительства относительно проблемы Абьей.

Повстанческое движение сразу поспешило к принятию документа, и это естественно, ибо оно служит началом предложений этого договора.

Что касается принятия правительством этого договора в качестве основы для переговоров, то 21.03.2004 г. газета «ас-Сахифату ас-судания» №2882 сообщила о проведении расширенного заседания с участием президента Башира, его помощников, руководителей правящей партии и нескольких военачальников, а

также трёх делегатов, вернувшихся с переговоров в Найваше. На этом заседании обсуждалось американское предложение о расширении, которое было оценено участниками, как оптимальная основа для переговоров. Все это указывает на слабость и унижительную позицию правительства.

Что касается утверждения ими того, что американское предложение является миротворческим, то такая позиция подтверждает их повиновение американскому давлению и их устремление к её довольству.

В четверг 13.05.2004 г. американское консульство в Хартуме заявило о том, что предстоящая неделя станет свидетелем подписания договора между суданским правительством и народным освободительным движением Судана во главе с доктором Джоном Гарангом относительно трёх регионов и разделения власти. Окончательное соглашение будет подписано в середине предстоящего месяца в Найроби. Один из ответственных лиц в движении Гаранга подтвердил, что мирный договор по главным пунктам уже подготовлен.

Также временный поверенный в делах американского консульства в Хартуме Джерард Галлуччи сказал: «Середина предстоящего июня станет свидетелем подписания универсального мирного договора в столице Кении — Найроби между суданским правительством и суданским освободительным движением Судана». Также, в ночь со среды на четверг, перед журналистами он добавил, что его страна уже практически начала сотрудничество с суданским правительством. Также сказал, что американская администрация будет непосредственно участвовать в полной нормализации своих отношений с Хартумом после достижения мирного соглашения и завершения этапа подготовки прекращения огня в целом.

Галлуччи снял американские санкции с суданского правительства на сотрудничество в деле международной антитеррористической коалиции, достижение мирного соглашения усилиями Межправительственного органа по вопросам развития (IGAD) и осуществление всеобъемлющего подъёма в деле гарантирования прав человека; а также заявил о готовности Вашингтона отменить решение о чрезвычайном положении после подписания мирного соглашения. В подтверждение этому народное освободительное движение Судана во главе с Джоном Гарангом заявило о своей готовности к мирному соглашению в ключевых проблемах страны, предложив обратиться за помощью к третьей

стороне, если первый вице-президент суданского головы Али Осман Мухаммад Таха и Гаранг не смогут решить их.

Источники ООН указали на некоторые трудности с обеими суданскими сторонами переговоров. Официальный представитель от имени народного движения Ясир Арман сказал: «Относительно основных вопросов было достигнуто решение, а что касается подробностей, то не следовало бы уделять им столько времени. Движение усматривает необходимость их решения после предоставления обеими сторонами резолюций». Он подтвердил: «Соглашение относительно основных проблем подготовлено. Сторонам следует лишь сделать шаг в сторону завершения и подписания договора».

Он пояснил, что оставшиеся проблемы имеют две особенности: 1) относительно возвращения законов формы и языка в абзацах договора; 2) относительно вопросов Голубого Нила, Нубийских гор и центральной власти. Это он подтвердил тем, что Хартум предоставил народному движению 40% власти на Голубом Ниле и в Нубийских горах, а правительству — 60%, и что правительство выделило 28% центральной власти, хотя движение требует 38%. Относительно участия других политических сил, Арман сказал: «Дискуссии вокруг других мнений состоялись и сейчас обе стороны хотят найти взаимовыгодное решение». Относительно столичной темы, он упомянул: «Проблема столицы окончательно решена и обе стороны договорились в отношении главных элементов».

Во время этого и незадолго до завершения переговоров относительно разделения Юга под предводительством повстанца Джона Гаранга был поставлен вопрос относительно региона Дарфур на западе Судана. Причиной возникновения и усугубления этой проблемы стали три фактора:

1. Местное соперничество за землю и пастбища.
2. Внешнее вмешательство и воздействие проблемы.
3. Прошлое и настоящее пренебрежение суданским правительством необходимости управления делами своих граждан на основе того, что обязал Ислам, с искренностью и со справедливостью.

Говоря о местном соперничестве, то в Дарфуре проживают африканские племена Фур и другие этносы с арабским происхождением. Конфликт возник между ними из-за недостатка земельных угодий для большого количества скота и посевных работ. Некоторые арабские племена захотели пасти верблюдов

на земельных владениях из-за большой потребности в скотоводстве, однако африканские племена Фур отказали арабам принимать участие в приобретении земли и пастбищ, считая себя единственными собственниками, которыми они стали, по их мнению, путём унаследования от своих дедов.

Мятеж был умышленно начат против племени Загава. Затем в конфликт решили впутать другие племена, устрашая их нападениями и навязывая им налоги. Племена стали перед выбором, либо присоединиться к мятежу, либо создать боевые бандформирования, которые защищали бы их от нападений. Таким образом, племена создали боевые бандформирования и вскоре стали сильными с распространением оружия в Дарфуре, поступающими из соседних государств. Это усугубляло положение и осложняло проблему день за днём. Тысячи душ были убиты, сотни сел были сожжены и сотни тысяч были изгнаны из своих домов, не имея, ни матраца, ни одеяла, кроме неба и земли. Некоторые убежали в Чад в поисках спасенья от дарфурской геенны.

Что касается внешнего вмешательства и воздействия на проблему, то за разжиганием дарфурского конфликта и кризиса стоят европейцы, а точнее Франция и Англия. Это подтверждается получением помощи повстанческими африканскими племенами с Чада, правители которого являются агентами Франции, с точки зрения поддержки, сосредоточения и убежища. Лондон был задействован как информационный рупор предводителей повстанческого движения.

Америка же пыталась прикрыть своего агента аль-Башира, и удовлетворилась лишь заявлениями и не приказала ему приостановить мятеж повстанцев, хотя это он смог бы. Однако, когда кризис усугубился и стал бедствием человечества, гуманитарные организация и ООН, по инициативе Европы, оказали давление на Судан, потребовав от него приостановления поддержки арабских боевых бандформирований (джанджавид), которые жестоко расправились с африканцами.

После того, как СМИ осветили дарфурские события, жертвами которых, по их подсчёту стали тысячи погибших и сотни беженцев. Эти информационные агентства охарактеризовали происходящее в Дарфуре как самое глобальное бедствие человечества в этом веке и решили, что международному сообществу необходимо срочно вмешаться. Поскольку невмешательство в такую ситуацию означало бы ежемесячную гибель тысяч африканцев. После этого Америка была вынуждена вмешаться и поправить

движение в своё русло, приказав суданскому правительству остановить бедствие, предъявив несколько требований: отправление 6000 суданских полицейских в Дарфур для сохранения безопасности африканских соотечественников и решения проблемы, связанной с боевым бандформированием джанджавидов.

Однако, европейцы, не удовлетворившись этими американскими мерами, потребовали наложить санкции на Судан и отправить международные войска (исключая суданские) в Дарфур. Итак, Европа, в особенности Франция, приступила к осуществлению организационных мер для наложения санкций на Судан, благодаря американской роли.

Английская же позиция была вражеской в отношении суданского правительства. Англия завела Америку в тупик посредством подстрекания, утращения и провокационных заявлений против суданского правительства.

Америка желала муссировать дарфурскую проблему вслед за темой Южного региона и подписания договора между Гарангом и суданским правительством с его поэтапным осуществлением, и лишь затем приступить к Дарфуру. Однако Франция и Англия желали инициировать проблему и одновременно пошатнуть позицию проамериканского правительства аль-Башира, чтобы образовать для него трудности с целью его свержения.

Временный поверенный в делах американского консульства в Хартуме Джерард Галлуччи в середине мая 2004 года сказал, что ситуация в регионе Дарфур на западе страны представляет собой животрепещущий вопрос в деле по правам человека в Судане. Он добавил, что мирный процесс в Южном регионе имеет связь с осуществлением мира в дарфурском регионе. Это указывает на стремление Америки к завершению построений планов относительно разделения Юга, и лишь затем к сосредоточению над темой северных регионов.

Европа (Франция и Англия) осознала этот план и сконцентрировалась на эскалации дарфурского конфликта с политической, военной и информационной сторон, чтобы поставить Америку в тупик, а также поколебать положение проамериканского правления Башира. После того, как Америка смогла заполучить действенную роль в вопросе Южного региона, оставив роль Европы в стороне, Франция и Англия решили заполучить действенную роль в Дарфуре, чтобы компенсировать свою слабую позицию на Юге.

Вкратце, Америка была вынуждена предпринять эти меры против суданского правительства, после того как оказалась в критическом положении перед международным общественным мнением по причине дарфурского кризиса, который неестественно вызвал серьёзный ажиотаж. Если бы проблема не вышла на международную арену и была бы под контролем, без всякого освещения и преувеличения, то Америка не вмешалась бы. Однако она была напугана активизацией Франции и Англии.

Таким образом, вмешательство и внешнее воздействие сыграли ключевую роль в дарфурском мятеже.

Что касается пренебрежения суданского правительства управлением делами людей и его необдуманного решения проблем, то это явно наблюдается, как оно допускало усиление и усугубление этой проблемы. Хотя подобные проблемы в племенных регионах являются обычным явлением. Дарфур — это регион на западе Судана, площадь которого примерно равна площади Франции. Все проживающие в нем арабские и африканские племена являются мусульманами. Регион был назван Дарфуром из-за связи с африканскими племенами Фур, к которым пришли арабские племена и начали совместно с ними проживать, вместе преодолевая трудности жизни.

Возникающие проблемы между племенами обычно были простыми и традиционными, связанные с земледелием, орошением, скотоводством и использованием водоёмов. Эти проблемы сразу находили решения через предводителей племён. Общеизвестным считается, что подобные проблемы считаются обычным явлением во всех племенных регионах. Ведь это один из видов естественных разногласий, возникающих в жизни племенных обществ.

Однако вместо того чтобы государство решало подобные проблемы с мудростью, пониманием и с искренностью управляло делами граждан, обеспечивая пастбища для фермеров и сельскохозяйственные нужды для землевладельцев и сельчан путём собрания и управления обеими сторонами без всякого различия и допущения иностранного вмешательства, государство поступило наоборот, оставив без решения усугубляющуюся проблему мусульман, и закрыв глаза на распространение африканских военных формирований, поддерживаемых Францией посредством Чада, а также на информационные заявления Англии и закулисные подкрепления со стороны Южных повстанцев Гаранга. Как государство оно не остановило боевые формирования. Таким

образом, распространилось преступление, и люди были изгнаны из своих домов. Государство не использовало своё полномочие в управлении делами граждан и не остановило военное столкновение обеих групп. Если Америка не попала бы в критическую ситуацию благодаря Европе и не вмешалась бы, приказав суданскому правительству остановить конфликт, то боевые формирования продолжали бы воевать на неконтролируемом государством и режимом поприще.

Итак, вместо наказания членов этих формирований и заключения мира между племенами, правительство аль-Башира нагнетало ситуацию и использовало свои воздушные и сухопутные войска для поддержки ополченцев Джанджавид, и тем самым разожгла фитиль кровавой войны между мусульманами. Затем, это правительство необдуманно принялось решать проблему, ожидая это решение не только от других государств, но даже и от Джона Гаранга, повстанца Юга, который отделил Южный регион от Судана. Министр иностранных дел Судана 14.05.2004 г., обращаясь к Гарангу, заявил: «Вы имеете связь с вооружёнными силами, участвующими в мятеже в Дарфуре, и необходимо, чтобы вы оказали положительную роль в решении проблемы». Незадолго до этого правительственный ответственный в государственных комитетах, предназначенных для исполнения правительственных резолюций в Дарфуре сказал: «Окончательное решение дарфурской проблемы должно быть через Джона Гаранга, после решения Южной проблемы. Он должен приехать в Хартум и начать работу как вице-президент. Поскольку Гаранг более способен разрешить подобные конфликты, имея большой опыт в этом».

Эти руководители утверждают это с пониманием того, что движение Гаранга поддерживает мятеж в Дарфуре. На одной из встреч с журналистами министр иностранных дел Судана 14.05.2004 г. на вопрос журналистов о том, считается ли движение Гаранга ответственным за мятеж в Судане, ответил: «Да». Но, невзирая на это, руководители Судана просят Гаранга решить им проблему. Безусловным является то, что желаемое ими решение дарфурской проблемы заключается в отделении этого региона от Судана, аналогично отделению Южного региона.

До такой низости опустилось унижение суданского правительства, что оно просит предводителей мятежа Юга урегулировать мятеж Дарфура.

Суданское правительство продолжает держаться той позиции, которая неминуемо осложнит ситуацию в Дарфуре и в других северных регионах. Несмотря на информацию о том, что гуманитарные организации перевозят оружие для повстанцев, правительство согласилось на возобновление их деятельности в тех регионах и согласилось на присутствие наблюдательных африканских групп, которые прикроют повстанцев, чтобы дать возможность по-новому пополнить свои ряды и вооружиться. Министр иностранных дел Судана на упомянутой пресс-конференции был спрошен о том, доволен ли он этим соглашением, позволяющим войти вооружённым силам Уганды в Южные регионы Судана. Он ответил: «Бываешь ли ты доволен всеми своими действиями? Разве ты не совершаешь иногда что-либо из-за необходимости». Это относится к его знанию о тех мятежах и подкреплениях, совершаемых подобными силами.

Удивительным выглядит то, что правительство отвергло вывод из Дарфура так называемых гуманитарных организаций объединённых наций, требуя от них пребывания для покровительства дарфурских соотечественников. Правительство самым первым узнало о том, что эти организации только лишь разжигают смуту, провозят оружие в упаковках гуманитарной помощи и связываются с очагами мятежа. Как это обстояло с задержанным самолётом ООН во время перевозки вооружения и боеприпасов для повстанцев в Дарфуре, а до этого с самолётом Красного Креста. Вместо неодобрения предложений о выводе этих организаций, правительству следовало бы со справедливостью и искренностью взять самому управление делами своих граждан.

Беспечность, унижение и снисхождение правительства перед такими судьбоносными проблемами и есть первая и основная причина подобных бедствий. Вместо того чтобы войти в Дарфур путём устранения агентов, призывающих к восстанию, разъясняя шариатское постановления относительно разделения богатства в регионе, на которой проживают 100% мусульман, мы находим, что оно проявляет малодушие в пользу международных организаций, Америки и Евросоюза, в особенности Франции, Германии и Англии. Оно соглашается с вхождением иностранных сил и европейских дипломатов из ООН в регион, сохраняя диалог с источником несчастья — Америкой. Таким образом, страна стала поприщем международных вмешательств. Несмотря на это, правительство требует решения дарфурской проблемы от Гаранга и Америки, полагая, что правление в Судане покорно ей, и что

она поддержит и поможет ему в любых ситуациях. В то время как Америка не придаёт никакого значения своим агентам, если её присутствие будет противоречить её интересам, или уже исполнили возложенные на них роли.

Затем, со своими снисхождениями на Юге в ответ на приказы господина из Белого Дома, оно открывает дверь перед восстанием и мятежом по всему Судану, аргументируя это всевозможными политическими и экономическими доводами. Все знают степень жестокого экономического кризиса, от которого страдают суданцы, невзирая на обеспеченность страны различными природными ресурсами. Причиной тому служит лишь безуспешная политика правительства из-за её несоответствия законодательству Аллаха. Ведь правительство не обращается за решением к тому, что низвёл Аллах, и не управляет делами людей по справедливости и с искренностью.

Суданское правительство делает твёрдый шаг по пути предательства Аллаха, Его Посланника и всех мусульман, сдавая свои позиции в Найваше и на июньской встрече в Найроби при подписании всеобъемлющего мирного договора. Как заявил временный поверенный в делах американского консульства в Хартуме Джерард Галлуччи, все это открывает дверь межэтническим конфликтам для остальных регионов Судана, исход которых будет аналогичным. Поэтому Судан будет подвержен длинной череде постоянных конфликтов.

Это подтвердил министр внутренних дел Судана Абдурахман Хусейн, комментируя дарфурские события, сказав: «Видимо, требования дарфурских повстанцев стали аналогичны требованиям южных сторон переговоров, как, например, право на самоопределение и наличие независимой армии». Отказ хотя бы от клочка мусульманской земли в пользу безбожного правления врага является тяжким преступлением в Исламе и подстрекает другие регионы к отделению. Также это придаёт силу врагу в требовании им больших снисхождений. Поскольку даже малое снисхождение открывает дверь большим снисхождениям.

*Легко унизиться тому, кто уже был унижен,
кто уже умер не ощутив боль.*

Снисхождения, случившиеся в Палестине и Индонезии, а также в Судане свидетельствуют об этом.

Странно и больно видеть, что оппозиционные партии в Судане, которые почти во всем противостоят правительству, молчаливо соглашаются с преступлением отделения Юга в пользу

повстанческой власти Гаранга, по плану и распорядку Америки, а также с переговорами с дарфурскими повстанцами, которые, в конечном итоге, приведут к аналогичному исходу. Такова мрачная реальная действительность партий, которые называют себя оппозицией, и они не боятся Аллаха при раздроблении мусульманских стран.

Перед суданским правительством стоит выбор одного из двух решений:

1. Упорствовать во лжи и продолжать политику снисхождения и обращения к Америке в решении своих проблем, превращая страну в военное поприще между Америкой и Европой.
2. Вернуться к истине и последовать законодательству Аллаха, аннулировав договора с Гарангом, прервав переговоры с дарфурскими повстанцами. А также урегулировать вопрос единства страны как судьбоносную проблему, не допускающей малейшего разделения, т.е. как вопроса «жизни и смерти».

Первое решение, снисхождение и унижение, неминуемо приведёт страну к тяжёлой катастрофе. Это унижение, подавленность, разделение, разобщённость, коррупция и предательство в отношении Аллаха, Его Посланника (с.а.с.) и мусульман.

Второе же решение — это слава, защита, сплочённость, единство, культура и довольство Всевышнего Аллаха и Его Посланника (с.а.с.).

Проявят ли заботу правители Судана и выберут ли они то, что удовлетворяет Аллаха и Его Посланника, приняв истинные позиции, которые принесут им пользу в этой и другой жизни? И чтобы затем установилось государство Халифат, которое объединит Судан, ликвидирует повстанцев и навсегда устранил влияние Америки и Европы на западе и на юге страны. Тогда Ислам могущественно отправится с африканского континента, распространя истинный путь среди людей путём призыва и джихада на пути Аллаха.

وَلَيَنْصُرَنَّ اللَّهُ مَنْ يَنْصُرُهُ ۗ إِنَّ اللَّهَ لَقَوِيٌّ عَزِيزٌ

«Аллах непременно помогает тому, кто помогает Ему. Воистину, Аллах — Всесильный, Могущественный» (22:40).

ИРАК

Ирак — колыбель многовековых культур человечества. Ассирия, Вавилон, Ниневия, Ур и другие произошли именно в этой стране, которая уходит корнями глубоко в историю.

Ирак был открыт мусульманами в эпоху Умара ибн аль-Хаттаба (13–23 гг. по хиджре/634–644 гг.). Он стал наиважнейшей страной Ислама и отправным пунктом широкомасштабных исламских открытий, в ходе которых произошли самые яркие исламские сражения, такие как аль-Кадисия и аль-Мадаин. Именно в этой стране основались такие величественные исламские города, как Басра, аль-Куфа, Васит, Багдад, Самарра и Мосул.

Ирак, «второй Шам», является продолжением Аравийского полуострова, включая в себя реки Тигр и Евфрат, которые орошая прибрежные земли Ирака, превращают их в самые плодородные земли на земном шаре.

Отличительное географическое расположение Ирака на границе со странами Персидского залива способствовало тому, что он стал наиважнейшим соединительным пунктом между Европой и Индийским океаном. В эпоху современной колонизации Ирак получил особую значимость для Англии, учитывая его специфику как главного торгового пути для Индии — жемчужины Британской короны. После открытия нефтяных месторождений в начале 20 столетия, Ирак приобрёл наибольшую значимость.

Ирак входил в состав Османского Халифата до Первой мировой войны, когда ожесточилась борьба за него между Англией с одной стороны, и Османским государством вместе с Германией с другой стороны. В период войны Англия пыталась отнять Ирак у Османского государства, оккупировав Басру в первый год войны, затем аль-Амару на втором году, а в третьем году получила сокрушительное поражение в аль-Куте. Однако в четвёртом году британцы смогли оккупировать Багдад 11 марта 1917 года под командованием генерала Мода. Затем британцы начали двигаться дальше на север и оккупировали Мосул 8 ноября 1918 года. Таким образом, Ирак был полностью оккупирован англичанами и подчинён Британии в 1920 году.

Затем Англия направила в Ирак, в качестве короля, своего агента Хусейна ибн Али, правителя Мекки, как возмещение за ущерб, нанесённый его отцу в странах Персидского залива, которые Англия предоставила семейству Саудитов.

За время Хашимитской монархии в Ираке Англия содержала три военные базы. Первая база — «Рашид» в Багдаде, вторая — «аль-Хаббания» на севере Багдада, третья — «аш-Шаиба» вблизи Басры. Английские советники из числа военачальников, политологов, экономистов и просветителей были подлинными правителями страны, а слово посла Британии в Багдаде было первым и последним словом в иракском правительстве на протяжении Хашимитского правления до 1957 года. Таким образом, Ирак стал настоящей английской колонией.

Во Второй мировой войне рейхсканцлер Германии Гитлер попытался отобрать Ирак у Англии. Он связался с иракским королём Гази I, который положительно отозвался на его предложение, из-за своей ненависти к англичанам. Однако Англия наблюдала за ним, и когда обнаружила его связь с немцами, моментально избавилась от него, убив его в автокатастрофе. Согласно королевской системе его младший сын Фейсал II должен был стать королём Ирака, но англичане привели его дядю Абд аль-Иляха в качестве регента и наследника престола, который затем верно служил английской короне вплоть до своей гибели при перевороте в 1958 году.

В 1941 году Германия вновь пыталась отнять Ирак у англичан, оказав содействие Рашиду Али аль-Гайлани, который смог стать у власти 2 марта 1941 года и сразу же объявить войну Англии на стороне Германии. Однако Гитлер не послал сухопутные войска для его спасения, а лишь ограничился отправлением нескольких немецких эскадрилий для поддержки аль-Гайлани.

Ошеломлённая от этого неожиданного переворота в Ираке и от угрозы прихода немцев к источникам иракской нефти Англия планирует свержение правительства аль-Гайлани в самое кратчайшее время. Английские войска немедленно направились в Багдад и оккупировали его. Аль-Гайлани сбежал из Ирака, четыре генерала, которые участвовали с ним в перевороте, были казнены, а Абд аль-Илях был возвращён к престолу. Таким образом, Англия вновь утвердила своё господство над страной.

На всем протяжении колонизации сопротивление иракцев английскому колониализму не останавливалось. В 1920 году началось мощное сопротивление, после которого поэтапно последовали сильные сопротивления. Но, противодействие со стороны предательского правительства во главе с Абд аль-Иляхом и Нури Саидом, который, по своей жёсткости, был фактическим правителем страны, и возбуждение межэтнических и мазхабных

разногласий в соответствии с британской политикой «разделяй и властвуй» помогли Англии сохранить своё господство над Ираком в этот период времени.

Америка появилась на мировой арене после выхода из своей изолированности вслед за Второй мировой войной и принялась соперничать с Англией за господство над иракской нефтью. С самой конференции в Сан-Ремо в 1920 году Америка просит у Англии свою долю нефти в странах Персидского залива. Англия же, лидирующая держава того времени, категорически отвергла эту просьбу. Это побудило американского президента Вильсона отправить английскому правительству письмо со словами: «Вы желаете проводить устарелый вид колониализма». Таким образом, послевоенный период после Второй мировой войны ознаменовался для Англии противодействием американскому давлению, направленному на получение большей доли нефти в странах Персидского залива. Англия не смогла запретить ей это. Премьер-министр Англии Черчилль написал ответ Лорду Бивербруку по поводу требований США на нефть. Он пишет: «Я прекрасно понимаю тебя, но я опасаясь, что мир не выдержит войну, если мы войдём в неё, имея напряжённые отношения с США относительно нефти».

Американский президент Рузвельт в конце Второй мировой войны отправил президентскую комиссию на Ближний Восток с визитом в Саудовскую Аравию, Ирак, Иран, Кувейт, Бахрейн и Катар. При возвращении с поездки президенту Рузвельту был предоставлен доклад, который начинался со слов: «Нефть Ближнего Востока — это самое драгоценное сокровище, которое природа оставила истории. И, вне всякого сомнения, что экономическое и политическое влияние этого сокровища вскоре выявится». Когда министр иностранных дел Джеймс Бирнс спросил у президента Рузвельта: «Господин президент, какой долей нефти Ближнего Востока мы должны владеть?». Помолчав мгновение, тот ответил: «Не менее 100%».

Один из американских послов за рубежом написал Рузвельту письмо, в котором сказал: «Ближний Восток — это космическая галактика с колоссальными запасами нефти, которой нет аналогов на Земле, а Саудовская Аравия — это её солнце и самый большой источник нефти на Ближнем Востоке. К тому же существующие обстоятельства являются соответствующими. Король Абдул-Азиз Аль Сауд жаждет двух вещей: имущество и защиту престола. Поэтому Соединённым Штатам необходимо обеспечить ему это». И

в действительности, так и произошло. Король Абдул-Азиз встретился с президентом Рузвельтом на американском крейсере «Кунинси» в Суэцком канале, и Америка получила саудийскую нефть согласно договорённости короля с компанией «Aramco», которая состояла из четырёх нефтяных компаний «Standard Oil of New Jersey», «Техасо», «SoCal» и «Socony-Vacuum».

Директор компании «Socony-Vacuum» с 1945 года начал говорить: «Управление нефтяными делами отличается от управления иным товаром. Потому что в нефтяных делах 90% занимает политика и 10% сама нефть». Затем добавил: «Если США неизбежно придётся управлять нефтяными делами в мире, то им необходимо всегда осмысливать, что от них требуется при необходимости осуществлять это, даже за пределами своей региональной политики и за рамками международных законов».

Однако Англия, отказавшаяся от саудийской и частично иранской нефти в пользу Америки, не проявила снисхождения относительно иракской нефти. Она продолжала сохранять Ирак как основную базу в регионе, присоединив к нему Турцию, Иран и Пакистан в Багдадском договоре под её эгидой в феврале 1955 года.

Америка стремилась сломать эту британскую гегемонию над Ираком путём военных переворотов, подготовленных по революционному образцу Абдель Насера в Египте против короля Фарука. Она сформировала движение свободных генералов Ирака во главе с Абдель Керимом Касемом и Абд ас-Саламом Арефом по сценарию движения свободных генералов Египта и прекрасно воспользовалась обстоятельствами региона, примером чему является успех Абд ан-Насира в своём перевороте против короля Фарука и поражение тройного врага против Египта. Это стало причиной отступления Англии с региона и ослабления её величия. Абдель Керим Касем и Абд ас-Салам Ареф провели успешную революцию, которая закончилась 14 июля свержением королевского режима в Ираке и установлением иракской республики. Абдель Насер сразу же поприветствовал революционеров. Англия попыталась вмешаться, чтобы воспрепятствовать перевороту, и высадила свои войска в Иордании. Тем временем Америка высадила свои войска в Ливане. Турция мобилизовала свои войска на границах с Ираком. Король Хусейн и государства Багдадского союза призвали к возобновлению королевского режима в Ираке. Ситуация накаливалась и дела усугублялись. Америка тайно подписывает с Советским Союзом договор о сотрудничестве. После этого глава Советов Хрущёв предостерёг западные страны, в

особенности Англию и Турцию, от исхода вмешательства в Ирак, мобилизовав советские войска вдоль границ с Турцией. Англия испугалась такого хода событий и отступила. Новая республиканская система утвердилась в Ираке. Тем самым Ирак вышел из военного и политического влияния англичан, расторгнув Багдадский союз, а также из денежного, выйдя из зоны фунта стерлинга.

В 1961 году издаётся иракский закон, согласно которому иностранные нефтяные компании должны были вернуть большинство оккупированных районов иракскому государству. Это озлобило Англию и западные государства против правительства Абдель Керима Касема.

Иракские революционеры были разделены между собой. Одни были сторонниками Абдель Насера, последователем которого был Абд ас-Салам Ареф. Он считал наиболее приоритетным делом создание Объединённой Арабской Республики с Египтом и Сирией, а Абдель Керим Касем не хотел этого. Заметив неполное принятие насировской политики своим товарищем, Ареф откололся от него и начал ожидать удобного случая для его свержения. Касем же устраняет его из правительства, невзирая на то, что он считается вторым человеком в нем, затем арестовывает его и судит.

Причиной большего напряжения кризиса в Ираке стало приближение Абдель Керима Касема к коммунистам в последние годы своего правления. Американская и британская стороны одинаково отреагировали на это. Абдель Насер начал сильно бранить его и его иракских коммунистических союзников, обвиняя их в служении Москве и удалённости от арабского национализма. Поэтому Абдель Насер поддержал некоторые революционные движения против Абдель Керима Касема. В число этих сплочений входило движение полковника Абд аль-Ваххаба аш-Шавафа, которое потерпело неудачу. Наряду с этим начала спланировать свои ряды партия «Баас» (Возрождение) для совершения переворота.

Таким образом, бааситы и националисты объединились для деятельности, направленной на свержение Абдель Керима Касема. В 1959 году они попытались совершить покушение на него при поддержке Абдель Насера, который дал своему агенту в Багдаде Абд аль-Маджиду Фариду 7000 египетских фунтов, чтобы облегчить процесс покушения. Об этом сообщил секретарь партии «Баас» того времени Салих ас-Саиди. Однако попытка не удалась.

Затем политические силы принялись спланировать против Абдель Керима Касема. Они поддерживались со стороны Америки, Англии и нефтяных компаний, пострадавших по причине потери

принадлежавших им источников нефти. Ситуация осложнялась все больше и больше. Тогда в игру под названием «кто кого перетянет», вошли курды, и численность врагов Абдель Керима увеличилась, что в целом подготовило почву для нового переворота.

Ожидаемый переворот созрел 8 февраля 1963 года, когда партия «Баас» и национальные силы во главе с Абд ас-Саламом Арефом при поддержке Абдель Насера осуществляют жестокий кровавый переворот, приведший к гибели Абдель Керима и уничтожению коммунистов. После переворота секретарь партии «Баас» Али Салих ас-Саъдий сказал: «Мы пришли к власти на американском поезде». Король Иордании Хусейн на встрече с главным редактором газеты «аль-Ахрам», Мухаммадом Хусайном Хайкалом сказал: «Позволь мне сказать, что события в Ираке 8 февраля 1963 года поддерживались ЦРУ Америки». Исполнители переворота представляли смесь различных сил. Некоторые следовали Америке, а другие Англии. Поэтому стабильность, без междоусобной борьбы, не ожидалась.

Переворот был устроен со стороны бааситов — это Махди Аммаш, Ахмад Хасан аль-Бакр, Хардан ат-Тикрити и другие английские агенты во главе с Али Салихом ас-Саиди. Со стороны националистов во главе с Абд ас-Саламом Арефом, Тахир Яхья и другие сторонники Абдель Насера, а за ним и Америки.

Затем возникли разногласия между националистами и бааситами из-за расхождения в их политике и международной зависимости каждой стороны в вопросе полномочий на правление. Абд ас-Салам Ареф уволил бааситов с правительственных постов и приблизил насеритов к себе, сконцентрировав все правление в своих руках, подражая Абдель Насеру в способах правления и разделяя его политические симпатии. В ответ на их устранение, бааситы решили вновь осуществить переворот и приступили к мобилизации своих сил для свержения его в 1964 году. Однако их разоблачили, и Абдель Насер моментально отослал 600 египетских военных в Ирак для оказания помощи силам Арефа. Таким образом, попытка бааситских революционеров закончилась провалом. Союзники националистов во главе с Абд ас-Саламом Арефом были отблагодарены получением новых министерских портфелей в иракском правительстве.

13 апреля 1966 года погибает Абд ас-Салам Ареф в авиакатастрофе и на пост главы Ирака назначается его брат Абд ар-Рахман. Основную роль в этом назначении сыграла Америка. Однако Абд ар-Рахман был слабой личностью и не отвечал требованиям

политики. Поэтому после смерти Абд ас-Салама начались беспорядки. Влияние в стране переходило из «рук в руки» между американцами и англичанами, пока не утвердилось в интересах англичан благодаря июльской революции 1968 года. Когда к власти пришли проанглийские бааситы во главе с аль-Бакром и его заместителем Саддамом Хусейном.

Спустя десять лет аль-Бакр был вынужден уступить власть Саддаму Хусейну, который смог сплотить вокруг себя силы партии «Баас» и сконцентрировать в своих руках все силы национальной безопасности. Ситуация сложилась в пользу Саддама после того, как он ликвидировал все военные центры в государстве. Затем Саддам Хусейн начал войну с Ираном в соответствии с британскими интересами, пострадавшими в результате революции Хомейни. Война продолжалась восемь лет и принесла огромные потери.

Затем в 1990 году Саддам вступил в новую войну против Кувейта и летом того же года оккупировал его. Англия хотела сделать эту войну средством давления в переговорах, которое осуществит для неё две цели. 1) представить своего агента, как сильную личность в регионе, и тем самым усилить английский центр в регионе; 2) обеспечить участие вместе с Америкой, в разделе нефти и влиянии в странах Персидского залива. Однако Америка использовала это как довод, чтобы овладеть Аравийским полуостровом и утвердить там свои базы и господство над его нефтью и правителями под предлогом освобождения Кувейта. Попытка Англии найти взаимовыгодное решение закончилось безрезультатно. Напротив, это стало удобным случаем для Америки, к которому она готовилась несколько лет, чтобы стать хозяйкой Персидского залива. Предугадав американские планы, Англия вступает в союзничество с ней с тем условием, чтобы не допустить ликвидации иракского правления, а всего лишь вывести его из Кувейта. Так как обнародованной целью войны было освобождение Кувейта. На этой основе был заключён договор. Так в 1991 году коалиция, состоящая из тридцати государств, иностранных и предательских арабских, во главе с Америкой, начала против Ирака войну, с целью выдворения его из Кувейта. Америка готова была уже полностью сокрушить режим Саддама Хусейна и оккупировать Багдад, если бы не её договорённость с Англией и то, что обнародованной причиной войны было освобождение Кувейта. Таким образом, Америка сдержалась от ликвидации саддамовского режима и позволила ему покончить с шиитскими и курдскими

антиправительственными движениями. Поэтому, когда Буш Старший позвонил американскому генералу Шварцкопфу, который направлялся в сторону Багдада, и приказал ему остановиться и отступить, американский генерал был удивлён. Он сказал ему: «Господи! Перед нами нет никаких препятствий. Через несколько часов мы будем в Багдаде и уничтожим саддамовский режим». В ответ на это Буш, намекая на договорённость с Англией, сказал: «Существуют обстоятельства, которых ты не знаешь. Немедленно возвращайся». Известно, что впоследствии Америка использовала нахождение Саддама во власти для устрашения государств Персидского залива саддамовским режимом, чтобы быть постоянной хранительницей их безопасности. Также она использовала этот фактор для формирования регионов с действием запрета на воздушные полёты, на юге и севере, под предлогом воздушного налёта на своих граждан и соседние государства.

Таким образом, дела ограничились лишь блокадой Ирака вместо свержения саддамовского режима в нем. Американская блокада под эгидой ООН продолжалась до 2003 года, когда американские и английские вооружённые силы во второй раз напали на Ирак и оккупировали его, свергнув саддамовский режим и завладев всей иракской нефтью. Ирак вновь оказался под непосредственной колонизацией, возглавляемой Америкой, и впервые за свою историю правителем Ирака стал американец Пол Бремер.

Война против Ирака была первым шагом грандиозного проекта, составленного до прихода к власти нынешней американской администрации совместно с компаниями по производству военных технологий и нефтяными компаниями, а также с базами правого крыла в Соединённых Штатах.

Началом было рассуждение об установлении новых основ для американской внешней политики в XXI веке. Целью этой новой американской внешней политики стало сохранение Америки лидирующим государством в мире и подчинение всего мира американскому влиянию, а также удержание всякой страны или нации от соперничества с Америкой за лидерство в мире. Ради осуществления этой политики предусматривалось принятие односторонних военных решений без согласия ООН. В начале эта политика была названа «Мир силовым путём» (peace through strength), как приводится в изданном Пентагоном документе в 1996 году, когда Дик Чейни занимал пост министра обороны.

Работа над проектом велась вплоть до окончательного принятия проекта в 1997 году. Составителями проекта стали Пол

Вулфовиц, Дональд Рамсфелд и Дик Чейни, которые назвали завершающую установку проекта «Новым американским веком» (project for the New American Century).

Данный проект, приводимый в изданном сентябрьском документе под заголовком «Перестройка обороны Америки: стратегии, силы и ресурсы для нового столетия» (Rebuilding America's Defenses: Strategies, Forces, and Resources for a New Century) требует следующее: изменение всех не соответствующих режимов и мобилизация американских вооружённых сил на юге Европы, в Южной и Средней Азии и Ближнем Востоке. Управление энергетическими ресурсами мира и милитаризация космоса с намерением использования ядерных вооружений для осуществления американских замыслов.

Этот документ также указал на то, что было обнаружено изданием Sunday Herald, а именно то, что администрация Буша запланировала военное господство над странами Персидского залива на несколько десятилетий. Равным образом, находится ли Саддам Хусейн у власти или нет. В документе говорится: «США должны играть постоянную ключевую роль в безопасности стран Залива. Разногласие с Ираком даёт оправдание громадному военному присутствию в странах Залива».

Поэтому план агрессии по Ираку был установлен до этого. Необходимым было обеспечение условий для его реализации. События 11.09.2001 г. произошли, чтобы стать удобным и требуемым случаем.

Таким образом, Америка начала готовить атмосферу для этого даже до оккупации Афганистана. Эта подготовка прошла следующие этапы.

Самой утверждаемой ими причиной было обладание Ираком оружием массового поражения. Поэтому в начале пошла проповедь об оси зла с упоминанием Ирака, Ирана и Северной Кореи. В январе 2002 года Буш охарактеризовал государства Ирак, Иран и Северную Корею осью зла. Он добавил, что эти государства стремились не только овладеть оружием массового поражения, но также и намеревались передать их террористам. Буш сказал: «Время не в нашу пользу. Я не буду ждать происшествя новых событий, видя скопления опасностей на горизонте. Я не позволю самому опасному режиму в мире угрожать нам самым опасным оружием в мире».

Было очевидным, что американская администрация не имеет намерений военного вмешательства в Иран и Северную

Корею. Через две недели после выступления Буша об оси зла Колен Пауэлл отправляет письмо конгрессу. Относительно Ирана и Северной Кореи он сказал: «Не существует плана начала войны против этих государств. Мы хотим вступить в диалог с этими двумя государствами и осведомить Северную Корею о запрете распространения оружия. Мы будем оказывать на них давление. Мы не располагаем военной стратегией против Северной Кореи или планом борьбы с Ираном».

Самыми важными причинами включения Бушем младшим Северной Кореи и Ирана, наряду с Ираком, в список оси зла, стали следующие факторы.

1. Если бы он выделил только Ирак в качестве мишени, то это навредило бы ему с политической и стратегической стороны. Так как это прояснило бы то, что американская администрация сконцентрирована на Саддаме, что направит внимание людей к действиям Буша в Ираке. В таком случае американская администрация окажется в затруднительном положении перед американским и мировым общественным мнением.

2. Если Буш говорил бы только об Иране и Ираке, то есть вероятность, что это будет выглядеть как новая крестовая война против мусульман, что может вызвать трудности для Буша в мусульманских странах перед началом войны против Ирака. Поэтому Корея стала выборочным и приближенным государством из-за того, что не является мусульманским. Вдобавок к тому, что Корею описывают как врага Америки, и что Америка желала посредством разжигания северокорейского фронта беспокоить Китай и Россию. Поэтому заявление Буша об оси зла было подготовкой американского общественного мнения к принятию возможной войны на ликвидацию оси зла.

Затем заявления пошли о наличии в Ираке оружия массового поражения и об отсутствии гарантии на то, что Саддам не использует их. Ведь он применил их против своего народа и имеет связь с террористами, которым он может отправить это оружие. Так посыпались заявления деятелей американской администрации, связанные с этим. Кондолиза Райс заявила, что причиной преследования Саддама является следующее: «Ирак — деспотический режим. Да, верно, существуют множество других деспотических режимов. Однако иракский режим нападает на свои соседние государства и угрожает интересам Америки и её союзников в регионе. Не существует аналогичного Ираку государства с такими характеристиками. Саддам поддержал террористов на

Ближнем Востоке против наших друзей. Например, он дал деньги палестинским самоубийцам. Он пытался убить американского президента (Буша старшего во время визита в Кувейт). Ни в каком государстве не существует такого президента, как Саддам. Он не удовлетворился изготовлением оружия массового поражения, он также применил их. На земле не существует такого государства, сделавшего аналогичное».

Администрация Буша громогласно заявляла о наличии у Саддама оружия массового поражения, пытаясь убедить в этом своих союзников и американское общественное мнение. Период с января 2001 года до марта 2002 года был одним из заключительных этапов для принятия решения относительно иракской войны. Члены американской администрации, утверждавшие об оружии массового поражения в докладах ООН, ЦРУ и западных разведывательных ведомств. Целью не являлась необходимость удостовериться в обладании Ираком оружия массового поражения, напротив, одно за другим, следовали громогласные заявления об этом, чтобы найти предлог для войны.

Это, не говоря о том, что неоконсерваторы, в руках которых находятся узды американской администрации, всячески боятся наличия оружия массового поражения в Ираке. Потому что считают это опасностью и угрозой для еврейского государства, и тем самым для них. Ведь они рассматривают Израиль животрепещущим интересом для них в регионе.

Вопрос возможности предоставления Саддамом террористам оружия массового поражения был самым спорным в американской администрации. Вулфовиц признал это, когда сказал: «Существуют три угрозы относительно саддамовского режима: 1) оружие массового поражения; 2) поддержка террористов; 3) преступления против иракского народа. Но, в действительности существует четвертая причина, более актуальная, чем предыдущие. Это связь оружия массового поражения с терроризмом».

Таким образом, неоконсерваторы сосредоточили внимание на обладании Саддамом оружия массового поражения и возможности передачи его террористам для нанесения удара по Америке.

Относительно этого были написаны несколько сценариев. Например, один из американских ответственных лиц заявил: «Самой большой опасностью Саддама может быть применение им химического оружия обычными средствами. Как, например, через чемодан или самовзрывающимся самолётом».

В своём обращении к конгрессу, относительно связи Ирака с терроризмом, Рамсфелд сказал: «Нашей первой задачей в борьбе против терроризма является недопущение другого 11 сентября и избежание нападения на Америку через использование оружия массового поражения против неё. Нам не следует полемизировать здесь вопрос, будет ли исходить террористическая угроза со стороны террористического режима или террористической группировки. Важно ликвидировать эту угрозу в любом месте. Мы знаем, что Ирак в данный момент располагает биологическим и химическим оружием, стремясь приобрести ядерное оружие».

Несколько недель спустя, после агрессии на Афганистан, Ирак стал фигурировать во главе списка американских приоритетов. Америка подготовила внутреннюю обстановку страны и прилагала усилия для образования соответствующих условий в мире под предлогом обладания Ираком оружия массового поражения, которое может проникнуть к террористам.

Затем Америка добавила к этим приоритетам новую цель, о которой она время от времени заявляла. Это культурная война в исламском регионе, цель которой распространение западной культуры и утверждение её в сознаниях людей вместо Ислама. Американцы полагали, что тем самым смогут распространить свои фарисейские ценности и установить образовательные программы для формирования будущих поколений в регионе. Все чаще стали говорить о свободе, демократии, участии женщины в правлении и правах человека, стремясь за этим представить свою оккупацию Ирака как путь донесения этих ценностей отсталому региону. Для этого был выработан проект «Большой Ближний Восток», который был представлен саммиту восьми индустриальных государств и саммиту НАТО в Стамбуле в июне 2004 года. Америка хотела сделать Ирак агитационным центром западных ценностей в регионе для образования большой политической прослойки, которая будет препятствовать умме стремиться к своему величественному Исламу и возобновлять исламский образ жизни путём установления государства Праведного Халифата. Исламское государство — Халифат — стало тревогой Запада во главе с Америкой, что они стали разрабатывать стратегии для борьбы с ним и с Исламом в целом, который воплотится в нем.

Таким образом, лозунгами избавления от оружия массового поражения и распространения демократических принципов, свободы и западных порочных ценностей, Америка подготовила почву для своей войны против Ирака. Война началась 19.03.2003 г.

и 09.04.2003 г. Америка сокрушила государственный режим, который был побеждён из-за своей удалённости от доктрины исламской общины и вершины её желания — джихада. 30.04.2003 г. Буш огласил завершение главных сражений. Америка полагала, что, уничтожив государственный режим, она одержит победу и утвердится. Однако она была удивлена героическим сопротивлением мусульман против оккупации. События в Фаллудже, Наджафе и других иракских областях служат живым свидетельством тому. Это заставило Америку прибегнуть к поспешной и формальной передаче власти агентам своих центральных спецслужб в Ираке для снижения военного и морального давления на неё. Вдобавок к этому она всячески старалась ввести войска других государств, чтобы они помогли ей в Ираке. Она даже пыталась ввести НАТО, как это случилось в Афганистане. Америка определила конец июля крайним сроком формальной передачи власти своим агентам в Ираке, полагая, что это спасёт её и вытащит из сложившегося тупика, в котором она оказалась.

В ходе пояснения причин передачи власти иракцам 1 июля 2004 года перед американским конгрессом, высокопоставленные руководители министерств иностранных дел и обороны Америки осведомили конгресс, что новое переходное правительство Ирака, ожидающее принятия своей задачи в июле, обладает лишь ограниченным господством над страной. Оно не будет иметь власть над вооружёнными силами США и существующими в Ираке союзническими силами. В своём докладе перед комитетом вооружённых сил в сенате помощник министра обороны Пол Вулфовиц и заместитель госсекретаря Марк Гроссман сказали: «США действуют в соответствии с законом государственного управления в переходный период, которой был утверждён иракским советом правления, и законом, который был издан Международным Советом Безопасности в октябре прошлого года». Оба закона предоставляют американским военным руководителям право управления безопасностью страны. В действительности процесс передачи власти иракскому переходному правительству характеризуется, как предоставление полного господства. Причиной тому, что Гроссман охарактеризовал её, как передачу ограниченного господства, является то, что это будет происходить в рамках закона об управлении в переходный период и согласно резолюции ООН. Для реализации планов Америки были предусмотрены следующие начальные шаги — спецпосланник ООН Лахдар Брахими будет возглавлять формирование

временного правительства, которое будет управлять иракскими правительственными организациями на протяжении шести месяцев и подготавливать условия для избрания переходного национального совета в январе 2005 года, который изберёт второе правительство и сформулирует проект постоянной конституции. Вулфовиц охарактеризовал первое правительство — временным правительством в целом, основной задачей которого будет подготовка к выборам, но также и управление министерствами. Затем сказал: «Более того, правительство будет заведовать силами внутренней безопасностями, координируя свои действия с центральным американским управлением, ибо такая ситуация не естественна с этой стороны». Республиканский сенатор Джон Уорнер задал вопрос командующему объединённого генерального штаба генералу Ричарду Майерсу: «Значит, мы передаём власть, но, при этом, военные решения в абсолютной форме будут в руках американского начальства. Разве не так?». На что Майерс ответил: «Да, именно так».

Пол Вулфовиц, обращая внимание на затраченные усилия при формировании новой крупной военной силы, сказал: «Господство — это не та вещь, которую можно или хотим вернуть. Безопасность Ирака будет частью задач многонациональных сил под американским командованием, в числе которых и вооружённые силы Ирака».

Также США предупредили о том, что новому иракскому правительству, которое примет власть в Ираке с 1 июля, возможно, придётся отказаться от некоторых своих полномочий в пользу вооружённых сил коалиции.

Колен Пауэлл в своём интервью информационному агентству «Рейтер» сказал: «Вооружённые силы коалиции должны продолжать свою деятельность под американским командованием. Возможно, это нарушит то, что некоторые называют абсолютной властью. Я надеюсь, что в резолюции ООН будут сформулированы эти детали».

Накануне передачи власти (как они называет это) иракцам усилились столкновения между оккупацией и сопротивлением. В момент блокады Фаллуджи вспыхнули конфронтации со сторонами ас-Садра «Джайш аль-Махди» (Армия Махди). Хотя оккупация требовала вмешательства иракской исламской партии и комитета учёных суннитов и шиитов, а также партии «Да'ва» (Партия призыва) и некоторых шиитских авторитетов, на подопытии ас-Систани, для посредничества по просьбе самого Бремера

в заключении мира между оккупацией и жителями Фаллуджи, включая сторонников ас-Садра, однако она жёстко стоит на своём условии. Невзирая на наличие мирного договора, оккупация продолжает мобилизовать свои войска для блокады Фаллуджи. Оккупация настаивала на аресте или уничтожении ас-Садра и расформировании его боевых формирований «Джайш аль-Махди».

Приход Америки в Ирак с целью оккупации и утверждение его в качестве отправного пункта для начала и продолжения проекта «Американский век» обязывают её к формированию абсолютно зависимого иракского переходного правительства и предоставлению этому предательскому проамериканскому правительству широких полномочий и ограниченных привилегий. Чтобы использовать иракскую землю для создания американской империи и завершения проекта «Американский век». Об этом свидетельствуют заявления Вулфовица перед конгрессом: «Господство — это не та вещь, которую можно или хотим вернуть. Безопасность Ирака будет частью задач многонациональной силы под американским командованием, в том числе и вооружённые силы Ирака».

Эту мысль также выявляют заявления американских ответственных лиц в совете переходного правления: «Соединённые Штаты намерены продолжать свои операции в Ираке после передачи власти иракцам 1 июля. Это будет осуществляться путём подписания договора о безопасности с иракской стороной».

Также командующий американским генеральным штабом генерал Ричард Майерс сказал: «Продолжительность присутствия американских войск в Ираке остаётся не известным».

Речь ведётся о более чем 130 000 солдат, распределённых минимум на семь военных баз, постоянно находящихся на иракской земле.

Используя смертоносные многообразные средства, Америка пыталась увеличить свои зверские нападки против иракского сопротивления в целях стабилизации ситуации до передачи формальной власти своим иракским агентам. Однако все эти истязания людей были безрезультатными. Она не смогла преодолеть силу сопротивления, а также обеспечить для себя безопасность. Напротив, у американских солдат появилась привычка бояться и страшиться при выходе из своих танков. Но, даже их танки не могли обеспечивать им безопасность. Фаллуджа, как и Джанин подтвердили это, несмотря на воздушные и сухопутные атаки против них со стороны американских войск.

Затем выявились зверские преступления Америки, применяющей такие средства допроса в тюрьме Абу Грейб, что даже животные не сделали бы этого по своей природе, но Америка, унизившись, совершила их. Американцы, в действительности, являются, как Всевышний Аллах говорит:

أُولَئِكَ كَالْأَنْعَامِ بَلْ هُمْ أَضَلُّ

«они как скот, напротив, хуже в заблуждении». Таким образом, обнаружилась в своей подлинности падшая культура Америки и её мерзкие ценности. Она ещё мнит, что освободит Ирак и весь регион.

Война Америки против Ирака выявила, насколько Америка деградировала, не только в культурном и идейном плане, но также и военном. Горстка искренних едва вооружённых мусульман ткнули Америку лицом в грязь. События показали, что последним вооружением Америки управляют малодушные трусы, неспособные на безоружный бой. Не будь этому оружию место, то их трусость выявилась бы, подобно гнусности их культуры и ценностей.

Поэтому их мнимая формальная передача власти в конце июня не вытащит их из того болота, в котором они уже потонули. Также их не спасёт хитрость посла Негропonte, назначенного в Ираке, после 30.06.2004 г., невзирая на его избрание в силу опытного политика и преступника.

Избрание Джона Негропonte послом США в Ираке вместо Бремера является очередным пунктом американского плана, подготовленного для угнетения иракцев и избавления от всех источников сопротивления и противостояния сатанинским планам Америки. Негропonte — это тот, кто приобрёл все навыки в обращении с оппонентами американской администрации, будучи послом в Гондурасе. Это обстоятельство непосредственно раскрывается в тренировке и подготовке «Батальона 3-16», который был батальоном смерти, на счету которого повешенье около двухсот человек за период работы Негропonte в той стране. И это за то, что они вышли против использования Гондурасом при эксперименте не тонущих самолётов в войне боевых формирований «Контрас» против сандинистов в Никарагуа. Джон Негропonte не колебался в обмане, свидетельствуя под клятвой перед конгрессом в том, что он полностью осознавал подлинность того, что происходит в Гондурасе, и в том, что ввязался в скандал «Иран-Контрас». Также он согласился с передачей специальной американской помощи в Гондурас для «Контрас»,

что противоречило американским законам. Это нарушение уже достаточно для смещения его с любой высокой должности. Однако американская администрация заметила, что реестр его преступлений превышает реальность его нарушений, и затем уполномочила его быть послом и правителем в Ираке.

Для подавления всякого голоса, обвиняющего Негропонтэ в преступлениях в Гондурасе, американская администрация после выдвижения его кандидатуры на пост представителя ООН, попыталась прибегнуть к переселению нескольких командующих «Батальона 3-16» из США. Среди них находился основатель батальона, генерал Луис Алонсо Дискуа Элвир (Luis Alonso Discua Elvir), который занимал пост заместителя посла Гондураса в Вашингтоне, выявивший в дальнейшем множество фактов, связанных с американской поддержкой батальона.

Это и есть посол Америки, которого она решила назначить в Ираке после передачи формальной власти, чтобы он заменил Бремера в правлении Ираком и стал фактическим правителем Ирака и формальным послом США.

После изучения упомянутого человека можно представить преступления, которые он совершит в Ираке, если в будущем — не дай того Аллах — останется в Ираке согласно их планам.

Не стоит ожидать каких-либо изменений в американской политике в случае победы Керри на предстоящих президентских выборах в ноябре 2004 года, учитывая политические факты и данные, которые, не прекращая, навязываются миру. Поскольку любые изменения ограничат победителя в сфере международной политики. Джон Халсман, аналитик правозащитной организации «Heritage», сказал: «Разница относительно войны между двумя кандидатами намного меньше, чем полагает большинство людей. Возможно, будет отличие в степени жестокости, но не в общей сути». Иностранные аналитики и дипломаты говорят: «Невзирая на разногласия в программе, все же такие политические истины, как возрастающее насилие в Ираке, продолжающиеся теракты во всем мире, ограниченные ресурсы, структура конгресса и внутреннее общественное мнение, все это обяжет политику Буша и Керри».

Также осуществляемые дела нынешним руководством естественным образом возложат на предстоящее руководство определённые задачи. Именно на это указал Стивен Хесс (Stephen Hess), аналитик из Брукингского института, сказав: «Правительство и

мир внутри одного лифта, где ты не можешь просто остановиться и сказать: «Я думаю, что мне надо выйти здесь».

Один из бывших ответственных лиц в администрации Буша, сказал: «Возможно, Керри начнёт более мощную войну против терроризма, чем Буш. Ибо, вероятно то, что он примет более сложный проект, учитывая широкомасштабные угрозы, и соединит военную силу с нежной силой, как, например, строительство коалиции и борьба за овладение сердцами и умами».

Это относительно американской позиции, запланированной в войне против Ирака, этапы которой уже определены для осуществления её замыслов и превращения Ирака в её базу и отправную точку на весь регион.

Чтобы завершить картину происходящего, мы раскроем европейскую позицию, в особенности, французскую, английскую и российскую.

Позиция Европы и России

Французский президент Жак Ширак во время пресс-конференции во дворце 29.04.2004г. твёрдо предостерег мировую общественность от формальной передачи власти иракцам, охарактеризовав это как насмешку над международным Советом Безопасности, в связи с просьбой издать новый закон об оставлении власти в распоряжении коалиции. Он посчитал что, подобная ситуация будет бедственной. Ширак сказал: «Сегодня неотложным является возвращение власти иракцам. Однако возникает вопрос, каким образом осуществить это». Затем сказал: «Я убеждён, что единственным вариантом для выхода из нынешнего положения в Ираке и восстановления Ирака является настоящая передача власти под фактическим наблюдением ООН». Также французский президент сказал: «Катастрофой будет такой вид решения, который строится на неясности. Когда говорят: «Смотрите, ведь ООН находится в Ираке, а она лишь обеспечивает международное прикрытие!?! В то время как, ситуация не изменилась и коалиция продолжает держать власти в своих руках». Затем французский президент вернулся к предложениям, предоставленным Лахдаром Брахими, которого он встретил в Париже. Он сказал: «Эти предложения будут представлены для законного утверждения в Международном Совете Безопасности». Это то, к чему стремится США. Однако, Жак Ширак осудил это, задавая вопрос: «Будут ли эти предложения предъявлены мощному ясному

международному закону, который будет утверждён в Совете Безопасности и станет основанием для нового строительства Ирака в политическом, экономическом и социальном плане. Лично я не уверен в этом». С другой стороны Ширак призвал Евросоюз поддерживать предложения Брахими и высказываться в один голос. Но, учитывая известные расхождения между его членами, Ширак выразил своё сомнение относительно потери возможности реализовать свои интересы 30 июня (дата передачи власти иракцам) и в случае отказа Вашингтона следовать иной политике — воспользоваться этим положением, как сообщил французский источник. Париж работает вместе с Мадридом и Берлином над концентрацией плана «совместной полосы». С целью этого Ширак встретил премьер-министра Испании, Хосе Родригес Сапатеро, который приехал во Францию после визита в Германию, где он долго обсуждал с канцлером Герхардом Шредером положение в Ираке.

Франция хочет, чтобы Совет Безопасности принял резолюцию, внятно подтверждающую возврат иракской власти и гарантирующую способность иракского правительства, избранного всеобщим голосованием в 2005 году, требовать от сил коалиции покинуть страну.

Французский источник пояснил начало позиции своей страны в содержании новой резолюции для Совета Безопасности, которая определяет новый путь, ведущий к выборам. Франция выявила, что желает укрепить решение относительно того, что иракская власть будет подлинной и власть честно и в целом перейдёт к ним в конце июня 2005 года.

Источник заявил, что Франция желает, чтобы эта власть смогла действовать реально, в особенности относительно управления иракцами и их ресурсами. Вдобавок к этому вторым стремлением Франции выступает предоставление иракскому правительству, сформированному после 1 июля, право контроля над деятельностью многонациональных сил, а также настаивание на не объединении иракских вооружённых сил с американскими силами. Настойчивость Франции в деле внесения этого вопроса в текст резолюции Совета Безопасности подтверждает, что это олицетворяет ограничение влияния Америки.

Источник обратил внимание на то, что Франция желает того, чтобы избранное на выборах законное и действительное иракское правительство имело право в любое время потребовать от иностранных сил покинуть страну или остаться. Она считает главным то, чтобы правительство имело право ясно выразить

своё желание. Франция не желает вносить в новую резолюцию статью о возврате власти иракцам в течение определённого срока, поскольку Совет Безопасности не имеет права устанавливать срок этого «возвращения» из-за наличия вопроса «возвращения», который зависит от иракцев и избранного на выборах правительства. Он добавил: «В случае, если Франция не получит этих подтверждений в рамках нового закона, то она воздержится от голосования и воспользуется правом вето».

Источник сообщил, что такие европейские государства, как Германия и Испания, поддерживают позицию России, которая несколько отличается, в силу того, что Москва предлагает два закона: 1) утверждение формирования нового правительства; 2) утверждение важности учёта требований этого правительства и голосование относительно этих требований в Совете Безопасности, чтобы возложить ответственность на правительство, а также предоставить ей некую часть власти. Источник упомянул, что Франция предпочитает издание одного закона с чётким соблюдением возврата власти.

Ясно наблюдается то, что Франция и Россия, воспользовавшись ситуацией в Ираке, стремятся получить поддержку в Европе для внесения изменений в международную американскую политику. Они знают планы Америки после Ирака, и что она желает сделать мир американским «пастбищем», что оставит их и другие европейские государства под покровительством Америки на долгие десятилетия, не имея при этом никакой возможности сыграть международную роль и даже защитить свои интересы в мире. Поэтому они попытаются воспрепятствовать формальной передаче власти в Ираке посредством резолюции ООН, которая придаст законность американскому присутствию в Ираке на целые десятилетия, что облегчит Америке мобилизацию сил других арабских государств для соучастия с войсками коалиции, чтобы посвятить себя другим военным задачам в мире. Поэтому европейские государства и Россия попытаются прекратить использование ООН в американских интересах в Ираке.

Несмотря на то, что перед Европой существует длинная дистанция, чтобы объединить свой голос, как на это указал Жак Ширак, когда выразил своё сомнение относительно реализации Европой этой цели. Однако Франция попытается через Европу провалить американские планы в Ираке и образовать препятствия для её шагов в сторону осуществления своих планов на пути строительства американской империи и завершения проекта

«американского века» ради защиты своих интересов. Но это не означает, что Франция или Россия, или другие государства желают полностью провалить Америку в целом, чтобы вытеснить Америку с Ирака и освободить его от всякого западного влияния, т.е. чтобы мусульмане Ирака вернули свою власть без насаждения им горстки западных агентов. Запад не желает этого, так как последствия этого более чреваты, нежели завершение Америкой своих планов. Самым страшным для крестового Запада и всей силы мирового зла представляется то, что Америка оставит Ирак не под контролем горстки западных агентов. Так как Европа близка к исламскому миру, нежели Америка и неоднократно вкушала горечь войны с мусульманами и знает, что такое освобождение мусульман от оков безбожника, в особенности, если это освобождение начинается на Ближнем Востоке.

Позиция Англии

Англия, не переставая, продолжает занимать то положение, которое досталось ей после потери влияния на международные события и управления ими посредством самостоятельно планируемых и устанавливаемых проектов. С тех пор она не упускает возможность сопровождать американский локомотив, даже если во втором вагоне, стремясь сохранить свои интересы в колониях погибающей империи и воспрепятствовать американским планам при любом удобном случае. Она пытается действовать так в отношении иракской проблемы, поставив перед собой определённые задачи, заполучить хотя бы небольшую долю у Америки, и представить себя на фоне событий, как соучастницу лидирующего государства, даже если участие проистекало согласно американским планам. Однако, одновременно с этим, она не упускает любой возможности вызвать возмущение против Америки. Как это произошло незадолго до иракской войны, когда она заставила Америку обратиться в Совет Безопасности с просьбой издать закон, разрешающий начало войны против Ирака. Зная политику существующих в Совбезе государств, она понимала, что они не согласятся с этим. Это заставит Америку начать незаконную войну, открыто действуя в противоречие с международным законом. Однако Англия удовлетворилась этим. Таким образом, с одной стороны Англия идёт в ногу с Америкой, с другой стороны блокируется с Западом в совместном притеснении Америки и срыве её планов. При этом Англия действует по своему особому методу, не

вступая в открытую конфронтацию. Она идёт в ногу с Америкой, не отрывая другую ногу от Европы, действуя согласно политике «Одна нога в Америке, другая в Европе».

Это самые яркие позиции других сверхдержав в отношении иракского вопроса, которые достигают того уровня влияния, чтобы удержать Америку от её планов и провалить их.

Политика американского президента Буша относительно Ирака в настоящее время является одним звеном долгосрочного американского плана, который был установлен стратегическими проектировщиками американской политики с целью господства над странами Персидского залива, и начал практически осуществляться экс-президентом Никсоном в 1970 году. Это после того, как правительство английского премьер-министра Гарольда Вильсона решило 1 января 1968 года отступить со своих колоний на востоке Суэца, включая страны Персидского залива, до конца 1971 года. Никсон и все американские президенты после него работали над обеспечением вспомогательных условий для реализации и гарантирования этого плана, осуществление которого займёт несколько десятилетий.

События 11.09.2001 г. образовали условие, подходящее для Буша младшего, чтобы начать оккупацию Ирака, наряду с господством над его нефтью, после господства над нефтью большей части государств Залива. Америка отнюдь не желает вернуть Ирак в виде цельного мощного государства, напротив стремится ослабить связь его частей, чтобы можно было легко господствовать над ним. Одновременно с этим, она хочет выполнить своё обещание, данное курдам, оппозиционерам времён правления Саддама, в предоставлении им весомого положения в качестве государства в курдских районах Ирака.

Америка с Первой мировой войны стремится к установлению курдского государства. После начала курдской войны, окончания Первой мировой войны и разделения Османского государства, американский президент Вильсон на Версальской конференции призвал к предоставлению курдам права на самоопределение. Однако, Англия, лидирующее государство того времени, сделала вид, что не заметила этого желания Америки, разделив курдские регионы между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией, чтобы ублажить своего агента — Мустафу Кемалю.

Америка всегда поддерживала курдские сепаратистские движения на севере Ирака, невзирая на их преданность Англии. Так как Америка считала необходимым не допустить, чтобы

Ирак стал мощным единым государством. С самого начала выхода из своей изолированности, она поставила перед собой эту задачу. Когда Абдель Керим Касем пришёл к власти благодаря её поддержке, Америка предложила ему, чтобы Ирак стал федеративным государством, состоящим из трёх частей. После второй войны в Заливе Америка решила использовать случай блокады Ирака и сконцентрировала наличие безопасных регионов (регионы воздушного запрета) для расчленения Ирака и укрепления курдского государства. Поэтому Америка заключила перемирие между враждующими курдскими группировками и начала формировать курдский правительственный состав для него (курдского государства). Особым отличием стало перемирие между двумя главенствующими партиями: Патриотический союз Курдистана, возглавляемый Талабани, и Демократическая Партия Курдистана, возглавляемая Барзани. Америка пыталась убедить Турцию принять эту идею, отправив делегацию конгрессменов с этой целью, затем покровительствовала процессу выборов в курдских регионах, чтобы основать государственные аппараты в них, в первую очередь парламент.

Бывший заместитель руководителя Национального совета по разведке, Грэм (Грэхем) Фуллер, в августе 1996 года сказал: «Ирак должен быть разделён на три части. Америка планирует осуществить свой план в установлении курдского государства». Бывший помощник министра иностранных дел, который был отправлен американским правительством в Турцию, чтобы убедить своих турецких коллег в правильности американской идеи, Ричард Холбрук, сказал турецкому президенту Демирелю 05.09.1995: «Наилучшее решения для Ирака — федеральное решение». На что Демирель ответил: «Федерализм означает разделение, а это затрагивает Турцию».

Англия категорически отвергла идею разделения. Министр иностранных дел Англии, Дуглас Хогг, заявил: «Наша чёткая политика в отношении Ирака заключается в недопущении всякой попытки установления независимого курдского государства внутри Ирака в её международных границах. Мы верим в необходимость единой целостности Ирака и противостояим всеми своими возможностями идеи его разделения. Мы верим, что курдская проблема в Ираке решится посредством предоставления им региона с автономным правительством. Мы и Турция единогласны в этом вопросе. И если мы расходимся с правительством Саддама в чем-то, то это не означает, что мы желаем разделение Ирака».

Турция и соседние государства в силу своих интересов вынуждены стать на сторону английской политики, которая предусматривает недопущение разделения Ирака. Секретарь министерства иностранных дел Турции сказал: «Будет ошибочным определять север Ирака как курдский регион. Ведь там проживает 2 300 000 туркмен».

Америка пытается через Бремера и проамериканский совет правления в Ираке урегулировать особенность положения курдов, чтобы укрепить разделение его на ничтожные государства под названием союзничества или федерации. Когда курды, находясь вне Ирака, выступали оппозицией в период Саддама, Америка пообещала им обширную федерацию на национальной основе в Киркуке, которая станет ядром независимого государства. На основании этого, после свержения Саддама, курды попытались предпринять практические меры на пути осуществления этого обещания и присоединения Киркука к территории автономии, которая существовала в период Саддама. Однако, после оккупации Ирака, Америка столкнулась с противостоянием своих других агентов в Ираке в отношении Киркука. Поэтому она удовлетворилась укреплением региона автономии посредством предоставления весомых полномочий и закрепления их в конституции, установленной советом правления по желанию Америки. Таким образом, в статье 53 иракской конституции, которая была установлена Бремером и утверждена предательским советом правления, под пунктом (а) говорится: «Следует признать курдское правительство как официальное правительство тех земель, которые управлялись правительством, упомянутым 19 марта 2003 года». Термин «курдское правительство», приводимое в этом законе означает курдский национальный совет, совет министров Курдистана и региональная судебная власть в регионе Курдистана, т.е. это означает государство внутри государства. В статье 54 под пунктом (б) говорится: «Что касается претворения федеративных законов в регионе Курдистан, то разрешается курдскому национальному совету вносить изменения относительно этих законов внутри региона Курдистан». Если это не является отделением, то чем это может быть?!

Такова преступная конституция, написанная под штыками оккупации, которую если вовремя не изменят и не отвергнут искренние сыны Ирака, как когда-то свергли законы, установленные монголо-татарами, которые напали на Багдад, сжигая все, что можно, и потопив миллионы рукописей из сокровищ

исламского просвещения в реке Тигр. Если не поспешат к свержению этой конституции, то возможно Ирак будет разорван на множество ничтожных враждующих друг с другом государств, став ареной порочности для распространения чуждых идей и законов безбожия.

Мусульмане Ирака не отчаялись и не сдались. Они часть исламской уммы, правящей миром несколько столетий. Американская и британская оккупация будет уничтожена рано или поздно. Исламская умма на западе и востоке готовится избавиться от ига нового американского империализма и его несправедливых безбожных законов с его преступной властью. Эти законы и власть утвердили разделение уммы, дозволили посягательства на её неприкосновенность и честь, выявив свою аморальность и бесчеловечность при зверском убийстве мусульман в Фаллудже, Кербеле, Баакубе, Багдаде и Наджафе. Стала очевидной испорченность культуры этого тиранического империалиста в его ничтожном обращении с иракскими пленниками в тюрьме Абу Грейб. Поистине, когда видишь такое обращение, содрогается тело, разрывается сердце и стыдишься описать все это. Стала явной мерзость этой зверской культуры, в то время как американские средства массовой информации твердят о демократии и обещанной свободе.

После распада Османского Исламского государства Ирак был испытан двумя порочными правителями из числа своих непочтительных сынов. Они были предательскими правителями, установленными безбожным империалистом над иракским народом. С тех пор как скверные стопы англичан ступили на землю Ирака в дни Первой мировой войны, мусульмане изнемогают под гнетом этих злых и предательских правителей, которые являются агентами Англии или Америки. Именно эти правители бросили Ирак в объятие интересов Англии и Америки, рассеяв страх по всем окраинам Ирака в результате лихорадочной борьбы за власть между их националистическими, коммунистическими, насеритскими и бааситскими группировками. Вследствие этой длительной войны за власть они разрушили государство, доведя его до полной гибели, распространив коррупцию и кровопролитие. Затем, после этого длительного и кровопролитного периода, они вновь ввергли Ирак в непосредственную колонизацию. Результатом восьмидесятилетнего правления этих агентов стали разруха, разорение, убийство, мучения и смуты, а затем второе возвращение к непосредственному колониализму.

Это и есть результат и таковы плоды. Исламская умма должна чётко понять этот печальный и горестный эксперимент иракской истории и его опасность. Не допустимо, чтобы она вновь стала жертвой такого эксперимента. Полученный урок должен образовать полное и абсолютное убеждение относительно категоричного провала национальных, коммунистических, панарабских, бааситских и насеритских движений. Поэтому нельзя опираться на такие движения и партии, которые несут подобные идеи. Необходимо убедиться в том, что зависимость этих движений является не только политической, но также и идейной. Если умма убедится в этом, то единственным путём развития для неё станет возвращение к кристально чистому источнику — Исламу, который возможен лишь через политическое понимание, предусматривающее установление Исламского государства — Халифат. Только это государство способно избавить мусульман всех исламских стран от безбожных империалистов, агентов, тиранов и лицемеров.

ДОПОЛНЕНИЕ

При подготовке книги к изданию успели произойти некоторые события, о которых упоминается в книге:

1. Суданское правительство и Южные повстанцы вечером в пятницу 27.05.2004 г. подписали договор в Найваше, состоящий из трёх соглашений относительно мер по разделению законодательной и исполнительной власти и некоторых политических сил между правительством и повстанцами. Это центр, Южные регионы, юг Голубого Нила и Нубийские горы. Также в соглашениях указывалось о предоставлении автономной власти региону Голубого Нила, после которого следует референдум, определяющий его принадлежность северу или югу.
2. 08.06.2004 г. был принят закон №1546, который придаёт законность вооружённым силам Америки и их влиянию, и позволяет арабским и неарабским государствам присоединяться к оккупационным силам в Ираке под предлогом резолюции Совета Безопасности и того, что силы в Ираке будут называться многонациональными силами под американским командованием, вместо старого названия — американские оккупационные силы.
3. Вечером 3 июня состоялась встреча глав восьми индустриальных государств: США, Англии, Франции, Германии, Италии, Канады, Японии и России на курорте Си-Айленд (штат Джорджия). Встреча длилась три дня (с 8 по 10 июня 2004 года) и на ней был представлен проект «Большой Ближней Восток», который был предложен Америкой и утверждён ею после внесения некоторых поправок.
4. В понедельник 28.06.2004 г. прошла формальная передача власти от Бремера временному иракскому правительству, который назначил Шейха Гази аль-Явера на символический пост главы республики, а Ияда Аллауи, агента ЦРУ — на символический пост премьер-министра. Передача прошла в короткой встрече без торжеств, как это было принято в прошлом, из-за страха перед сопротивляющимися сплочениями, несмотря на повсеместную усиленную охрану. Ни Бремер, ни его последователи, ни временное правительство не могут обеспечить безопасность своим ставленникам, а как они смогут обеспечить безопасность другим?!

И последний наш призыв — хвала Аллаху, Господу миров!